Международная Объединенная Академия Наук

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Рецензируемый научный журнал

Февраль 2020 г.

НОМЕР 58

ЧАСТЬ 8

Самара 2020

УДК 001.1
ББК 60

Т34

Рецензируемый научный журнал «Тенденции развития науки и образования». Февраль 2020 г. №58, Часть 8 Изд. НИЦ «Л-Журнал», 2020. – 100 с.

SPLN 001-000001-0588-LJ
DOI 10.18411/lj-02-2020-p8
IDSP ljjournal-02-2020-p8

В выпуске журнала собраны материалы из различных областей научных знаний.

Журнал предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов.

Все материалы, размещенные в журнале, опубликованы в авторском варианте. Редакция не вносила коррективы в научные статьи. Ответственность за информацию, размещенную в материалах на всеобщее обозрение, несут их авторы.

Информация об опубликованных статьях будет передана в систему ELIBRARY

Электронная версия журнала доступна на сайте научно-издательского центра «Л-Журнал». Сайт центра: ljjournal.ru

УДК 001.1
ББК 60

SPLN 001-000001-0588-LJ

<http://ljjournal.ru>

Содержание

РАЗДЕЛ XXVII. ПЕДАГОГИКА.....	5
Махно С.М. Чем отличается естественное поведение человека в жизни от поведения актёра на сцене	5
Мураталиева М.А. Условия формирования общепрофессиональных компетенций будущих учителей истории	9
Перескокова Т.А., Шагаева А.Е. Формирование ответственности и предпринимательских качеств студентов	12
Полянская А.И., Разгонова В.С., Салькова А.Э. Особенности взаимодействия семьи и образовательного учреждения в процессе социализации ребенка на современном этапе.....	16
Селезнёва Г.А., Королевская Н.Д. Игровые обучающие ситуации как средство реализации ФГОС ДО.....	20
Ткаченко И.П., Имамутдинова О.В., Созинова О.В., Улеева Н.Г. Влияние аэробных нагрузок умеренной интенсивности на кардио-респираторные способности организма студентов.....	22
Торопов П.Б. Социальное содействие как возможный принцип формирования эффективных социальных технологий противодействия зависимому поведению	27
Фахретдинова Г.Н., Дулалаева Л.П., Зиннатуллина Л.М., Царева Е.Е. Важность развития трансверсальных компетенций в системе высшего образования стран Евросоюза	30
Хлямина С.Ж. Духовно-нравственное воспитание в начальной школе на примере акции «Дорога Памяти».....	33
Джумагулов Э. К., Усубалиев Н.Н., Чотбаева Э.А. Возможности использования компьютерных технологий в научно-исследовательской работе иностранных студентов медицинских факультетов в целях повышения их интереса к изучаемым дисциплинам	36
Banartseva A.V., Kaplina L.Yu. Innovative Technologies in Teaching Foreign Languages.....	40
Vlasova I.V. Holding scientific conferences in a foreign language among students of technical specialties as the main means of interdisciplinary integration	43
Grishchenko E.G. Modern professional standards: impulse to self-development or "Vice" for the teacher?.....	46
Yashina A., Mefodeva M., Markelova I. Directions and mechanisms of optimization and development of rural ungraded schools in Russia.....	49

РАЗДЕЛ XXVIII. СОЦИОЛОГИЯ	53
Горбунова В.В., Андриященко А.А., Маяцкая Н.К. Стационарозамещающие технологии в социальной реабилитации детей-инвалидов.....	53
Кошелев А.А. Молодежное предпринимательство: специфика развития, основные проблемы и пути их решения.....	56
Кошелев А.А. Конкуренция в теоретико-методологических концепциях западных и отечественных мыслителей.....	59
Кошелев А.А. Территориальные образования: социологическая интерпретация понятия и основные виды.....	61
Сапунов А.В., Козлов Д.С. Оценка эффективности пенсионной реформы в Российской Федерации.....	63
Смирнова О.Г., Гуляева М.С. Мотивация волонтерской деятельности молодежи в современной России.....	68
Шатохина Я.П., Никонова Е.М. Аспекты социокультурной адаптации иностранных студентов в процессе обучения в вузе	73
Шмаков В.С. Анализ моделей развития сельских локальных сообществ	76
РАЗДЕЛ XXIX. ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ	79
Вакилова А.А., Шарипова Э.А. Пути совершенствования государственного и муниципального управления жилищно-коммунальным хозяйством	79
Верховинская Л.В., Осипова Д.В. К вопросу сохранения объектов культурного наследия - многоквартирных домов в Санкт-Петербурге.....	82
Зайнутова З.М., Ибрагимова И.И. Медицинское страхование: состояние и перспективы его развития	92
РАЗДЕЛ XXX. ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ	95
Архипова Т.Н. Фотография в дизайне одежды.....	95

РАЗДЕЛ XXVII. ПЕДАГОГИКА

Махно С.М.

Чем отличается естественное поведение человека в жизни от поведения актёра на сцене

*Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодёжи и туризма
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/lj-02-2020-155

idsp: ljournal-02-2020-155

Аннотация

Статья рассматривает психологические особенности и закономерности поведения человека в жизни и на сцене, затрагивает круг проблем связанных с актёрской и режиссёрской профессией, предназначена для студентов и преподавателей, творческих и спортивных подразделений, связанных с художественной и постановочной деятельностью.

Ключевые слова: действие; конфликт; стресс; условность, предлагаемые обстоятельства.

Abstract

An article possesses psychological features and patterns of human behavior in life and on scene. It touches the circle of problems connected with professions of stage director and actor. The article is dedicated to the students and tutors of sportive and art performances departments.

Key words: action, conflict, stress, conventionality in art, proposed circumstances.

Последние годы жизни Константин Сергеевич Станиславский посвятил разработке нового метода работы над ролью и спектаклем, назвав его «методом физических действий». Главная идея этого метода, основанная на понимании единства физической и психической сторон жизни человека, была подсказана Станиславскому учением физиолога И.А. Павлова: «Психика и физика человека неразрывно связаны, и каждое психическое проявление имеет выражение в жизни тела и наоборот. Человеческая природа такова, что каждое правдивое действие обязательно рождает соответствующее самочувствие. Логика и последовательность физических действий создают логику и последовательность чувств, значит, выстраивая линию физических действий роли, мы параллельно создаём линию чувств роли».

Станиславский постоянно думал о том, с какой стороны целесообразнее всего подойти к роли, и пришёл к выводу, что физическое проявление внутренней жизни человека, его физическое поведение, выстроенное в последовательность простых «физических действий», направленных к осуществлению определённой цели, позволяет вызвать в актёре нужные переживания, и главное, многократно провоцировать эти переживания при помощи логики и последовательности совершаемых исполнителем действий. Сила и практическая ценность этого метода в том, что физическое проявление нашей внутренней жизни, в отличие от капризного чувства, поддаётся фиксации, а значит, может контролироваться исполнителем, что позволяет перевести его работу из сферы неуправляемой эмоциональности в сферу физической конкретики. Таким образом, метод позволяет увидеть жизнь роли как цепочку беспрерывно сменяющих друг друга физических действий организованных целью, и вооружает

исполнителя универсальной практикой, позволяющей через физическое – управляемое, сознательное, спровоцировать неуправляемое – психическое, подсознательное. «Органические, природные законы творчества подвластны сознательному освоению. Творческий процесс может и должен быть управляем. Творческий процесс – это проникновение в подсознательное через сознательное».

Несмотря на то, что психика и физика человека неразрывно связаны и всякое психическое проявление имеет выражение в жизни тела и наоборот, в каждом действии, в зависимости от цели, ситуации и дела, которым мы занимаемся, всегда можно выделить, то, или иное, доминирующее начало. Иногда физическое: действия связанные с физической работой, спортом; бытовые действия: идти, одеваться, умываться, убирать комнату; действия совершаемые по отношению к другому человеку: обнимать, отталкивать, усаживать, ласкать, и.т.п; действия, в которых доминирует сознание: все виды деятельности связанной с работой сознания: вычислять, размышлять, вспоминать, фантазировать; слух: ситуации, когда человек вслушивается в звуки окружающего мира, слушает музыку, человека; зрение: когда человек что-то рассматривает; обоняние: когда человек определяет что-то на запах; осязание: когда человек определяет и чувствует что-либо пальцами, кожей, реагирует на температуру; вкус: когда человек пробует что-то на вкус; речь: при помощи которой происходит основное общение между людьми.

В жизни все эти виды действий неразрывно связаны и переплетены в едином, направленном на достижение какой-либо цели, психофизическом процессе, вбирающем в себя всё существо человека. Выделив тот или иной способ действия необходимо помнить, что к нему всегда примешиваются весь комплекс психофизики. Невозможно, например, приготовить завтрак, убрать комнату, перейти дорогу, не подключая к этому процессу сознание и органы чувств. Невозможно произвести математические вычисления, что-то обдумать, сочинить, не приспособив для этого надлежащим образом тело. Ведь работа сознания требует особой сосредоточенности внимания, уединения (хотя бы внутреннего), а иногда и полной неподвижности тела.

О методе К.С.Станиславского написано много, по его методике обучают в большинстве театральных школ мира, поэтому нет нужды пересказывать то, что давно известно профессионалам, сосредоточимся на одном принципиальном моменте, объясняющем, чем отличающим естественное поведение человека в жизни от естественного поведения актёра на сцене.

Всё что мы делаем в жизни, мы делаем естественным образом в силу логики и условий самой жизни. Но как только неискушённый в актёрской профессии человек в первый раз оказывается на сцене, да ещё под пристальным вниманием пусть даже десятка зрительских глаз, включаются условия и требования актёрской игры, невыполнение которых, ведёт к потере естественности поведения, насилию над человеческой природой и зажиму. Что это за условия и требования?

Во-первых, всему, что происходит на сцене, мы (зрители), должны верить. Верить мы начинаем, когда видим, что всё, что актёр делает на сцене, он делает так же естественно и органично, как в жизни. Естественное и органичное поведение человека в жизни складывается из последовательности: **Желание → Объект → Конфликт (препятствие) → Действие → Эмоция**. Следовательно, если актёр хочет, чтобы поведение персонажа, в роли которого он существует на сцене, было таким же естественным и правдивым как в жизни, он должен понимать, какие желания определяют его поведение, с какими объектами связано его внимание, какие действия он совершает, преодолевая препятствия и материализуя свои желания в сценической жизни. Казалось бы просто. Определи свои желания, объекты внимания, действия, выходи на сцену и твоё поведение на сцене будет таким же естественным и

органичным как в жизни. Но в реальности, прежде чем обучающийся актёрской профессии человек, научиться по-настоящему естественно и органично жить на сцене, он должен сначала разобраться и на практике почувствовать, чем отличается естественное поведение в жизни от естественного поведения на сцене, а потом научиться, перебрасывать мостик от одного к другому. В чём разница?

Когда мы говорим о естественном поведении человека в жизни, речь не идёт о случаях, когда мы говорим: Этот человек ведёт себя естественно, искренне и свободно, а этот скованно, неискренне, фальшиво. И то и другое поведение, в зависимости от жизненных обстоятельств человека, является для него естественным, и выражает суть его внутренней жизни в данный конкретный момент. В жизни мы постоянно реагируем на воздействие внешних и внутренних обстоятельств, и все наши действия и эмоции являются следствием этого воздействия. На сцене мы тоже реагируем на обстоятельства, но, обстоятельства нафантазированные, вымышленные, потому что всё, что происходит на сцене, реальной жизнью не является, так как включает понятие игры и условности.

Условность сценической жизни – это понимание, что всё, что происходит на сцене, пусть даже в самом сверх реальном, неотличимом от настоящей жизни, существовании актёра, происходит не по настоящему, а как бы «понарошку». Гамлет, который, несколько минут назад на наших глазах так правдоподобно умер, встаёт со сцены и выходит на поклон к зрителям, актёр, игравший роль Ромео, в реальной жизни к актрисе игравшей роль Джульетты, абсолютно равнодушен, город Верона на самом деле не Верона, а декорация сделанная из фанеры и картона.

С одной стороны, мы требуем, чтобы актёр жил и реагировал на сцене также естественно и органично как в жизни, с другой, мы видим, что всё, что происходит и окружает актёра на сцене, реальной жизнью не является. Что делать? Как примерить и разрешить это противоречие? Как сделать так, чтобы то, что воспринимает актёр на сцене, воспринималось в логике роли, если перед глазами артиста всегда находится нечто иное, чем перед глазами его героя?

Ответ известен. Всему, что актёр реально видит на сцене, всему, что он слышит, осязает или воспринимает с помощью обоняния, он мысленно приписывает самые разнообразные свойства и в соответствии с этими свойствами устанавливает к этим вполне реально воспринимаемым объектам самые различные отношения, из которых вытекают действия. Вижу и воспринимаю всё таким, каким оно дано; отношусь к тому, что вижу, так как мне задано предлагаемыми обстоятельствами роли и пьесы. Вижу в окне безрадостный задник сцены, отношусь как к великолепному пейзажу, – вот формула, раскрывающая природу сценического внимания и естественного поведения актёра на сцене. Только при этом условии актёр будет восприниматься зрителем как живой человек; только в этом случае (как на первый взгляд не странно) он будет восприниматься в качестве образа.

Мостиком, связывающим естественное поведение в жизни с естественным поведением на сцене, является фантазия, которая при помощи магического «Если бы», наделяет находящиеся на сцене объекты, свойствами, заявленными в пьесе, устанавливает к этим свойствам естественные для характеров сценических героев отношения, и как следствие, вытекающие из этих отношений реакции и действия.

По определению К.С.Станиславского, фантазия – это рычаг, при помощи которого, мы переходим из сферы реальной жизни, в сферу сценической игры и условности. Важно отметить, что этот переход происходит без насилия над человеческой природой. Когда мы себя спрашиваем: «Как бы я себя повёл, если бы оказался в тех или иных обстоятельствах? Например: Начался сильный дождь, а у меня нет зонтика. Или: Чтобы я сделал, если бы хотел утешить плачущего человека?», то в

сознании сама собой возникает определённая картинка поведения, связанного с определёнными объектами и действиями, которые мы можем повторить на сцене.

Сила этого приёма в том, что артисту не нужно заставлять себя всерьёз поверить в то, чего на самом деле нет, а нужно лишь задать вопрос, внести предположение: что бы я сделал, если бы это на самом деле было? Вопрос даёт толчок воображению, воображение рождает действие.

Но, говоря о воображении, необходимо помнить, что наше воображение работает в верном направлении и даёт верные ответы, только в том случае, если подпитывается опытом реальной жизни. Если человек не знает, какими свойствами обладает лёд, то его воображение не сможет правильно ответить, что будет чувствовать человек, если приложит к нему руку. Если человек не понимает, как устроена машина, то его воображение не сможет подсказать, что нужно сделать, чтобы завести двигатель и управлять машиной. Если у нас нет опыта общения с человеком, и мы не имеем представления о содержании его жизни и характере, мы не сможем предсказать, как поведёт себя человек в той или иной ситуации.

Изучая дневники великих писателей, их высказывания по поводу творчества, видишь, что процесс написания литературного произведения (романа, рассказа, пьесы, и.т.п.), является ничем иным, как работой фантазии на основе жизненного опыта. Когда писатель описывает какую-либо ситуацию, событие, пейзаж, поведение героя, его описание становится правдивым только в том случае, если оно опирается на знание и понимание жизни, которую он описывает, если оно опирается на имеющийся у писателя опыт. Так же и в игре актёра.

По определению А.С. Пушкина, которое К.С. Станиславский несколько изменив, взял в основу своей системы: «Сюжет – это характер, существующий в предполагаемых обстоятельствах». То есть, автор предполагает (воображает), определённые обстоятельства, видит внутренним зрением характер своего героя, и, поставив героя в ту или иную ситуацию (предлагаемые обстоятельства), следит за его поведением и реакциями. А.С. Пушкин: «Истина страстей, правдоподобие чувствований в предполагаемых обстоятельствах – вот чего требует наш ум от драматического писателя».

Естественно, что поведение героя в тех или иных обстоятельствах во многом зависит от его характера. Один человек при виде лягушки брезгливо поморщится, другой улыбнётся. То, что, одному характеру будет казаться смешным и остроумным, другому характеру в той же ситуации, покажется пошлым и неразумным. То, что, для одного характера в определённой ситуации, станет поводом для мобилизации и активного действия, для другого характера, может стать поводом для депрессии и бездействия.

Таким образом, для того чтобы автор (и актёр) мог прогнозировать поведение своего героя в тех или иных обстоятельствах он должен иметь:

- 1) точное представление о характере своего героя;
- 2) точное представление об обстоятельствах;
- 3) точное представление о том, как он (герой), относится к обстоятельствам, и как следствие, действует в этих обстоятельствах.

1. Станиславский К.С. «Работа актёра над собой». Изд. «АСТ» 2017г.
2. Станиславский К.С. «Работа актёра над собой в творческом процессе воплощения». Изд. «Эксмо» 2017г.
3. Митга Александр «Кино между адом и раем». АСТ; Москва 2014г.
4. Ершов П.М. «Режиссура как практическая психология». М.:Издательство «Мир искусства» 2010г.

Мураталиева М.А.**Условия формирования общепрофессиональных компетенций будущих учителей истории***Бишкекский государственный университет имени К. Карасаева
(Кыргызстан, Бишкек)*

doi: 10.18411/lj-02-2020-156

ids: lj-02-2020-156

Аннотация

В данной статье рассматриваются условия формирования общепрофессиональных компетенций будущих учителей истории. Осуществляя реализацию важной социальной функции – подготовки специалиста высшей квалификации, преподаватель высшего учебного заведения обязан быть профессионалом, при этом значение имеют не изолированные его качества, а их комплекс, целостная система.

Ключевые слова: общепрофессиональный, компетенция, мотивационно-ценностное отношение, взаимопосещение.

Abstract

This article discusses the conditions for the formation of general professional competencies of future history teachers. Carrying out the implementation of an important social function - the training of a highly qualified specialist, the teacher of a higher educational institution must be a professional, while not isolated qualities, but their complex, integral system are important.

Key words: general professional, competence, motivational-value attitude, mutual visit.

Одним из условий повышения качества образовательного процесса и уровня образования как его результата является постоянное профессиональное совершенствование педагога. Решая задачу повышения качества подготовки специалистов, требуется обратить пристальное внимание на подготовку и профессиональное развитие преподавателя вуза. Преподаватель является ключевой и центральной фигурой в модернизации современного образования.

Осуществляя реализацию важной социальной функции – подготовки специалиста высшей квалификации, преподаватель высшего учебного заведения обязан быть профессионалом, при этом значение имеют не изолированные его качества, а их комплекс, целостная система. Ответ на вопрос о том, какие именно качества входят в данную систему, можно найти в трудах выдающихся педагогов, психологов, философов, а также в современных исследованиях ученых образовательной сферы. Так, к примеру, В.А.Сластенин к таким качествам относит педагогический долг и ответственность, неукоснительное следование своеобразному кодексу педагогической морали, самоотверженность, мотивационно-ценностное отношение к труду, педагогический такт, педагогическая справедливость, авторитетность.

Отражение системного характера мастерства И.П. Подласый находит в новом интегрированном понятии «профессиональный потенциал педагога», определяемый как «база профессиональных знаний, умений в единстве с развитой способностью педагога активно мыслить, творить, действовать, воплощать свои намерения в жизнь, достигать запроектированных результатов». Представляет интерес структура педагогического потенциала, которую автор выразил через понятие идеального педагога.

Составляющими структуры являются: специалист, работник, человек. Каждая из них включает качества, отражающие их содержание

Исследуя систему развития педагогической функции будущего учителя в системе образования Г.В. Ахметжанова важной характеристикой педагогической деятельности считает чувство современности, умение ощущать и реализовывать требование времени. «Педагог может не быть глубоким психологом, но все-таки именно для этой профессии свойственно изучение психической сферы человека, именно для нее чрезвычайно важно знание психологии личности, имплицитно ведущее к постижению сущности человеческой природы и ее целенаправленному изменению» .

А.А.Молдожанова в своем исследовании вузовского педагога определяет как личность, которая обладает совокупностью качеств: проектирование педагогического процесса, сочетание различных подходов к методике обучения учебному предмету, использование инновационных технологий обучения, осуществление педагогической рефлексии, что в конечном итоге налагает на преподавателя вуза обязанность быть в равной степени исследователем организатором, психологом, педагогом и специалистом в своей предметной области.

Профессиональная деятельность многогранна и характеризуется учебной, учебно-методической, научно-исследовательской и организационно-воспитательной работой. Данные характеристики нашли свое отражение в обязанностях вузовского преподавателя. Согласно общим положениям о должностных инструкциях преподавателя, его основными обязанностями являются: проведение обучения в соответствии с требованиями ГОС ВПО; обеспечение высокой эффективности педагогического процесса; использование наиболее эффективных форм, методов и средств обучения, новых педагогических технологий; участие в разработке образовательных программ; организация учебного процесса; следование общепринятым нравственным и этическим нормам и др.

Итак, вышеизложенное свидетельствует об обилии исследований, посвященных изучению качеств педагога. В границах нашего исследования мы не склонны к методологическому анализу осуществления данного процесса, так как это тема самостоятельного исследования.

В контексте исследуемой нами проблемы весьма важно объективно готовить вузовского преподавателя для профессионально-личностного формирования будущего учителя. Ведь профессионализм самого преподавателя вуза выражает профессионально-личностную сторону его педагогической деятельности и является мерой и способом реализации внутренних потенциальных возможностей. В связи с чем считаем, что следует акцентировать внимание на решении профессиональных задач и повышении теоретического уровня преподавателя. Для этого необходимо построить специальную работу с преподавателями вуза по принципу «кафедра-факультет-вуз» с ориентиром на объект исследования.

Кафедра является структурным подразделением высшего учебного заведения, которое осуществляет учебную, учебно-методическую и научно-исследовательскую деятельность, внеучебную работу среди студентов, подготовку, переподготовку и повышение квалификации специалистов с высшим образованием, а также научно-педагогических кадров высшей квалификации по одному или нескольким родственным направлениям и специальностям. Основной целью деятельности кафедр является удовлетворение потребностей личности в интеллектуальном, культурном, нравственном развитии посредством получения высшего, послевузовского и дополнительного профессионального образования .

Профессиональной деятельности вузовского педагога посвящены исследования Л.Ю. Бондаренко, Т.К. Градусовой, В.Г. Захаревича, Т. Исаевой, П.И. Пидкасистого , в

которых отмечается, что основополагающая роль преподавателя вуза во всех элементах и стадиях подготовки специалиста: от разработки образовательных стандартов и рабочих программ до содержания отдельных лекций и практических заданий.

Таким образом, возникает необходимость в пределах компетенции кафедры интенсификации всех видов деятельности преподавателя вуза на всех уровнях и этапах учебного процесса.

Применительно к предмету исследования учебно-методическая работа вузовского преподавателя включает следующие этапы, которые взаимосвязаны и могут проходить параллельно:

- первый этап: проведение ежемесячных методических семинаров внутри кафедры и на уровне факультета; ежегодную организацию международных конференций по проблемам модернизации образования; разработку и модернизацию рабочих программ по психолого-педагогическим дисциплинам; разработку учебно-методических комплексов по преподаваемым дисциплинам; оказание методической помощи преподавателям в подготовке конспектов лекций и семинарско-практических занятий; повышение квалификации.
- второй этап: координация действий преподавателя по вопросам системного обеспечения процесса профессионально-личностного формирования; взаимопосещение открытых занятий с последующим анализом; проведение мастер-классов по внедрению современных образовательных технологий и тренингов для технологической подготовки; организация круглых столов для обсуждения результатов по принципу обратной связи.
- третий этап: организация конкурса по внедрению современных образовательных технологий методических выставок, где демонстрируются и оцениваются результаты учебно-методической работы, а именно наилучшие разработки рабочих программ; учебно-методические комплексы; портфолио; образцы конспектов лекций, разработанные на основе современных образовательных технологий; образцы разработок семинарско-практических занятий; организация и оформление переносных стендов, демонстрирующих учебно-методическую деятельность; сертификаты, полученные в результате повышения квалификации; электронные учебники; электронные комплексы мониторинга знаний студентов.

Научно-исследовательская деятельность преподавателей ориентирована на следующие виды работ: публикация научных статей, в содержании которых с научных позиций обоснованы результаты проделанной работы; обсуждение и утверждение научных направлений и темы НИР в рамках Госбюджетных тем, в которые вовлечены члены кафедры; руководство научно-исследовательскими работами студентов, аспирантов, соискателей; разработка научных проектов; организация стажировок по обмену опытом.

Проектируя вышеуказанные виды деятельности важно учитывать и тот фактор, что большая часть ППС пассивно относится к различным видам новшеств, о чем свидетельствуют исследования, посвященные инноватике в вузе В.А.Сластенина, Л.Н.Макаровой, Р.Ю.Кигель, Ю.А.Кустова. Для усиления методической и научно-исследовательской деятельности преподавателя необходима мотивация, в виде поощрения (благодарность, премии, грамоты); в виде дифференцированной оплаты за достижения; кроме того, необходимо стимулировать преподавателей вуза, используя

«перспективные линии» (повышение в должности с преподавателя – на должность старшего преподавателя; увеличение срока заключаемого договора и др.).

1. Адольф В.А. Формирование профессиональной компетентности будущего учителя. – М.: Педагогика, 1998.
2. Антонова А. В. Основные подходы к определению дескрипторов профессиональных компетенций будущего учителя истории в процессе обучения в вузе // Воспитание и обучение истории в школе и вузе: исторический опыт, современное состояние и перспективы развития: сб. науч. ст. XX всерос. историкопед. чтения / Урал. гос. пед. ун-т, Ин-т истории и археологии УрО РАН. – Екатеринбург, 2016.
3. Аристотель. Государство. Хрестоматия по истории зарубежной педагогики. /сост. А.И. Пискунов. М.: Просвещение, 1971. – 182 с.
4. Бабанский Ю.К. Проблемы повышения эффективности педагогических исследований. – М.: Педагогика, 1982. – 192 с.
5. Безукладников К.Э. Развитие профессиональной компетентности учителя Международного бакалавриата в рамках реализации регионального сетевого проекта. Педагогическое образование и наука. – 2009. – № 6. – С. 62-66.
6. Боголюбов, Л.Н. Новые социальные компетенции в курсе обществоведения. // Преподавание истории и обществознания в школе. – 2000. – №9. – С.22-33.

Перескокова Т.А.¹, Шагаева А.Е.²

Формирование ответственности и предпринимательских качеств студентов

¹*Филиал Российского государственного геологоразведочного университета
(Россия, Старый Оскол)*

²*Московский институт электроники и математики НИУ ВШЭ
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/lj-02-2020-157

idsp: ljjournal-02-2020-157

Аннотация

Рассматривается проблема формирования в период обучения в вузе ответственности и предпринимательских (инициативных) качеств студентов. Многие специалисты отмечают, что для экономического роста необходимо развитие в стране малого и среднего технологического бизнеса. Проблема с этим в нашей стране не только в организации малого бизнеса, но и в отсутствии организаторов. В современной экономике нужно быть не только рационализатором, но также предпринимателем. Опрос студентов показал, что многие студенты имеют склонности к предпринимательству. Однако, они не обладают в достаточной степени таким необходимым качеством, как ответственность. Для выработки таких качеств рекомендуются активные методы обучения: проблемное, проектное, case-study (кейс - стади), игровые.

Ключевые слова: инициативные и предпринимательские качества, малый и средний технологический бизнес, ответственность, активные методы обучения.

Abstract

The problem of the formation of responsibility and entrepreneurial (initiative) qualities of students during the period of study at the university is considered. Many experts note that for economic growth it is necessary to develop a small and medium-sized technology business in the country. The problem with this in our country is not only the organization of small business, but also the lack of organizers. In a modern economy, you need to be not only a rationalizer, but also an entrepreneur. A student survey showed that many students have a propensity for entrepreneurship. However, they do not possess sufficiently such a necessary

quality as responsibility. To develop such qualities, active teaching methods are recommended: problematic, design, case-study (case study), game.

Key words: initiative and entrepreneurial qualities, small and medium technological business, responsibility, active teaching methods.

Многие специалисты отмечают, что для экономического роста необходимо развитие в стране малого и среднего технологического бизнеса, не только торговли. Речь может идти об организации производства строительных материалов, бытового инструмента, электрических и сантехнических приборов, пошива одежды и многое другое, что по силам любому малому предприятию. Конечно, все должно быть на современном уровне.

И вот здесь возникает проблема в организации малого бизнеса, а точнее в отсутствии организаторов.

В одной из публикаций В. Костинова приводятся данные Сбербанка России: только 2,9 % граждан РФ старше 18 лет готовы идти в бизнес.

И это связывается с тем, что россияне имеют «слабую склонность к предпринимательству» [1].

По утверждению специалистов только 5 – 6 % людей в мире обладают деловой хваткой, склонностью к риску. В России таковых в 2,5 раза меньше, чем в Китае, в 3 раза меньше, чем в США, в 2,5 раза меньше, чем в Европе.

Советское техническое образование (высшее и среднее) развивало инициативность выпускников в технологической области. Действительно, на промышленных предприятиях и в отраслевых институтах процветало рационализация и изобретательство. Но в современной экономике кроме рационализаторов должны быть и предприниматели.

Для советской экономики педагогика «научения» обеспечивала плодотворную работу инженерно – технических работников. Поэтому лекционно – семинарская система была основополагающим способом обучения.

Итак, речь идет о привитии студентам предпринимательских качеств, к которым, прежде всего, относят инициативность, решительность, способность идти на риск, т.е. воспитание в студентах «бизнесового» подхода.

Как отмечает ректор Московского государственного университета пищевых производств М.Г. Балыхин: «В иностранных университетах этому учат. Для чего создают условия, в которых студенты публично выступают, доказывают свою точку зрения, работают в командах, рассматривают конкретные кейсы, а не просто сидят за столом» [2].

А как к предпринимательской деятельности относятся сами студенты?

Нами проведен опрос студентов, обучающихся в СОФ МГРИ по специальностям «горное дело», «прикладная геология», «технология разведки полезных ископаемых» (I курс, заочное обучение). Большинство студентов (73%) работают, 53% - закончили геологоразведочный техникум.

Для формулирования вопросов анкеты воспользовались Интернет – ресурсом [3]. Анкета содержит 18 вопросов. Ответы характеризуют уровень стремления респондентов к предпринимательству. Максимальное количество баллов -36. Шкала баллов разбита нами на 4 интервала:

0 – 9 баллов – отсутствие склонности к предпринимательству (I);

10 - 18 баллов – низкий уровень предпринимательских качеств (II);

19 - 27 баллов – предпринимательские качества имеются (III);

28 - 36 баллов – ярко выражены предпринимательские качества (IV).

На рис.1 представлено распределение студентов по их склонности к предпринимательству. Видно, что многие студенты 1 курса имеют склонности к предпринимательству. Ранее проведенные опросы студентов 5 курса дневного

отделения показали аналогичные результаты. Ярко выраженные предпринимательские качества продемонстрировали 63 % студентов

Рис.2. Распределение студентов 1 курса по проявлению ответственности

А каковы личностные качества студентов, которые будут способствовать результативности предпринимательской деятельности?

Специалисты отмечают важность такого качества, как ответственность.

Так что же такое – ответственность? В отечественной литературе приводятся многочисленные трактовки этого понятия [4,5], но смысл их един: ответственность – это сформированная личная черта характера человека отвечать за свои действия, поступки, высказывания, принимаемые решения.

Психологи относят ответственность к такой черте характера человека (личности), которая проявляется в системе отношений. Ответственность проявляется, прежде всего, в отношении человека к делу. Это не врожденное качество, оно формируется в жизни и деятельности. Считается, что характер формируется в повседневной будничной деятельности, в процессе обучения, а не только в трудные моменты. Это относится и к формированию ответственности.

Получение высшего образования – длительный процесс, в котором обучаемый не только получает знания, приобретает умения, но и формирует свой характер с учетом будущей профессиональной деятельности.

Непосредственно уровень ответственности оценили у тех же студентов 1 курса заочного отделения. Студентам был предложен тест из 18 вопросов, составленный на основе интернет – ресурса [6]. Максимальное количество набираемых баллов – 36. Весь диапазон от 0 до 36 баллов также разбит на 4 интервала:

1. 0 - 9 – отсутствие стремления проявлять ответственность, нельзя доверять ценное и важное;
2. 10 - 18 – проявление ответственности в отдельных случаях, вы не будете пользоваться уважением и доверием;
3. 19 - 27 - может быть ответственным, но при этом может совершать безответственные поступки;
4. 28 - 36 - высокая ответственность, на вас можно положиться.

На рис.2 представлены результаты опроса студентов. Видно, что только 7 % студентов способны проявить высокую ответственность. Выявлено явное несоответствие: склонных к предпринимательской деятельности - 53 %, а обладают необходимой для этого чертой характера - только 7%.

Рис.2. Распределение студентов 1 курса по проявлению ответственности

Провели также анализ распределения студентов с совпадающими качествами: склонности к предпринимательству и уровню проявляемой ответственности. Результаты представлены в таблице 1. Видно, как распределились студенты склонные к предпринимательской деятельности по уровню их ответственности.

Таблица 1.

Доля студентов (%) с совпадающими уровнями качеств

Уровень ответственности	Склонность к предпринимательству			
	I	II	III	IV
I		7		
II			26	20
III			14	26
IV				7

Проведенное исследование показывает необходимость формирования у студентов личностного качества – ответственность.

Мы уже обращали внимание на то, что ответственность как черта характера не врожденное качество, а сформированное в процессе действий человека. Значит, чем больше действий совершает человек, в которых нужно проявить ответственность, тем больше вероятность закрепления ее в качестве присущей черты характера. Такой человек уже не может поступать безответственно.

Следовательно, нужно изменить учебный процесс. В его основу положить модель деятельности, в которой должны формироваться компетентности и личностные качества обучаемых.

Необходимо перейти к активным методам обучения, при которых деятельность обучаемых носит продуктивный, творческий, поисковый характер. К таким методам относят: дидактические игры, анализ конкретных ситуаций, решение проблемных задач, мозговой штурм. Мы не должны забывать, что только деятельность приводит к пониманию нового и выработке умения его использования. Традиционная лекционно – семинарская система обучения базировалась на передаче информации и ее запоминании. Но этого недостаточно для современного профессионального образования. Наибольший результат развития личности достигается при использовании интерактивного обучения, при котором осуществляется обмен действиями студентов с преподавателем и самих студентов друг с другом.

Интерактивное обучение в наилучшей степени реализуется в различного рода играх. Можно использовать три вида игр:

- дидактические (решение обучающей задачи);
- ситуационно – ролевые (побыть в реальной ситуации);
- деловые (проигрывание и анализ деловых ситуаций).

Игра создает большие возможности для проявления индивидуальностей каждым студентом. Преподаватели при разработке сценария игры в первую очередь должны учитывать именно это, т. е. как будут проявляться черты характера студентов.

При изучении общенаучных и гуманитарных дисциплин разумно использовать дидактические игры, вводя в них элементы принятия решений, что требует проявления ответственности.

В инженерных и профилирующих дисциплинах необходимо «погружать» обучаемых в реальные ситуации с назначением на реальные должности. Особенно наглядно проявляются личностные качества обучаемых при «погружении» в реальную аварийную ситуацию.

Подготовкой к интерактивному обучению является использование методики проблемного обучения. На каждом этапе решения конкретной проблемы должны предлагаться разные варианты. Выбор оптимального варианта должен быть связан с принятием ответственности за будущие результаты.

Обучаемых необходимо учить, в том числе, и риск – ориентированному мышлению. Это предполагает не только выбрать вариант решения, но и обосновать возможные риски, меры их предупреждения и ликвидации последствий.

Необходимость освоения нового социально- экономического опыта требует новых подходов к подготовке специалистов, являющихся самыми активными участниками экономических преобразований.

1. Костиков В. Ленин был бы доволен. Аргументы и факты. 2019. №21. С.9.
2. Интернет – ресурс: https://superinf.ru/view_helpstud.php (дата обращения 10. 12. 2019).
3. Балыхин М.Г. Качественные выпускники. Интернет – ресурс. Прокачество. ru. 06.06. 2019.
4. Рогов Е.И. Общая психология. М.: Владос. 1995. 446 с.
5. Немов Р.С. Психология. М.: Юрайт. 2010. 639 с.
6. Интернет ресурс: <http://psylist.net/428.htm> (дата обращения 10.12.2019).

Полянская А.И., Разгонова В.С., Салькова А.Э.

Особенности взаимодействия семьи и образовательного учреждения в процессе социализации ребенка на современном этапе

*ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина»
(Россия, Елец)*

doi: 10.18411/lj-02-2020-158

idsp: ljjournal-02-2020-158

*Научный руководитель:
Нехороших Н.А.*

Аннотация

В данной статье на основе теоретического анализа психолого-педагогической литературы рассмотрена проблема взаимодействия семьи и образовательного учреждения в процессе социализации ребенка в меняющихся условиях современного общества. Обоснована необходимость разработки и осуществления психолого-педагогического сопровождения семьи по вопросам социализации своих детей.

Ключевые слова: социализация, взаимодействие, ребенок, семья, образовательное учреждение.

Abstract

In this article, based on the theoretical analysis of psychological and pedagogical literature, the problem of interaction between a family and an educational institution in the process of socialization of a child in the changing conditions of modern society is considered. The need to develop and implement psychological and pedagogical support for families on the socialization of their children is justified.

Key words: socialization, interaction, child, family, educational institution.

Сегодня в российском обществе наблюдается повышенное внимание всех социальных институтов к семье. Это связано с объективными процессами, которые развиваются в обществе сквозь гуманизацию и демократизацию социокультурных отношений, а также с возрастающим осознанием приоритета семьи в развитии, образовании и социализации детей.

Вопрос взаимодействия семьи и образовательного учреждения весьма актуален. Большинство семей на сегодняшний день, в первую очередь, вынуждены заботиться о добывании средств на свое существование. Поэтому родители проводят большую часть времени на работе, все реже уделяя внимание воспитанию ребенка и доверяя этот вопрос педагогам.

Вследствие этого нужно сконцентрировать все старания и усилия на восстановление семейных ценностей, развитие взаимопонимания между членами семьи, увеличение образовательной культуры родителей и семейного образовательного потенциала. Реализация всех этих направлений в работе с семьей будут направлены в конечном итоге прежде всего на воспитание серьезного, креативного, деятельного, компетентного и хорошо образованного подрастающего гражданина России и содействовать достижению ребенком нового более высокого уровня социализации.

Процесс становления личности на данном уровне выходит за рамки учебных заведений. Характеризуя эту проблему, В.С. Торохтий говорит о том, что «сегодня нужно применить широкие возможности социальной среды, общества как вспомогательного способа влияния на личность, процесса ее социализации». Автор отражает связь между учебным процессом, образованием и развитием личности с социумом, реализацией их потенциала в образовательном процессе. Чтобы определить потенциальные возможности для общества, важно понимать, что оно включает в себя надлежащие составляющие: социальные институты, социальные действия, социальные отношения, социальные потребности и социальные навыки [3].

Отечественные педагоги и психологи (Бочарова В.Г., Выготский Л.С., Галагузова М.А., Лурия А.Р., Мардахаев Л.В., Мудрик А.В., Торохтий В.С., Шацкий С.Т., Шульгин В.Н. и др.) ранее и на современном этапе подчеркивали необходимость использования потенциала общества и социокультурных институтов в процессе обучения личности.

В работах В.Г. Бочаровой учреждения социального образования включают в себя:

- институты систем образования (дошкольные образовательные организации, общеобразовательные школы, средние школы, колледжи, профессиональные училища, музыкальные, спортивные, художественные школы, вузы и т. д.);
- социальные и образовательные учреждения в других отраслях социальной сферы (культурные и образовательные учреждения, полиция, средства массовой информации, производство, торговля и другие предприятия и организации, призванные выполнять функции обеспечения социального образования, жизни членов общества, общественных организаций, для детей, подростков, молодежи и т. д.);

- субъекты из открытой образовательной среды (семья, родители, церковь, уличная социальная микросреда, СМИ, клубы, любительские объединения и т. д.) [1].

Наряду с государственными, общественными и социокультурными институтами семья является наиболее важной составляющей процесса социализации каждого человека.

Традиционным определением семьи является трактовка ее как небольшой социальной группы, основанной на браке и/или кровном родстве, члены которой объединены общими интересами, эмоциональными отношениями, совместным проживанием, ведением домашнего хозяйства и взаимных обязанностях друг перед другом.

Семья является обязательной частью становления, воспитания и социализации ребенка. Когда ребенок начинает посещать школу, именно это учебное заведение становится для него одним из наиглавнейших социальных институтов после его семьи. Семья начинает делиться своей социальной функцией со школой. Взаимодействие семьи и школы как важных субъектов общества является главным условием успешного развития личности.

При организации взаимодействия семьи и школы необходимо определить цель и задачи, а также педагогические условия этого взаимодействия, соблюдение которых будет способствовать повышению его эффективности. Опираясь на позицию М.А. Смирновой, целью взаимодействия будет являться привлечение семьи к социально значимым видам деятельности совместно со школой, обеспечение взаимопонимания и односторонних устремлений школы и семьи в развитии личности ребенка, его ценности, социальных ориентаций и творческого потенциала. Задачей образовательного учреждения будет выступать определение способов продуктивного взаимодействия с родителями, расширение диапазона их психологических и образовательных знаний и содействие в понимании особенности становления личности своего ребенка [2].

Под педагогическими условиями взаимодействия образовательного учреждения и семьи многие исследователи (Кузченко О.А., Новиков А.М., Торохтий В.С. и др.) понимают, прежде всего, обстоятельства учебно-воспитательного процесса, обеспечивающие достижение установленных педагогических целей; условия, содействующие производительности взаимодействия школы и семьи.

Согласно данному подходу педагогические условия взаимодействия образовательного учреждения и семьи разделяются на организационные и деятельностно-содержательные.

Организационные условия – это условия признания семьей основной роли школы в организации взаимодействия; условия изучения семьи для персонального подхода к ребенку.

Деятельностно-содержательные условия – это условия применения форм и методов взаимодействия, востребованных современной педагогической практикой и семейными проблемами, а также участие всех сторон во взаимодействии в совместной социально значимой деятельности [3].

Эти педагогические условия вместе дискутируются и ориентируются школой и семьей в процессе организации предоставленного взаимодействия.

Цель, задачи и педагогические условия считаются ведущими структурными элементами в организации взаимодействия образовательных учреждений и семьи в процессе социализации. Средством достижения целей является выбор форм и методов взаимодействия. Выбор содержания, форм и способов воплощения взаимодействия принадлежит школе. Они находятся в зависимости от общественных установок и устремлений родителей, а еще от определенных задач, стоящих перед школой и семьей на предоставленном этапе.

Сегодня современные родители нуждаются в поддержке, потому что отсутствие знаний в области психологии и педагогики приводит к ошибкам, и, как следствие, к неэффективному воспитанию детей. Поэтому основные усилия педагогического коллектива обязаны быть ориентированы на совершенствование педагогической культуры родителей.

Работа с семьей считается трудной задачей, как в организационном, так и в психолого-педагогическом плане. В целях повышения психолого-педагогической культуры родителей и организации тесного сотрудничества в данном направлении, необходимо разрабатывать специальные программы, методики, целью которых будет объединение научно-образовательных, а также педагогических ресурсов для всеохватывающего комплексного обеспечения многоплановой помощи семьи в процессе «успешного функционирования ребёнка в обществе».

Роль семьи в формировании личности исключительна, её невозможно заменить другими социальными институтами. Функциональный потенциал семьи в обществе громаден. Разрушение семейных связей неизбежно связано с нарушением нормального развития детей и оставляет долгий, неизгладимый след на всей их дальнейшей жизни.

В настоящее время семья, по мнению специалистов, переживает определённый кризис, претерпевает ряд перемен в связи с общественными и социокультурными процессами в мире и в нашей стране. Результаты проведенных исследований выявили следующие проблемы: понижение рождаемости, увеличение разводов, распад семей, активный рост внебрачных родов, массовое отторжение от не достигшего совершеннолетия матерей с детьми, жестокое обращение с ними, побег детей из дома, их странствия, преступления.

Налаживание конструктивного взаимодействия семьи, учебного заведения и общества сейчас является одной из насущных проблем.

Снижение роли семьи, а в некоторых случаях и объективная неспособность исполнять ее функции – бесспорный факт. Сегодня семья не готова принять на себя все бремя, связанное с развитием и воспитанием детей. Родителям становится все сложнее справиться с воспитанием своих детей, и они все больше надеются на дидактическую, образовательную и социокультурную роль учебных заведений.

В данном контексте учебное заведение не имеет возможность передать всю ответственность за воспитание детей семье и отказаться сотрудничать с родителями. Единственным выходом из образовавшейся ситуации является организация систематической социокультурной и психолого-педагогической поддержки родителям в социализации детей. Необходимо искать новые подходы к организации сотрудничества с ними, изменяя содержание и формы взаимодействия с семьей.

Государственная политика в области семьи обязана основываться на специалистах, работающих непосредственно с семьей, что является насущной необходимостью, которая в данный момент более очевидна, чем когда-либо. Вследствие этого, каждый учитель в силу своих профессиональных знаний и педагогического опыта должен помогать родителям в развитии и воспитании детей, их интеграции и социокультурной адаптации. Данное условие настоятельно просит увеличения качества педагогического образования для продуктивного сотрудничества с семьей.

Таким образом, в детских учреждениях, таких как детский сад, школа, должно быть организовано психолого-педагогическое сопровождение семей по вопросам социализации, адаптации детей в коллективе, в обществе, так как эта проблема является одной из актуальных. Результативность взаимодействия семей и педагогического коллектива образовательных учреждений в процессе интеграции индивида в социальную систему в значительной мере зависит от самих родителей, поэтому необходима «синхронная» работа родителей и педагогов. И только тогда образовательные учреждения смогут правильно выстроить работу по оказанию

помощи «вхождения ребёнка в социальную среду» и несомненно помогут в овладении им важных общепризнанных норм, правил, знаний, ценностей, навыков для его успешной социализации.

1. Бочарова В.Г. Социальный педагог: должность, профессия, призвание. - М., 2017.
2. Смирнова М.А. Деятельность общеобразовательных учреждений по созданию педагогических условий социализации учащихся. Автореф. дисс. ... к. п. н. - Самара, 1999.
3. Торохтий В.С. Социальная работа с семьей. Психолого-педагогическое обеспечение: Учебное пособие. - Москва, 2018. Сер. 11 Университеты России (1-е изд.)

Селезнёва Г.А., Королевская Н.Д.

Игровые обучающие ситуации как средство реализации ФГОС ДО

*МБДОУ г.Астрахани № 85
(Россия, Астрахань)*

doi: 10.18411/lj-02-2020-159

idsp: ljjournal-02-2020-159

Аннотация

В статье рассматриваются игровые обучающие ситуации как инструмент, способствующий эффективной реализации ФГОС ДО. Анализируется применение игровых обучающих ситуаций для реализации всех образовательных областей в соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом дошкольного образования.

Ключевые слова: игровые обучающие ситуации, Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования.

Abstract

The article discusses game learning situations as a tool conducive to the effective implementation of GEF DO. The author analyzes the use of game learning situations for the implementation of all educational areas in accordance with the Federal State Educational Standard for Preschool Education.

Keywords: game learning situations, Federal State Educational Standard for Preschool Education.

В соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом (ФГОС ДО) образовательный процесс в ДОУ должен предусматривать решение программных образовательных задач в совместной деятельности взрослых и детей и самостоятельной деятельности детей.

Игровые обучающие ситуации (ИОС) - одна из форм совместной деятельности. Навыки игрового общения, которые будут приобретены в ИОС, дети свободно перенесут и в самостоятельную деятельность.

Мир ребёнка, как и мир взрослых, имеет свою культуру, которая не возникает сама по себе, а передаётся из поколения в поколение благодаря множеству игр и упражнений. Однако детей интересует не только игра, гораздо сильнее они стремятся к общению как между собой, так и с окружающими людьми. Чтобы ребёнок овладел механизмами эффективного игрового общения, к нему на помощь должен прийти взрослый. Именно он может и должен создать условия, необходимые для развития детской игры и полноценного игрового общения. К этим условиям можно отнести, во-первых, обогащение детей впечатлениями об окружающем мире; во-вторых, привлечение внимания к содержанию деятельности детей и их взаимоотношений (беседы, обсуждение событий из жизни, организация наблюдений, совместное чтение, просмотр и т.д.); в-третьих, активную позицию ребёнка в деятельности, прежде всего совместной [1;2;3;4].

«Освоение» мира взрослых, принятие или непринятие их педагогических установок и отношения к жизни происходит у дошкольников в ходе совместной предметной и предметно-игровой деятельности.

Для развития полноценного игрового общения педагоги могут использовать такую форму речевой работы с детьми, как ИОС. Известно четыре их вида: ситуации-иллюстрации, ситуации-упражнения, ситуации-проблемы, ситуации-оценки.

В ситуациях-иллюстрациях взрослым разыгрываются простые сценки из жизни детей. Такие ситуации чаще всего используются в работе с младшими дошкольниками. С помощью различных игровых материалов и дидактических пособий педагог демонстрирует детям образцы социально приемлемого поведения, а также активизирует их навыки эффективного общения.

Кроме того, мы успешно используем в образовательном процессе игровые ситуации-упражнения. Теперь ребёнок не только слушает и наблюдает, но и активно действует. Включаясь в ситуации-упражнения, дети тренируются в выполнении отдельных игровых действий и связывании их в сюжет, учатся регулировать взаимоотношения со сверстниками в рамках игрового взаимодействия. Такой вид ИОС мы начинаем использовать со средней группы.

Участие старших дошкольников в ситуациях-проблемах способствует усвоению ими основных векторов социальных отношений, их «отработке» и моделированию стратегии поведения в мире людей. В этих ситуациях взрослый привлекает внимание ребёнка к своему эмоциональному состоянию и состоянию других персонажей. Активно участвуя в ситуациях-проблемах, ребёнок находит выход своим чувствам и переживаниям,

учится осознавать и принимать их. Он постепенно овладевает умениями предвосхищать реальные последствия своих поступков и на основе этого выстраивать дальнейший сюжет игры и произвольно изменять своё игровое и речевое поведение. В ситуациях-проблемах каждый ребенок находится в активной действующей позиции. В этом и состоит педагогическая ценность таких ситуаций.

В подготовительной к школе группе мы используем ситуации-оценки, предполагающие анализ и обоснование принятого решения, его оценку со стороны самих детей. В этом случае игровая проблема уже решена, но от взрослого требуется помочь ребенку проанализировать и обосновать решение, оценить его.

Как показала образовательная практика, все положительные качества и знания у детей формирует не сама ИОС, а то или иное конкретное содержание, которое специально вносится в неё педагогом.

Основу составляет сценарий активизирующего общения. Он может включать различные формы проведения: это разговор воспитателя с детьми, игры-путешествия, игры-беседы, игры-драматизации, игры-импровизации. Такие формы предполагают включение в сценарий изобразительной деятельности, конструирования, имитационных упражнений, обследование предметов (рассматривание игрушек, картин и т.п.). Именно в этих видах детской деятельности речь выступает во всех своих многообразных функциях, несёт основную нагрузку при решении практических и познавательных задач.

Разрабатывая сценарии активизирующего общения, мы решаем важные задачи: коммуникативное развитие детей и пробуждение собственной речевой активности каждого ребёнка, его языковых игр, диалогов между детьми, т.е. детской языковой и коммуникативной самостоятельности. В целях оптимизации образовательного процесса воспитатели конкретизируют эти задачи на обучающие, развивающие и воспитательные.

В сценариях активизирующего общения обучение совершается в основном с применением косвенных методов, имеет не учебную, а игровую, коммуникативную мотивацию. Этот подход позволяет нашим педагогам успешно реализовать на практике «золотое правило» дошкольной педагогики - *«Мы должны так обучать детей, чтобы*

они об этом даже не догадывались». Это даёт возможность синхронизировать процессы обучения и воспитания, сделать их не противостоящими друг другу, а взаимодополняющими, взаимообогащающими развитие ребёнка. Ведь в процессе игрового общения дошкольник учится вырабатывать различные поведенческие стратегии, позволяющие ему увидеть целесообразность и значимость результатов собственной деятельности и поведения. Знания в этом случае становятся не самоцелью, а условием личностного развития. Необходимо не накапливать их, а решать с их помощью важные жизненные задачи.

Основное различие между обучающим занятием и сценарием активизирующего общения состоит в том, что взрослый в ИОС выступает как партнёр по общению, который стремится к установлению равноправных, личностных взаимоотношений. Он уважает право ребёнка на инициативу, его желание говорить на интересующие именно ребёнка темы, а также при необходимости уходить от неприятных ситуаций.

Игровые обучающие ситуации позволяют успешно решать задачи, которые являются уже традиционными, например, для методики развития речи: обогащение и активизация

словаря, воспитание звуковой культуры речи, формирование грамматического строя языка, развитие связной речи. Однако чтобы активизировать игровое общение между детьми,

их инициативные высказывания, воспитатели при составлении сценариев активизирующего общения стараются подбирать «конкретный языковой материал», специальные игровые задания, проблемные ситуации разной степени сложности [1;2;3;4].

Таким образом, те специальные речевые занятия, которые решали задачи языкового развития, преобразуются нами так, чтобы одновременно и параллельно можно было решать задачу формирования у детей навыков эффективного (результативного) общения и установления эмоциональных личностных контактов между детьми и окружающими взрослыми.

1. Алексеева М.М. Речевое развитие дошкольников. – М., 1999.
2. Арушанова А.Г. Речь и речевое общение детей. – М., 2004.
3. Ельцова А.М. Организация полноценной речевой деятельности в детском саду. – СПб., 2005.
4. Ушакова О.С. Методика развития речи детей дошкольного возраста. – М., 2003.

Ткаченко И.П., Имамутдинова О.В., Созинова О.В., Улеева Н.Г.

Влияние аэробных нагрузок умеренной интенсивности на кардио-респираторные способности организма студентов

*Севастопольский государственный университет
(Россия, Севастополь)*

doi: 10.18411/lj-02-2020-160

idsp: ljjournal-02-2020-160

Аннотация

В данной статье проводится анализ характера изменений показателя максимального потребления кислорода (МПК) студентов в результате годичных занятий бегом с низкой интенсивностью. В исследовании принимали участие студенты университета: юноши (n=193) и девушки (n=62), занимающиеся в основной медицинской группе. Установлена величина изменений показателя МПК у студентов с разным уровнем подготовленности. Составлена таблица, позволяющая прогнозировать характер изменений показателя МПК у студентов, занимающихся бегом с низкой интенсивностью на учебных занятиях.

Ключевые слова: студенты, интенсивность, бег, выносливость, аэробные, способности.

Abstract

The analysis of changes in the $VO_{2\max}$ of students who used jogging as part of physical education lessons during one year is represented in this article. Students of a technical university took part in the research: male students ($n=193$) and female students ($n=62$) who attend the main group. The characteristic of changes in the $VO_{2\max}$ of students with different levels of fitness is obtained. It gave a chance to calculate a table for predicting the changes in the $VO_{2\max}$ of students who do low-intensity runs during physical education lessons.

Key words: students, intensity, hurried, endurance, aerobic, capacity.

Вопросы влияния бега умеренной интенсивности на организм человека хорошо изучены. Имеется большое количество исследований, подтверждающих положительный эффект от такой двигательной нагрузки.[1; 11; 12] Имеются и противоположные мнения. Особенно это касается эффективности занятий бегом с частотой два раза в неделю, то есть с той частотой, с которой проводятся учебные занятия по физическому воспитанию в вузах. Анализ научно-методической литературы по этому вопросу показал, что это не совсем так, и эффект от такого рода тренировок во многом зависит от исходного уровня подготовленности занимающихся.[2] Недооценка этого фактора приводит к неверной оценке эффективности методик, которые применяются для развития выносливости. Так, получив в среднем нулевой прирост показателя тренированности при использовании конкретной методики тренировки с неоднородной группой, можно посчитать её неэффективной и сделать соответствующие организационные выводы. Однако если проанализировать данные внимательнее, можно заметить, что для одних студентов она оказалась эффективной, для других нет, и средний результат вовсе не свидетельствует о её неэффективности для всех.

Регулярный индивидуальный контроль позволит своевременно управлять процессом развития двигательных способностей и, используя специальные педагогические воздействия, достигать необходимого эффекта в решении задач физического воспитания студенческой молодёжи.[10–12]

Анализ научно-методической литературы показал, что бег является основным средством развития выносливости. Авторами разработаны специальные программы бега, рассчитаны параметры нагрузки.[3–4; 8; 9]

Результаты исследований, приведенных выше, получены на разном контингенте, у лиц с разным уровнем физического состояния и подготовленности. В связи с этим требует дополнительных исследований характер изменений аэробных способностей организма студентов, занимающихся оздоровительным бегом на учебных занятиях.

В СевГУ учебные занятия по программе «Физическая культура» проводятся по форме выбора студентами спортивной специализации на весь курс прохождения программного материала. Предлагаются специализации на выбор: волейбол, баскетбол, настольный теннис, футбол, единоборства, скалолазание, танцевальная аэробика, лёгкая атлетика, тяжёлая атлетика, отделение для студентов, отнесённых по состоянию здоровья к специальной медицинской группе.

Путём проведённых исследований (во время учебного процесса) была сделана попытка определить зависимость изменений показателя выносливости от исходного уровня подготовленности студентов, которые на учебных занятиях в вузе выполняли 20-минутный бег умеренной интенсивности, а также рассчитать показатели математической модели этой зависимости и на её основе разработать систему прогноза величин прироста МПК, пригодную для практического использования в учебном процессе.

В данном исследовании участвовали студенты 1 курса СевГУ: девушки ($n=62$) и юноши ($n=181$) основной медицинской группы, занимающиеся в группах учебно-спортивных специализаций: баскетбол, волейбол, настольный теннис. Длительность эксперимента – один учебный год (два учебных семестра). Участникам эксперимента

два раза в неделю в подготовительной части занятия предлагалось выполнить программу беговой нагрузки, рассчитанную на два учебных семестра. В первом семестре (17 недель) продолжительность бега пропорционально увеличивалась с 12 мин в начале семестра до 20 мин к концу семестра. Во втором семестре сохранялся такой же принцип прогрессивного увеличения продолжительности нагрузки. Интенсивность бега обеспечивалась рекомендацией студентам не переходить с бега на ходьбу. Таким образом, обеспечивалась интенсивность нагрузки не ниже $110\text{--}130 \text{ уд} \cdot \text{мин}^{-1}$. Увеличение скорости бега не стимулировалось, и у студентов не было мотивов для такого увеличения. Для снижения монотонности и повышения уровня эмоционального состояния студентов, при выполнении бега применялось музыкальное сопровождение.

Контроль уровня развития выносливости проводился по результатам упражнения «Бег 1000 м» – девушки, «Бег 2000 м» – юноши. По результатам контрольного упражнения прогнозировалась величина МПК студентов.[11; 12] Обработка результатов проводилась с использованием статистической программы StatSoft Statistic 6.0. Рассчитывались величины приростов МПК в каждой группе студентов с учётом уровня подготовленности, также рассчитывались уравнения регрессии зависимостей приростов МПК от исходных уровней. По результатам статистического анализа результатов были выделены зоны исходных уровней МПК, при которых данный двигательный режим вызывает разные эффекты в организме студентов, такие как:

- отмечается прирост МПК;
- показатель МПК остаётся без достоверных изменений;
- фиксируется снижение МПК.

Также анализировались данные об изменениях МПК у небольшой группы студентов, плохо посещавших занятия (менее 30 % учебных занятий).

Анализируя данные исходных значений МПК и величины приростов показателя, представленных в табл. 1, следует отметить отсутствие достоверных различий приростов МПК между данными юношей и девушек. Средние значения приростов МПК у студентов, хорошо посещавших занятия, составили от $1,1 \pm 0,6$ % до $2,6 \pm 1,1$ %.

Таблица 1.

Изменения показателя МПК ($\text{мл} \cdot \text{мин}^{-1} \cdot \text{кг}^{-1}$) студентов, занимавшихся оздоровительным бегом 20 мин на учебных занятиях в течение учебного года, $\bar{X} \pm m$

Показатели	Учебная специализация			
	Баскетбол	Волейбол	Настольный теннис	Посетившие менее 30 %
Юноши				
n	61	58	62	12
МПК, $\text{мл} \cdot \text{мин}^{-1} \cdot \text{кг}^{-1}$	$51,4 \pm 2,7$	$50,6 \pm 1,8$	$49,1 \pm 2,1$	$47 \pm 3,2$
$\Delta \text{МПК}, \%$	$1,1 \pm 0,6$	$1,8 \pm 0,9$	$2,6 \pm 1,1$	$-3,8 \pm 3,1$
Девушки				
n	25	-	37	-
МПК, $\text{мл} \cdot \text{мин}^{-1} \cdot \text{кг}^{-1}$	$42,2 \pm 2,7$	-	$42,4 \pm 3,1$	-
$\Delta \text{МПК}, \%$	$2,3 \pm 0,5$	-	$2,1 \pm 0,6$	-

Примечание. МПК, $\text{мл} \cdot \text{мин}^{-1} \cdot \text{кг}^{-1}$ – величина максимального потребления кислорода у студентов при исходном тестировании в октябре; $\Delta \text{МПК}\%$ – величина изменений показателя МПК по результатам повторного тестирования в мае.

В то же время у группы студентов, плохо посещавших занятия, отмечено снижение показателя в среднем на $3,8 \pm 3,1$ %. Можно было бы сделать вывод, что 20-минутные занятия бегом с частотой два раза в неделю практически не приводят к увеличению МПК и могут быть использованы лишь для поддержания его уровня.

Однако если взглянуть на эти данные с точки зрения индивидуальных зависимостей приростов МПК от исходных уровней, то выявляется их обратная линейная зависимость друг от друга.

Таблица 2.

Зависимость приростов МПК студентов, занимавшихся 20-минутным бегом, от исходного уровня, $\bar{X} \pm t$

Показатели	Исходный уровень МПК (мл·мин ⁻¹ ·кг ⁻¹) студентов						
	Низкий	Ниже среднего	Средний	Выше среднего		Высокий	
Юноши							
n	22	19	26	39	37	28	
МПК, мл·мин ⁻¹ ·кг ⁻¹	44,0–45,9	46,0–47,9	48,0–49,9	50,0-51,9	52,0-53,9	54,0–56,0	
ΔМПК, %	7,6±3,1	4,8±2,6	2,5±3,4	0,4±29	0,1±3,3	–2,2±2,7	
Девушки							
n	12	12	4	7	13	18	8
МПК, мл·мин ⁻¹ ·кг ⁻¹	38,0–38,9	39,0–39,9	40,0–40,9	41,0–41,9	42,0–42,9	43–43,9	44–45,0
ΔМПК, %	8,7±2,7	5,1±2,1	4,3±1,7	4,0±1,7	2,8±2,0	0,8±2,7	–3,8±1,8

Так, у студентов с исходным уровнем МПК 44,0–45,9 мл·мин⁻¹·кг⁻¹ отмечается существенный прирост МПК – $7,6 \pm 3,1$ %. Тогда как у студентов с высокими значениями МПК (54,0–56,0 мл·мин⁻¹·кг⁻¹) фиксируется снижение МПК в среднем на $2,2 \pm 2,7$ %. Такого же рода зависимость демонстрируют и данные девушек. Так, в группе из 12 девушек, имевших до занятий показатель МПК в пределах от 38 мл·мин⁻¹·кг⁻¹ до 38,9 мл·мин⁻¹·кг⁻¹, зафиксирован прирост на $8,7 \pm 2,7$ %, тогда как в группе с исходной величиной МПК 44,0–45,0 мл·мин⁻¹·кг⁻¹ наблюдалось его снижение на $3,8 \pm 1,8$ %.

Эти зависимости носили линейный характер и имели следующий вид:

$$\Delta \text{МПК} \% (\text{юноши}) = 40,65 - 0,77 \cdot \text{МПК} (1)$$

$$\Delta \text{МПК} \% (\text{девушки}) = 69,49 - 1,60 \cdot \text{МПК} (2)$$

Уравнения 1, 2 позволяют предсказать возможный индивидуальный прирост МПК занимающихся при использовании 20-минутного бега умеренной интенсивности в зависимости от их исходной подготовленности (табл. 3).

Таблица 3.

Прогноз характера вероятных изменений аэробных способностей студентов при занятиях 20-минутным бегом невысокой интенсивности в зависимости от исходного уровня МПК

Показатель	Студенты	МПК повысится	МПК не изменится	МПК снизится
Исходное значение МПК, мл·кг ⁻¹ ·мин ⁻¹	девушки	<42,5	42,6–44,1	>44,1
	юноши	<50,1	50,1–54,6	>54,6

Учёт стандартных ошибок прогноза данных уравнений позволил выделить три группы занимающихся: у кого можно ожидать прироста значений МПК, у кого эти значения вероятно практически не изменятся и у кого они снизятся.

Известно, что продолжительный систематический бег является одним из лучших средств развития и поддержания общей физической работоспособности и конкретно выносливости человека. Но споры об эффективности занятий с частотой 2 раза в неделю продолжаются. На наш взгляд, причина разногласий в том, что в основном исследовались влияния нагрузок на группы разной подготовленности. Следует отметить, что использование результатов данных научных исследований на практике относительно. Данные результаты можно использовать при планировании и проведении индивидуальных тренировок. Особенно при обеспечении тренирующихся пульсометрами или определении дистанции и времени её преодоления. Однако в реальном учебном процессе в вузе первый вариант нереален, а второй проблематичен. Особенно, когда развитие выносливости не является основной задачей занятия. Именно так обстояло дело в нашем эксперименте. В нашем вузе занятия включают в себя 20-минутный бег, 15 минут общеразвивающих упражнений в подготовительной части занятия и упражнения по спортивной специализации в основном направленные на совершенствование технической подготовленности. Полученные данные не выявили значимых различий в приросте МПК у студентов различных специализаций. Поэтому можно предположить, что основная часть занятий практически не влияла на развитие выносливости, и её прирост определялся именно беговой нагрузкой в подготовительной части.

Полученные результаты показали, что аэробные способности организма студентов несколько улучшились. Однако это увеличение не было достоверным и правильно сказать, что результаты (в среднем) остались на прежнем уровне. Возникает вопрос – стоит ли включать 20-минутный бег в учебные занятия. Вроде бы нет, но если учесть, что у студентов, посетивших менее 30 % занятий, показатель МПК достоверно снизился, то можно сказать – да.

Следует помнить, что у человека максимальные удельные величины МПК ($\text{мл} \cdot \text{мин}^{-1} \cdot \text{кг}^{-1}$) наблюдаются до 12 лет. После этого происходит их снижение, ускоряющееся с возрастом, особенно при малоподвижном образе жизни. И, на наш взгляд, целью занятий должно быть не столько стремление улучшить выносливость, сколько поддерживать её на приемлемом уровне. Наши данные показывают, что использование 20-минутного бега умеренной интенсивности с частотой 2 раза в неделю обеспечивает решение этой задачи.

В то же время исследование показало, что при неоднородности групп имеется достаточно студентов, которые значимо увеличивают или снижают свою выносливость. Первые – это слабо подготовленные студенты. Им вполне достаточно такой нагрузки. Вторая группа – это хорошо подготовленные студенты, которым такая нагрузка недостаточна, но которые могут добрать нагрузку факультативно.

Данное исследование показало, что двадцатиминутный бег, включающийся в подготовительную часть учебного занятия по физическому воспитанию, позволяет, в среднем, поддержать уровень выносливости студентов, и также выявлена линейная зависимость между исходным уровнем МПК студентов и их приростами в результате занятий 20-минутным бегом на учебных занятиях в течение года. По результатам проведённых исследований составлена таблица, позволяющая прогнозировать характер изменения выносливости студентов (по показателю МПК) в зависимости от исходного уровня этого показателя.

1. Рекомендации Американского института спортивной медицины. Количество и содержание физических упражнений для развития и поддержания физического состояния// Теория и практика физической культуры.– 1989.– №2.– С.58– 59.
2. Ажицкий К.Ю. АИСМ: «Тренировочные занятия с частотой два раза в неделю на величину МПК не влияют» Так ли это?/ К. Ю. Ажицкий // Теория и практика физической культуры.– 1989.– №8.– С.54–57.
3. Бондарев Д.В. Фізичне вдосконалення студентів технічних ВНЗ засобами футболу: автореф. дис. канд. наук з фіз. виховання і спорту: 24.00.02/ Д.В. Бондарев.– Львів , 2009.– 20с.

4. Бурень Н.В. Коррекция физической подготовленности и функционального состояния студентов технических специальностей средствами физической культуры и спорта: автореф. дис. канд. наук по физ. воспитанию и спорту: 24.00.02/ Н.В. Бурень.– Харьков, 2010.– 22с.
5. Поддубный А.Г. Оптимизация физической подготовки курсантов высших учебных заведений в период начального военно-профессионального обучения: автореф. дис. канд. наук по физ. воспитанию и спорту/ А.Г.Поддубный.– Львов, 2003.– 20с.
6. Савчук С.А. Корекція фізичного стану студентів технічних спеціальностей в процесі фізичного виховання: авто- реф. дис. канд. наук з фіз. вих. і спорту/ С.А.Савчук.– Рівне, 2002.– 18с .
7. Сергієнко В.М. Контроль розвитку максимальної сили студентів/ В.М.Сергієнко// Слобожанський науково-спортивний вісник: [наук.–теорет. журн.]– Харків: ХДАФК, 2012.– №4.– С.11–15 .
8. Сергієнко Л.П. Тестування рухових здібностей школярів/ Л.П.Сергієнко.– К.: Олімпійська література, 2001.– 437с.
9. Теория и методика физического воспитания/ Под ред. Т.Ю.Круцевич.– Том1.– Киев: Олимпийская литература, 2003.– 424с.

Торопов П.Б.

**Социальное содействие как возможный принцип формирования эффективных
социальных технологий противодействия зависимому поведению**

*Института образования БФУ им. И. Канта
(Россия, Калининград)*

doi: 10.18411/lj-02-2020-161

idsp: ljjournal-02-2020-161

Аннотация

В статье кратко представлены некоторые результаты теоретических положений, на которых могла бы строиться профилактика зависимого поведения и результаты исследования эмоциональной удовлетворенности социально активной личности. В частности, в качестве основы противодействия зависимому поведению предлагается явление социального содействия, исследуемое автором.

Ключевые слова: социальная активность, социальное содействие, эмоциональная удовлетворенность, профилактика зависимого поведения.

Abstract

The article briefly presents some results of theoretical principles on which prophylaxis of addictive behavior and the results of researches of the emotional satisfaction of a socially active person could be built. In particular, the phenomenon of prosocial cooperation investigated by the author is proposed as the basis for counteracting addictive behavior.

Key words: social activity, prosocial cooperation, emotional satisfaction, prevention of addictive behavior.

Кризисные явления в экономике и некоторая мировая политическая нестабильность не исчезнут в ближайшее время и необходимо прилагать усилия для выживания и развития в этих условиях. В прямой связи с этими глобальными проблемами продолжают появляться новые виды наркотических веществ и формироваться зависимое поведение от них.

Педагоги и психологи подтверждают, что коррекция зависимого поведения очень глубокая и сложная проблема, решение которой может быть найдено только совместно, в ходе взаимодействия специалистов [1; 2].

Опыт исследований [3; 4], в том числе студентов и преподавателей БФУ им. И. Канта, еще раз подчеркивают, что зависимое поведение сложно и многомерно. Естественно, что в большинстве случаев не существует только одного, единственного фактора, провоцирующего зависимое поведение, все факторы в той или иной степени оказывают влияние на личность.

Если эти факторы объединить в группы, то просматривается структура, представленная на рисунке 1.

Рисунок 1. Основные факторы формирования зависимого поведения.

Коррекция факторов первой группы практически невозможна т.к. индивидуальные свойства личности достаточно стабильны. Вторая и третья группа факторов - пересечение сфер влияния педагогов и психологов, которые в течение достаточно большого промежутка времени могут сформировать систему ценностей или снять симптомы эмоционального и профессионального выгорания. Четвертая группа и, частично, пятая – прерогатива сотрудников министерства внутренних дел, в задачи которых входит выявление путей поставки ПАВ и лиц их распространяющих. Шестая группа (и частично пятая) - приоритет педагогики, именно педагоги должны формировать отношение в ПАВ и лицам их распространяющих и потребляющих, хотя в изменение этой группы факторов должны быть включены политологи и государственные структуры, формирующие общественное мнение через СМИ.

Однако существует ряд препятствий в изменении ситуации в каждой группе факторов. Если с первой группой эта ситуация обусловлена природным препятствием - стабильностью явлений психики и их физиологической основой, то с остальными группами все несколько сложнее.

Для формирования второй группы факторов необходима прозрачная для восприятия и разделяемая большей частью общества система ценностей, которая включала бы высоко значимые ценности, способные конкурировать с объектом зависимости, в том числе даже на физиологическом уровне. В настоящее время в России продолжается поиск такой системы ценностей [5; 6], а существовавшие ранее значимые ценности (такие как семья, образование, нравственные нормы и пр.) в процессе социальных преобразований утратили свою значимость. Это препятствие можно преодолеть только формированием новой системой ценностей, которые могли бы объединить людей хотя бы на уровне региона.

Препятствия к коррекции третьей группы факторов обусловлены объективными причинами как глобального порядка (элементы экономического кризиса, политическая нестабильность в соседних регионах), так и связанных с ними внутригосударственными (низкая производительность труда, нестабильность доходов и пр.).

Противодействие четвертой группе мешает появление все новых видов психоактивных веществ, снижение дозы зависимости и, например, для Калининградской области, - региональные особенности - возможность их

транспортировки из стран Евросоюза. Кроме этого и некоторые виды активности молодежи (гейминг, стриминг, сетевая консолидированность и т.п.), доступные в настоящее время практически повсеместно и не подпадающие под законодательное регулирование, могут приводить к зависимому поведению и выключению из просоциальной активности.

Решение проблем пятой группы факторов провоцирующих зависимое поведение связаны с шестой. К тому же, в обществе до сих пор присутствуют две тенденции: недоверие к силовым структурам (как следствие, недостаточно активная их поддержка) и рассмотрение «легких» наркотиков как игры, а зависимого поведения как болезни. При этом у людей появляется сочувствие к больным и «потерпевшим от системы», а больных и заключенных в России жалели всегда.

Современная наука доказывает, что эффективные социальные технологии часто находятся на стыке наук, однако должны иметь в своей основе определенную систему ценностей. Основой такой технологии может быть изучаемое нами явление социального содействия – инициативная, совместная, осознаваемая как ценность, систематическая, результативная последовательность поведенческих актов (активность), направленная на общественные интересы – решение социально значимых проблем [7].

Исследования, проведенные нами в 2016-2019 гг. [8] позволили констатировать три важные особенности просоциальной активности личности в группе. Во-первых, это высокий уровень удовлетворения за счет совместности активности, взаимопонимания и взаимоподдержки участников, ощущения принадлежности к значимой группе (просоциальной идентичности). Во-вторых, повышение удовлетворенности от собственной значимости в развитии группы, города, региона, страны и цивилизации в целом, ощущение значимости и необходимости для решения глобальных социальных проблем. И, в-третьих, высокий уровень эмоциональной активности, эйфоризирующая оценка наглядных результатов собственной деятельности здесь и сейчас, ощущение решения проблем или результативности определенных шагов, направленных на их решение.

Необходимо отметить, что участие в социально значимых акциях (в данной статье мы говорим только о просоциально направленных коллективных действиях, не исследуя асоциальную активность), по своим эмоционально-мотивационным результатам может быть сравнимо с употреблением некоторых психостимуляторов (химической или иной природы).

Таким образом, результативная просоциальная активность может быть альтернативой употребления ПАВ и при этом решать задачи реализации просоциальных ценностей в молодежной среде.

В настоящее время спектр предлагаемой для молодежи просоциальной активности организациями образования и молодежными движениями не так велик и часто ограничен несколькими направлениями волонтерства [9; 10]. Социальное содействие имеет более широкий спектр возможностей для коллективной самореализации и может быть предложен в качестве принципа работы с молодежью, направленной на противодействие распространения и употребления ПАВ.

Результаты исследования динамики эмоционального состояния и социальных установок к успеху студентов БФУ им. И. Канта в процессе социального содействия (на примере защиты прав одиозных группировок, участия в сохранении старинных аллей, помощи правоохранительным органам, обучения первокурсников методам сотрудничества с преподавателями и т.п.) показали, что социальное содействие, организованное на базе учреждения образования, значительно повышает удовлетворенность жизнью, уверенность в помощи коллег по просоциальной

активности, формирует состояние успешности, что может быть базисом для противодействия зависимости любого рода.

1. Антипов В.А., Черкашин Д.В., Антипова Е.В. Комплексная модель борьбы с распространением наркотизма и наркомании // Научный журнал Дискурс. 2017. № 5 (7). С. 15-27.
2. Пупцева А.В. Актуальные проблемы противодействия незаконному распространению наркотиков в современных условиях // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 6.; URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=11628> (дата обращения: 27.12.2019).
3. Биебаев Ж.А. Анализ эффективности программ профилактики наркомании в Казахстане // Современные научные исследования и разработки. 2018. Т. 1. № 5 (22). С. 106-109
4. Спирина М.Л., Егизарьянц М.Н. Профилактика употребления психоактивных веществ в образовательной среде // Проблемы современного педагогического образования. 2017. № 54-5. С. 239-245.
5. Вахонин Н.Л., Романенко Н.В., Антонов А.В. О духовных скрепах патриотизма // Актуальные проблемы физической и специальной подготовки силовых структур. 2018. № 2. С. 124-131.
6. Кожевникова М.Н. Российская цивилизация, менталитет и стратегические задачи образования // Социум и власть. 2017. № 4 (66). С. 36-42.
7. Торопов П.Б. Компетентность в социальном содействии: особенности социальной компетентности высокого уровня // Известия Балтийской государственной академии рыбопромышленного флота: психолого-педагогические науки. № 2 (40). 2017. С. 172-179
8. Торопов П.Б., Самсонова Н.В. Социальное содействие: Калининградская область и регионы основной части России // Балтийский регион. 2015. № 1(23). С. 117—126.
9. Бикметова Т.И. Волонтерство как способ реализации ценностных ориентаций молодежи // Вестник Нижегородской правовой академии. 2016. № 8 (8). С. 11-12.
10. Бякирова Г.А. Волонтерство: социальный феномен трудовой значимости // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 5-3. С. 140-143.

**Фахретдинова Г.Н., Дулалаева Л.П., Зиннатуллина Л.М., Царева Е.Е.
Важность развития трансверсальных компетенций в системе высшего
образования стран Евросоюза**

*Казанский национальный исследовательский технологический университет
(Россия, Казань)*

doi: 10.18411/lj-02-2020-162

idsp: ljjournal-02-2020-162

Аннотация

Современный глобальный рынок труда характеризуется быстрой сменой и появлением новых профессиональных и научных областей, в связи с чем, миссия высшего образования становится более неопределенным и сложным. Данная статья анализирует важность трансверсальных компетенций в системе высшего образования стран Евросоюза, которые понимают необходимость развития этих навыков и включают их при разработке учебных программ.

Ключевые слова: трансверсальные компетенции, высшее образование, Евросоюз, трудоустройство, цифровизация

Abstract

The modern global labor market is characterized by a rapid change and the emergence of new professional and scientific fields, and the mission of higher education is becoming more indeterminate and challenging. This article analyzes the importance of transversal competencies in the higher education system of the EU countries, where the developing of these skills and including them in curriculum is required.

Keywords: transversal competences, higher education, European Union, employability, digitalization

Трансверсальные компетенции – это навыки и знания, относящиеся к широкому спектру профессий и отраслей. Они также определяются как базовые, универсальные или компетенции 21-го века. Важность развития трансверсальных компетенций, прежде всего, по мнению Линды Граттон, обусловлено переменами в сфере технологий: технологические разработки стремительны и затрагивают все аспекты нашей жизни [1]. Исследователи заявляют также о процессах глобализации и интернационализации [2], урбанизации, растущем глобальном рынке труда и росте конкуренции [3] и демографических переменных: миграционный кризис, увеличение продолжительности жизни, ослабление социальной среды [4], а также неуклонно растущем потреблении энергоресурсов, что стало причиной быстро меняющегося климата, что в свою очередь привело к распространению идеи устойчивого развития [5]. Влияние вышеперечисленных трендов на многие сферы жизни, включая и образование, находит свое подтверждение в докладе Европейской комиссии, в котором представлены прогнозы и сценарий развития стран Европы до 2025 года [6]. Как отмечают исследователи, феномен глобализации, интенсивное развитие технологий, стремление к устойчивому развитию подразумевают постоянное изменение социальной сферы и непрерывную трансформацию образа жизни, умение постоянно работать и учиться [7].

Совет Европы по демократической культуре выделяет те компетенции, которые необходимы участникам образовательной деятельности, для того, чтобы они, будучи активными гражданами, жили мирно и на равных с другими в культурно разнообразных демократических обществах. Данная модель, включающая ценности, отношения, навыки, знания и критическое мышление, широкий диапазон межкультурных, гражданских, социальных и трансверсальных компетенций, поможет при принятии решений и планирования в сфере образования [8]. Проект Европейской комиссии «New Skills Agenda for Europe. Working document proposal for a council recommendation on Key Competences for LifeLong Learning» основной акцент делает на образовательные концепции и учебные планы, которые ориентированы как на результат обучения, так и на применение этого обучения в новых контекстах. Под компетенцией понимаются знания, понимание, а также то, с каким мышлением студент подходит к решению задач [9].

В Европе высшее образование претерпело большие изменения за последние два десятилетия, особенно после подписания 29 странами Европейского региона Болонской декларации 1999 года с целью создания Европейского пространства высшего образования. Перемены в сфере высшего образования в странах Европы, миссия и направленность университетов на постоянный поиск, передача знаний и формирование компетенций, достаточно сильная научная и техническая подготовка позволяют студентам и выпускникам преуспеть в будущей профессиональной жизни. Тем не менее, помимо этого, вузы также ставят задачу формировать у своих студентов трансверсальные компетенции, которые способны трансформироваться в любую область знаний и имеют решающее значение для успеха выпускников на рынке труда, наряду с научно-техническими компетенциями.

Новые методы и подходы преподавания в европейских вузах нацелены на предоставление студентам необходимого набора навыков и компетенций. Особенно большое влияние оказывает использование технологий, когда открывается доступ к получению образования на расстоянии. Кроме того, потребность в ключевых компетенциях носит динамичный характер, поскольку она меняется в зависимости от нового контекста и окружения, что обуславливает модернизацию способов организации, оценки в системе обучения. Способность реагировать на меняющиеся потребности в компетенциях продолжается всю жизнь, поэтому акцент делается на готовность выпускников вузов продолжать обучение в течение всей жизни.

Политика ЕС в области образования, инициативы самого Евросоюза и других международных организаций успешно способствуют развитию трансверсальных компетенций в вузе. Европейская комиссия отвечает за обеспечение соблюдения

законодательства, а также за реализацию политики и бюджета ЕС. Принятая стратегия европейского сотрудничества в области образования и обучения – ЕТ 2020 выступает основой для укрепления системы образования и обучения и площадкой для обмена передовым опытом, взаимного обучения, сбора и распространения информации, а также для консультаций и поддержки реформ. Новая Европейская программа развития навыков направлена на развитие рабочих мест, рост и конкурентоспособность, и укрепление существующих инициатив по оказанию помощи государствам-членам, отдельным лицам и организациям. Проводимые мероприятия нацелены на доступность качественного образования и актуальность приобретенных навыков. Комиссия по укреплению европейской идентичности через образование и культуру базируется на идеи создания европейского образовательного пространства на основе доверия, взаимного признания, сотрудничества и обмена передовым опытом, мобильности и роста. Первый образовательный саммит с участием министров образования стран ЕС, состоявшийся в январе 2018 года, в повестку дня вынес вопрос обсуждения первых шагов европейского образовательного пространства [10].

В качестве основной модели развития трансверсальных навыков в вузах стран ЕС приняты самообучение, обучение в течение всей жизни и способность выбирать необходимую информацию из бесчисленного количества доступной. В этом случае формирование компетенций становится важнейшим элементом в учебной программе высшего образования. Это достаточно сложный процесс, включающий такие подходы, которые стимулируют развитие этих компетенций в учебной деятельности, а в дальнейшем и в профессиональной сфере. Обучение при этом активное и приближено к реальной профессиональной практике с использованием теоретического компонента. Успешными примерами выступают проектные работы, основанные на конкретных случаях и проблемах, способствующие развитию не только научно-технических, но и трансверсальных компетенций у студентов.

Преимущество проектного обучения заключается в том, чтобы повысить осведомленность студентов о взаимосвязи знаний при работе в различных дисциплинарных областях. Такой подход позволяет развивать несколько трансверсальных компетенций: умение работать в команде и решать проблемы, принятие различных точек зрения и критическое мышление. Более того, использование активных методов обучения способствует более тесному взаимодействию со студентами и позволяет индивидуально оценить прогресс, трудности и слабые стороны, тем самым предотвращает или минимизирует ситуацию академической неуспеваемости.

Что касается институциональных структур и практики трудоустройства, то вузы Евросоюза сосредотачиваются и развивают следующие аспекты:

- постоянное сотрудничество с рынком труда;
- содействие деятельности, направленной на удовлетворение реальных потребностей работодателей;
- диверсификация педагогических методов и приемов;
- содействие способности студентов адаптироваться к профессиональной деятельности, развивая социальные и устойчивые навыки, а также навыки в решении проблем;
- мотивация выпускников к обучению на протяжении всей жизни.

Европейская система ключевых компетенций в разных странах представлена по-разному и адаптируется к национальным условиям [11]. Ряд государств, такие как Франция, Италия акцент делают на универсальные модели компетенций, а в Финляндии выделяются прикладные компетенции, которые связаны с развитием цифровой экономики и предпринимательства. Среди трансверсальных навыков наиболее распространенными являются критическое и творческое мышления, как навык выделяется в Ирландии, Нидерландах и Португалии. Сотрудничество в голландской системе представляется как междисциплинарный навык и охватывается

социальными и гражданскими компетенциями в нескольких рамках. «Инициативность» также может рассматриваться как трансверсальный элемент, который напрямую связан с предпринимательством.

В целом, развитие трансверсальных компетенций в системе высшего образования стран Европейского союза рассматривается как имеющее решающее значение для будущего профессионального успеха. Этот процесс подразумевает привлечение различных заинтересованных сторон, уделяя внимания студентам, преподавателям и работодателям, как в процессе формального и неформального обучения.

1. Gratton, L. The Shift. The Future of Work is Already Here. – London: William Collins Publishing, 2014. – 374 p.
2. Дулалаева Л.П., Развитие толерантности у студентов- бакалавров: организация внеаудиторных мероприятий на факультете социотехнических систем КНИТУ / Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – в.62 (Ч.3). – С.72-74.
3. Царева Е.Е., Богоудинова Р.З. Педагогические технологии формирования межкультурной коммуникации студентов: Россия-Германия // Вестник Казанского университета культуры и искусств. – 2018. – №1. – С. 134-140.
4. Зиннатуллина Л.М., Галеева Ф.Т. Родители-дети. Решение вопроса. Педагогическая поддержка родителей // Проблемы современного педагогического образования. – 2017. – в.54. – Ч.5. – С.198-202.
5. Фахретдинова Г.Н., Политика устойчивого развития вуза (на примере университета штата Аризона) // Управление устойчивым развитием. – 2018. – в.1. – С.96-101.
6. European Commission: White Paper on the Future of Europe. – Brussels. – 32 p. Электронный ресурс: https://ec.europa.eu/commission/sites/beta-political/files/white_paper_on_the_future_of_europe_en.pdf (дата обращения 19.01.2020).
7. Voogt J., Pareja-Roblin N. A comparative analysis of international frameworks for 21st century competences: Implications for national curriculum policies. Journal of Curriculum Studies. – 2012. – vol. 44 (3). – pp. 299–321. DOI: <https://doi.org/10.1080/00220272.2012.668938>
8. Competencies for democratic culture. Living together as equals in culturally diverse democratic societies. – Council of Europe. – 78 p.
9. Электронный ресурс: <http://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-5464-2018-ADD-2/EN/pdf> (дата обращения 21.01.2020).
10. European Commission. (2018). First European Education Summit. Retrieved from European Commission: <https://ec.europa.eu/education/education-summit>
11. Proposal for a council recommendation on Key Competences for LifeLong Learning. Электронный ресурс: <http://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-5464-2018-ADD-2/EN/pdf> (дата обращения 20.01.20).

Хлямина С.Ж.

Духовно-нравственное воспитание в начальной школе на примере акции «Дорога Памяти»

*МБОУ г.Астрахани «СОШ №18»
(Россия, Астрахань)*

doi: 10.18411/lj-02-2020-163

idsp: ljjournal-02-2020-163

Аннотация

Статья посвящена проблеме духовно-нравственного воспитания учащихся в начальной школе в условиях реализации Федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования (ФГОС НОО). В статье представлен опыт патриотического воспитания в МБОУ г.Астрахани «СОШ № 18».

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание, патриотическое воспитание, акция «Дорога памяти».

Abstract

The article is devoted to the problem of spiritual and moral education of students in primary school in the context of the implementation of the Federal State Educational Standard of Primary General Education (GEF NOO). The article presents the experience of patriotic education in the school of Astrakhan No. 18.

Keywords: spiritual and moral education, patriotic education, the action "Road of memory."

« Опять война, опять Блокада, —
А может, нам о них забыть?
Я слышу иногда: «Не надо,
Не надо раны беречь.
Чтоб снова на земной планете
Не повторилось той зимы,
Нам нужно, чтобы наши дети
Об этом помнили, как мы!
Я не напрасно беспокоюсь,
Чтоб не забылась та война:
Ведь эта память — наша совесть.
Она, как сила, нам нужна...»

Одним из основных направлений духовно-нравственного развития и воспитания обучающихся на ступени начального общего образования в соответствии с ФГОС начального образования является воспитание гражданственности, патриотизма, уважения к правам, свободам и обязанностям человека. Данное направление основано на определенной системе базовых национальных ценностей: любовь к России, своему народу, своему краю; служение Отечеству; правовое государство, гражданское общество; закон и правопорядок; поликультурный мир; свобода личная; доверие к людям, институтам государства и гражданского общества. В последние десятилетия в России произошли экономические и политические изменения, которые привели к значительной социальной дифференциации населения и потере общих для всех граждан страны духовных ценностей. Эти изменения снизили воспитательное воздействие российской культуры как важнейшего фактора формирования чувства патриотизма. Стала всё более заметной постепенная утрата нашим обществом традиционного российского патриотического сознания. Младший школьный возраст - это период позитивных изменений и преобразований в становлении личности ребенка. Поэтому так важен уровень достижений, осуществлённых каждым ребёнком на данном возрастном этапе. Именно в младшем школьном возрасте ребенок должен осознать себя как личность, как гражданин своей страны, как часть национальной культуры. В связи с этим задача образовательного учреждения заключается в создании условий, обеспечивающих приобщение младших школьников к общечеловеческим ценностям в контексте формирования у них идентичности гражданина России и направлении образовательного процесса на воспитание ребенка в духе любви к Родине, формирование основ его социально-ответственного поведения в обществе и в семье, патриотизма, уважения к правам, свободам и обязанностям человека.

Министерство обороны Российской Федерации реализует план строительства в парке «Патриот» г. Москвы Главного храма Вооруженных Сил. На территории храмового комплекса будет возведена галерея «Дорога памяти». В галерее на основе специальных технологий будут представлены имена и фотографии участников Войны. Участие в проекте подразумевает, что каждый, кто помнит и чтит своего родственника, сражавшегося за Родину, может поделиться фотографиями и историей из домашних архивов. Собранные материалы будут увековечены в галерее «Дорога памяти»

Понятие «ветеран» трактуется широко – это тот, кто причастен к Победе. Это и ветераны Великой Отечественной войны, и труженики тыла, и дети войны – все те, кто не только выковал Победу, но и после войны в рекордные сроки отстроил страну.

Цель Акции «Дорога Памяти» – не дать забыть подрастающему поколению, кто и какой ценой выиграл самую страшную войну прошлого века, чьими наследниками мы остаемся, чем и кем должны гордиться, о ком помнить.

26 октября 2019 года в нашем классе были гости. Представители областного военкомата пришли познакомиться с участниками акции "Дорога Памяти". Дети и родители с интересом слушали гостей и тех, кто принял активное участие в поиске информации о своих родственниках, ветеранах ВОВ. Мы будем продолжать эту работу. Было проведено военно-патриотическое мероприятие «Патриотическое воспитание в семье». Руководство военного комиссариата Астраханской области, совместно с руководством и учителями МБОУ г.Астрахани "СОШ №18 имени 28 Армии" провели внеклассное патриотическое мероприятие для школьников.

В рамках мероприятия были подведены итоги акции «Дорога памяти», которая привлекла не только обучающихся, но и их родителей. Представители военкомата обсудили с родителями и школьниками важность патриотического воспитания в семье. Активные участники акции «Дорога памяти» рассказали о героических поступках, воевавших в своём роду и представили их нагрудные знаки, ордена и сохранившиеся документы.

Ученики с интересом рассматривали трофейную губную гармошку прапрадедушки Абрамовой Христины. В раннем детстве она часто играла с этой гармошкой. Но только совсем недавно ее мама рассказала Христине о том, как этот музыкальный инструмент попал в их семью. Родители Христины нашли в архиве сведения о наградных материалах своего родственника, ветерана Великой Отечественной войны. Медали бережно хранятся в семейной шкатулке, а вот историю их получения они открыли совсем недавно, листая странички архивных данных во время участия в акции «Дорога Памяти»

Помимо этого, на внеклассном мероприятии учащиеся вспомнили песни Великой Победы, приняли активное участие в игре-викторине, послушали музыкальные произведения военных лет в современной интерпретации. Представитель военкомата, помощник военного комиссара по военно-патриотической работе, ответил на вопросы, поблагодарил присутствующих и подчеркнул, что проходящие акции повышают рост патриотизма у школьников и интерес молодежи к службе в армии, а также включает в себя развитие у учащихся социальной активности и ответственности за свои действия и поступки. В завершении внеклассного мероприятия школьники исполнили песни патриотической направленности.

Мероприятие проведено в рамках плана военно-патриотических мероприятий военного комиссариата Астраханской области и МБОУ г.Астрахани "СОШ №18 имени 28 Армии", согласно плану школьники уже посетили Музей боевой славы Астрахани. В ближайшее время руководство школы планирует провести экскурсию для школьников в Астраханский Дом офицеров Каспийской флотилии и патриотическую практическую конференцию среди школьников. Выражаю благодарность всем ученикам и их родителям за неравнодушное отношение к акции «Дорога Памяти»

Спасибо за их плодотворную работу и размещение своих материалов на интернет ресурсе. Они сделали великое дело. Это - святое.

Мы с учениками и родителями продолжаем работу по поиску информации о родственниках, участниках Великой Отечественной войны. Благодаря долгой и кропотливой работе мы оформили все собранные материалы на бумажном и электронном носителях. А самое главное - мы рассказали детям о наших ветеранах. Дети узнали о своих прабабушках и прадедушках, участниках Великой Отечественной войны

Все, что вкладываем мы в наших детей сегодня, завтра даст соответствующие результаты. Мы воспитываем патриотов, деловых людей, значит, можно быть уверенными и в развитии и становлении нормального общества и сильной державы. В этом и заключается государственный подход каждого педагога к делу воспитания подрастающего поколения.

1. Агеева, И.Д. Кто лучше всех знает Россию? [Текст]: методическое пособие./ И.Д. Агеева - М.: ТЦ Сфера, 2005. – 167с.
2. Анашина, Н.Ю. День истории в школе. Интеллектуальные игры и развлечения. История Отечества, всемирная история, история права [Текст] / Н.Ю. Анашина. – Ярославль: Академия развития, 2008. – 247с.
3. Астахов, П.А. Я и государство [Текст] / П.А.Астахов. – М.: Эксмо, 2009. – 188с.
4. Жиренко, О.Е. Я – гражданин России! Классные часы по гражданскому и патриотическому воспитанию: 1-4 классы. [Текст] / О.Е. Жиренко, Е.В. Лапина, Т.В. Киселева – М.: ВАКО, 2008. – 160с.
5. Классные часы: 1 класс [Текст] / авт.-сост. Т.Н. Максимова. – М.:ВАКО, 2009. – 272с.
6. Классные часы: 1 класс [Текст] / сост. Г.П.Попова. – Волгоград: Учитель, 2008. – 287с.
7. Недаром помнит вся Россия... [Текст]: внеклассные мероприятия по патриотическому воспитанию. 1-4 классы / авт.-сост. Е.А. Гальцова. – Волгоград: Учитель, 2008. – 243с.
8. Соболева, Н.А. Российская государственная символика: история и современность. [Текст] / – М.: Гуманит. изд. Центр ВЛАДОС, 2003. – 98с.
9. Соловьева, Л.И. Краеведческие игры. [Текст]: учебное пособие./ Л.И. Соловьева.– Кемерово: Кузбассвузиздат, 1998. – 364с

Джумагулов Э. К., Усубалиев Н.Н., Чотбаева Э.А.

Возможности использования компьютерных технологий в научно-исследовательской работе иностранных студентов медицинских факультетов в целях повышения их интереса к изучаемым дисциплинам

*Международная высшая школа медицины
(Кыргызская Республика, Бишкек)*

doi: 10.18411/lj-02-2020-215

idsp: ljjournal-02-2020-215

Аннотация

Научно-исследовательская работа студентов (НИРС) является неотъемлемой частью их профессиональной подготовки, так как здесь они получают возможность более углубленно и творчески освоить учебный материал основной образовательной программы по специальности. В статье представлена профессионально-ориентированная методика организации НИРС по компьютерным технологиям с использованием инновационных методов обучения студентов медицинских факультетов.

Ключевые слова: научно-исследовательская работа студентов (НИРС), учебно-исследовательская работа студентов (УИРС), компьютерные технологии, логическая функция IF(если), инновационные методы обучения, иностранные студенты-медики.

Abstract

Student's scientific research work is an significant part of their professional training, since here they get the opportunity to more deeply and creatively master the educational material in the specialty. The article presents a professionally oriented methodology for organizing scientific research work on computer technologies using innovative teaching methods for students of medical faculties.

Keywords: Student's scientific research work, student research work, computer technology, logical IF function (IF), innovative teaching methods, foreign medical students.

Научно-исследовательская деятельность студентов подразделяется на учебно-исследовательскую работу (УИРС), выполняемую в учебных аудиториях во время занятий, а также внеаудиторную научно-исследовательскую работу (НИРС). УИРС обязательна для всех обучаемых, тогда как НИРС предполагает добровольное участие студентов в научной работе.

Обучение иностранных студентов в настоящее время является одной из важнейших проблем в области международного образования. При этом ощущается определенный недостаток педагогических систем, моделей и технологий, направленных на их успешную адаптацию к учебной деятельности и подготовку компетентных, конкурентоспособных на мировом рынке труда профессиональных кадров [1]. Конечной целью высшего образования является подготовка специалистов высокой квалификации, которые могут решить перед собой поставленные задачи, способных творческому решению проблем возникающих в процессе их профессиональной деятельности. При этом для достижения вышеуказанных целей весьма важную роль может иметь внеаудиторная работа студентов. Её задачей является развитие у студентов кругозора и воображения, изобретательности и творческого интереса к предмету. Наряду с аудиторными занятиями, она способствует формированию у учащихся таких компетенций как [2]:

- Ориентироваться в условиях рабочей обстановки и адаптироваться в новых условиях;
- Анализ, восприятию информации, постановке цели и выбору путей ее решения;
- Понимание принципов работы на современной научной аппаратуре при проведении научных исследований;
- Стремление к саморазвитию, повышению своей квалификации и мастерства.

Участие в научно-исследовательской работе (НИРС) дает возможность студентам раскрытию их научно-исследовательского потенциала, повышению качества их подготовки как специалистов, способных эффективно применять достижения современной науки в своей практической деятельности. С этой точки зрения можно утверждать, что при правильной организации научно-исследовательская работа студентов может стать неотъемлемой частью их профессиональной подготовки, так как здесь они получают возможность более углубленно и творчески освоить учебный материал основной образовательной программы по специальности.

Известно, что наряду с классическими методами использование инновационных моделей обучения значительно повышает качество образовательного процесса. При этом следует отметить, что организация НИРС дает неограниченные возможности преподавателю для использования разнообразных инновационных методов, так как здесь преподаватель не ограничен рамками рабочей программы, временем и т.д. Именно здесь преподаватель в полной мере может проявить себя как старший товарищ и наставник. В настоящее время все большее значение приобретает точка зрения, согласно которой расширение масштабов высшего образования и увеличение его вклада в социально-экономическое развитие требует преосмысления роли университетского преподавателя в образовательном процессе. Уходит в прошлое отношение к преподавателю вуза лишь как к источнику готовых знаний и предписаний. Он все больше выступает в качестве организатора процесса обучения и все чаще действует как руководитель и партнер студента. Одновременно меняется и взгляд на обучающегося, который рассматривается не как пассивный объект, а как активный субъект воспитания и обучения [3].

Инновационное обучение (от англ. “innovation”=нововедение)- это новый подход к обучению, включающий в себя личностный подход, фундаментальность образования, творческое начало, сущностный и акмеологический подходы, профессионализм, синтез двух культур (технической и гуманитарной),

использование новейших технологий [4]. Однако, к сожалению, почти не имеется исследований по использованию инновационных методов обучения в прохождении курса информатики. Проблема преподавания компьютерной грамотности будущим специалистам медицинского профиля является очень непростой, так как от преподавателя требуется наличие широкого кругозора, необходимых знаний в различных отраслях науки. Так, преподаватель информатики в медицинском вузе должен не только хорошо владеть знаниями по информационным технологиям, но также обладать необходимым запасом знаний по физике, химии, биологии, быть в курсе последних достижений медицины, так как целесообразно постоянно адаптировать учебную программу по этим дисциплинам. И, конечно же, здесь инновационные методы обучения могут послужить хорошим инструментом в руках преподавателя по информатике.

В данной статье представлена профессионально-ориентированная методика организации НИРС по компьютерным технологиям с использованием инновационных методов обучения студентов медицинских факультетов.

Ход исследования. В исследование были вовлечены иностранные студенты 1 курса медицинского факультета Международной высшей школы медицины (МВИШМ) – участники НИРС. Всего в исследовании принимали участие 40 человек, которые были разделены на 4 группы по 10 человек в каждой. Были использованы прикладные программы, такие как MS Office 2016, MicrosoftEquation 3.0, ChemSketch 12.01(программа для создания химических формул, решения задач).

Первой группе студентов были предложены задачи по химии, второй – по физике, третьей – по биологии, четвертой – по клиническим дисциплинам. Все группы должны были решать задачи, используя программное обеспечение. При этом каждой группе была представлена возможность выбрать самим задачи, а также программы, по которым предстояло их выполнение. Роль педагога состояла в оказании консультативной помощи в реализации выбранных студентами задач. Первая группа студентов использовала программу **ChemSketch 12.01** для выполнения задач по химии (рис.1).

Рис.1. Программа ChemSketch 12.01. 2[5]

Вторая группа студентов использовала MSWord 2016 редактор формул Microsoft Equation 3.0 для создания формул по физике и вышей математике (рис. 2).

Рис. 2. Microsoft Equation 3.0. Редактор формул.

Третья группа студентов использовала MS Excel 2016 для решения задачи по генетике (таблица по наследованию группы крови у человека с использованием логической функции IF «Если» (рис. 3).

	ЖЕНЩИНА	МУЖЧИНА	I (OO)	II (AA, AO)	III (BB, BO)	IV (AB)
1						
2						
3	I	I	=если			
4	I	II				
5	I	III				
6	I	IV				
7	II	II				
8	II	III				
9	II	IV				
10	III	III				
11	III	IV				
12	IV	IV				
13						

Рис3. MS Excel логическая функция IF «Если»

Четвертая группа студентов решила создать базу данных о пациентах с различными заболеваниями в MS Access 2016.

Результаты исследований. В результате было обнаружено, что при использовании такого подхода НИРС становится интересным и увлекательным процессом, способствующим личностному и профессиональному росту. Студенты

проявляют большое желание работать самостоятельно. Было также отмечено значительное повышение мотивации студентов к участию в НИРС.

Заключение. Таким образом, использование инновационного метода при организации НИРС оказалось весьма эффективным способом обучения компьютерным технологиям иностранных студентов-медиков, что выразилось повышении их мотивации и интереса не только к предмету информатика, но и другим обязательным предметам таким как: биология, физика, химия, а также клиническим дисциплинам. Было отмечено желание большинства участников НИРС использовать дополнительные знания по информатике в их будущей профессиональной деятельности. Мы можем сделать вывод о том, что при проведении НИРС по медицинской информатике целесообразно ставить перед студентами конкретные задачи, которые будут необходимы в их будущей профессиональной деятельности.

1. Чотбаева Э.А. Использование инновационных технологий обучения иностранных студентов биологии в высшей школе медицины// Конференция: Актуальные вопросы науки. Москва -10 май 2016г. –С 93-97
2. Петрова С.Н. Научно-исследовательская деятельность студентов как фактор повышения качества подготовки специалистов//Молодой учёный. – 2011. – № 10. – С. 173-175.
3. Чотбаева Э.А., Усубалиев К.Н., Роль преподавателя в формировании и развитии эмоционального интеллекта студентов. //Высшее образование сегодня: Москва. - 2019. №8. С. 69-73.
4. Душков Б.А., Королев А.В., Энциклопедический словарь//Психология труда, управления, инженерная психология и эргономика -2018.
5. <https://www.malavida.com/ru/soft/chemsketch/#gref>.

Banartseva A.V., Kaplina L.Yu.
Innovative Technologies in Teaching Foreign Languages

Samara State Social and Pedagogical University
(Russia, Samara)

doi: 10.18411/lj-02-2020-164

idsp: ljjournal-02-2020-164

Abstract

Modern educational technologies are a powerful tool to help teachers support students' cognitive motivation. Multimedia learning is the use of technology to improve the learning process. Using multimedia in the learning environment allows students to think critically, solve problems and be motivated in the learning process. The article provides a brief overview of the methods used and the analysis of some results.

Keywords: multimedia technologies, online training, interactive methods, augmented reality, language learning

We all remember how, in science fiction films, people from the future could easily get any information, see the invisible, and find answers to all questions, no matter how complex they might be, with a light touch of a hand on the magic screen. It seems that we are living in a time when this future is inexorably becoming a reality, step by step entering our offices, classrooms and homes. And this progress is rapid. In order to successfully develop professional competencies of students, it is necessary to improve the educational process, while applying innovative technologies and other effective forms of education, changing the content of education to intensify the independent work of students, actively using elements of distance education in universities. It seems that ten years ago using computers in foreign language lessons was quite unusual. It all started with computer tests that replaced paper tests. Gradually, it came to be understood that computer technology presents greater opportunities than mechanical testing. And then a popular idea appeared to use computer modules as the so-called E-learning, training using multimedia technologies. This form of presentation of

information has a great advantage over traditional methods, including: a graphical form of presentation, which is well understood by specialists of various profiles, and the use of multimedia training programs. E-learning is a means of a comprehensive impact on the student, because it combines such components as: conceptual, illustrative, training and controlling parts. There may also be game components that facilitate understanding and assimilation of the material presented. But progress does not stand still. Multimedia technologies in education play an increasingly important role: universities around the world are moving from traditional methods to more advanced methods. Paper textbooks and manuals are replaced by electronic books, wooden and plastic boards for chalk and marker are replaced by displays and tablets. The advantages of modern information networks and the possibility of using electronic forms of teaching materials are obvious. In Samara State Technical University we had an interesting experience developing multimedia training modules focused on various specialties were also developed: engineering, casting, chemistry, brewing, etc. It is no secret that the effectiveness of teaching a foreign language depends on the degree of interest of students in its study, and new educational technologies have significantly activated the student's cognitive motivation. Those who have encountered this, at least once, understand how convenient and effective it is. The use of network technologies makes it possible to extract information from an electronic network and it results in a tremendous time savings. Even the fact that students often use their cell phones in the classroom allows us to understand how firmly the Internet has entered our lives at all levels. Yes, sometimes advanced technologies interfere with the learning process - for example, when students try to cheat looking for an answer on the Internet or using an online translator (computer translators develop pretty well, to the delight of students). The main thing is to set the right goal and direct their curiosity along the right path. For example, if we translate a text on oil drilling, students will independently search the Internet for new information on new developments in the field of drilling that could bring economic benefits, on ways to increase the speed of well construction, etc. It is a well-known fact that students of a technical university are not very much interested in foreign language lessons, but such deviations from monotonous exercises help relieve tension, develop an easy discussion and, in general, contribute to the motivation of students. Another opportunity to diversify classes using computer technology is the method of projects and presentations.

The creation of projects involves relying creativity of students, introducing them to research, allows you to really integrate different academic subjects using different modes of students and organize collaboration while training. The project methodology gives us the opportunity to include students in real communication, based on research activities, on joint work, and make the results of their work close to reality. It is obvious that in the process of mastering a foreign language, students can develop other professional competencies, due to the fact that a foreign language is a means of obtaining and using foreign scientific, technical and socio-economic information through intercultural and foreign-language communications with scientists and specialists from abroad. Furthermore, a foreign language is necessary when using the resources of the global Internet in the relevant areas of subject knowledge. The self-dependence and responsibility of students proposed by the project method, both in the search for information in foreign language, and in its processing, arouses keen interest of students, a sense of satisfaction, expands knowledge in one or several subject areas, and convinces them that language skills can be of practical value. While a person is giving a presentation, the rest of the group are to take notes. When the presentation is finished, students ask questions, analyze the talk, give their comments and suggestions, using English as a means of communication. Sometimes a situation may arise when no one wants to express their opinion. In this case, the teacher himself begins the discussion, but his main goal is to involve students in this discussion, helping them with useful phrases or questions.

Another achievement of modern Internet technologies is the recently popular learning of a foreign language online using the Skype application (Skype). Skype is a tool to simplify the learning process, which can make this communication more effective. Conventional

foreign language lessons are not always effective due to the fact that the group includes too many students. You can use different textbooks, but the lack of the most important aspect - an individual approach - often deprives students of interest and motivation. Today, using the Internet, at any time you want, you can receive this individual communication. Time is the main value today while students often waste it in traffic jams on the way to the teacher. There is no lag, static or hyphenation when students train online. Moreover, there is an additional convenience – the possibility to build a long term relationship with one person. Skype does not limit mobility. Students can learn language being in the cinema, going for a bike ride, driving the car or doing many other things. By practicing on Skype, they can avoid monotonous activities and boring exercises. Teachers can share screenshots on Skype, which will save them from explaining many things. Both students and teachers can watch videos together or open different sites. Homework can be sent and received by email. This method (as any other) has its drawbacks, and the main one is the dependence on technical means and Internet access.

Recently, more and more teachers, researchers and developers are beginning to move towards more interactive teaching methods. Many of these techniques grow into interesting and creative projects. One of these projects considered is teaching a foreign language using augmented reality (AR - Augmented reality). The discussion about the term “augmented reality” and the possibility of using this technology is ambiguous. The name “augmented reality” will still be more accurate, since this technology can both complement the surrounding world with objects of the virtual world and eliminate objects from it. Augmented Reality (AR) allows to enrich the world with the latest technology and to create a unique combined interactive experience. Additional information may be presented in the form of text, images, video, sound, and even three-dimensional objects. For example nowadays Japanese students may use a smartphone application to work with new generation AR textbooks. The tutorials are provided by Tokyo Shoseki. Using the built-in cameras of the smartphone New Horizon shows animated characters directly in the books on the necessary pages. Some projects need more complicated tools like special glasses, not just a smartphone or laptop. It is highly likely that AR can make the educational environment more productive, interesting, and exciting than ever before. AR not only has the opportunity to engage students in various interactive activities that have never been available before, but can also provide each person with unique content from a three-dimensional environment and computer-generated models. AR can increase the effectiveness of education and training by providing information at the right time and in the right place and offering rich content with 3D computer images.

However, at the moment there is no single methodology for the application of augmented reality technology in the educational environment. The applications are being developed, and we can't deny the fact that augmented reality is a real breakthrough, not only because we live in the age of information technology, but because augmented reality is the most effective way of knowing the subject environment and space surrounding us. It may happen that in the nearest future, computer engineers will help teachers to include additional reality in the practical training, and the best quality augmented reality applications used in the learning process will become widespread and common. For this purpose, augmented reality technology will also combine existing information technologies and educational resources. These resources may include textbooks based on augmented reality, developing games, educational applications, visual modeling of objects, various applications for training skills, etc. As part of the innovative project “Hardware and software augmented reality complex as a means of learning a foreign language” at Samara State Technical University, ongoing work is carried out in collaboration with specialists, who are training, tutoring and counseling the colleagues and developers. The work will hopefully will bring a unique project to a new level in accordance with international standards.

Speaking about the experience gained while developing and implementing multimedia tools in the process of learning English at the Samara State Technical University, I would like to note that most students said that if there was a choice, they would prefer to study using

multimedia technologies. According to the answers, they like the lessons using computer technologies because these teaching methods provide a variety of exercises and activities. The difficulty arose with self-discipline and consisted in the fact that not all students could approach the learning process with due responsibility, knowing that they themselves decide what to teach and when. From this we can conclude that when teaching a foreign language at a university it is advisable to combine traditional teaching methods when the teacher is present in the classroom and controls the process, and innovative ones, such as E-learning. Probably, a special responsibility for conducting such classes should rest with the teacher, who acts not only as a consultant in a particular subject, but also as the organizer of the entire educational process at a new stage as a whole. Its task is to create the conditions for practical mastery of the language for each student, to choose such teaching methods that would allow each student to show their activity and their creativity. The use of multimedia programs at the university does not at all exclude traditional teaching methods, but harmoniously combines them at all stages of training: familiarization, training, application, control. Using a computer can not only greatly increase the effectiveness of training, but also motivate students to further master the English language.

1. Дополнительная реальность – это будущее? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://futuresophy.com/technology/dopolnennaya-realnost>
2. Что такое дополнительная реальность? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://arnext.ru>
3. Ganapati, Priya. "How it Works: Augmented Reality." *Wired*. Aug. 25, 2009. <http://www.wired.com/gadgetlab/2009/08/total-immersion/>
4. Augmented Reality for Learning English: Achievement, Attitude and Cognitive Load Levels of Students * (PDF Download Available). Available from: https://www.researchgate.net/publication/274944196_Augmented_Reality_for_Learning_English_Achievement_Attitude_and_Cognitive_Load_Levels_of_Students
5. Mayer, R. E. (2001). *Multimedia learning*. New York: Cambridge University Press. ISBN 0-52178-749-1.
6. Банарцева А.В., Нечаева А.А. Обучение иностранному языку онлайн: преимущества и недостатки (статья) *Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки*. 2016. № 3 (31). С. 6-11.
7. Banartseva A.V. *New Education Technologies // Proceedings of Final Dissemination Conference of Tempus Flertuv, held at Saratov State Technical University, 2008 – University of Surrey Published Print-Club Company, 2008, 138c. С. 106-110.*
8. Banartseva, A.V., and Vlasova I.V.. "Information and Didactic Base for the Formation of General Cultural Competencies of Bachelors of Engineering and Technology by Means of a Foreign Language." *Bulletin of the Samara State Technical University, a Series of "Psychological and Pedagogical Sciences"*, vol. 4, no. 28, 2015, pp. 47–52.

Vlasova I.V.

Holding scientific conferences in a foreign language among students of technical specialties as the main means of interdisciplinary integration

*Samara State Technical University
(Russia, Samara)*

doi: 10.18411/lj-02-2020-165

idsp: ljjournal-02-2020-165

Abstract

The article discusses the features of holding a scientific conference in a foreign language among students of technical specialties as the main means of interdisciplinary integration in the educational sphere for the continuous and holistic self-development of a future specialist in the technical field. Attention is focused on the need for holistic application by students of a technical university of knowledge from different fields of science, as well as their ability to transfer basic ideas from one field of science to another.

Key words: interdisciplinary integration; scientific conference; comprehensive training; personal development; competencies, interdisciplinary integration.

The development of modern scientific knowledge, the emergence of new scientific disciplines has led to the fact that interdisciplinary integration has become one of the most important methodological foundations of the modern educational process. Interdisciplinary integration is based on the idea of integrated learning. As part of an integrated training system, we combine the necessary training material in the right semantic space. It is worth noting that at present, a comprehensive teaching methodology is actively used both in Russia and in many European countries. At the Samara Technical University, student education is organized on the principle of multilateral inclusion of various academic disciplines [1]. In modern Russian education, interdisciplinary integration includes two main problems:

1. The development of student competence in order to form and develop his professionalism.

2. Personal development, personal self-realization and practical application of competencies in a specific field of activity.

The student's personal development in education today is carried out precisely through interdisciplinary integration. The model of a graduate of a modern university includes a set of general and professional competencies, which are designed not only to form a high level of his professionalism, but also become the basis of his self-realization. So, interdisciplinary integration in education today is becoming the basis of personal self-realization and development of a future specialist [2]. Interdisciplinary integration is based on the interpenetration of the content of different academic disciplines and the creation of a single educational space, the potential of which is aimed at building competencies through the use of innovative pedagogical and didactic methods and organizational forms of training [3].

One of the most common forms of interdisciplinary integration is traditional integrated training sessions, such as lectures, seminars, workshops, and academic student conferences. In conducting student scientific conferences, dynamic elements of integration can be used, which, when using certain methods and technologies, allow to obtain high-quality pedagogical results, and most importantly, contribute to the formation of knowledge of the integral type. [4]

So, we will consider a scientific conference of students of a technical university as a means of interdisciplinary integration in the educational environment for the continuous and holistic self-development of a future specialist in the technical field. It is known that a scientific student conference is a form of scientific activity in which interdisciplinarity of educational activity is realized, due to the fact that:

- holding a scientific conference is aimed at developing the creative activities of students, which cannot be realized without the use of knowledge and skills within the framework of their future specialty;
- participation in the conference is aimed at identifying the presence of various phenomena, processes, which in the future, with in-depth analysis and study, can be generalized in the form of laws, principles and laws;
- in preparation for the conference, a new topic is being developed, therefore there is a lack of information, uncertainty in the direction of the search and the absence of a given algorithm of success requirements, as a result - it is possible to use different ways to achieve the goal [5].

Participation in conferences helps students to develop abilities for experimental research, to identify skills for presenting results in research activities [6, 7]. Holding an annual student conference at the Department of Foreign Languages of the Samara Technical University is an important form of scientific life, the skill of participation in which should be developed already at the university.

It should be noted that the availability of publications or presentations at the conference is a prerequisite for the further continuation of a scientific career, for example, for entering graduate school.

In addition, the conference is a means of communication between people. We propose to consider the objectives of the scientific-student conference:

1. The development of the intellectual potential of students.
2. The study and discussion of innovative methods for solving the problem, the results of their practical implementation.
3. Mutual exchange of accumulated information and ideas, the search for unsolved problems and their joint solution.

Undoubtedly, the main purpose of holding scientific conferences in a foreign language is to develop the intellectual potential of students, to identify and support talented youth. The main objectives of the conference:

1. Increasing the motivation of students to learn foreign languages.
2. Formation of a new level of language competence: improving the skill of public speaking in a foreign language.
3. Formation of interdisciplinary professional mobility.

Student preparation for participation in a scientific conference is carried out in stages:

1. The student determines the topic of his research with the teacher. During this stage, various articles and innovations are discussed. The teacher tries to orient the student in the chosen direction, since participation in the conference requires conducting student research. He uses the time provided to study literature on a selected topic and conduct scientific and practical research.

2. The teacher helps students to edit the essay, the selection of the necessary scientific vocabulary on the chosen topic.

The process of such work effectively helps students to understand the structure of a foreign language sentence, the correct use of tenses, prepositions and other grammatical phenomena of the language being studied. In the process of preparing the report, students read literature in a foreign language from authentic sources, thereby increasing the level of knowledge and skills in translating scientific and technical literature in their specialty. The speaker should be well versed in the information presented, as he will have to answer questions from the participants and organizers of the conference.

It should be noted that for several years the reports of the conference participants were more abstract in nature. Recently, the conference organizers have proposed to give the conference a more scientific character, that is, a student preparing to make a presentation needs to conduct a small scientific study on his chosen topic of the report. Sometimes such reports can serve as the beginning of a future diploma, and then a dissertation.

Consider the participation in a research conference of a student of the Faculty of Engineering, who presented a report on the topic "Detonation engines in rocket science", where he considered the possibility of using experimental adaptations of pulsed engines in the space industry of aviation. Analyzing the principle of operation of various designs of these engines, he deduced the possibility of their use in an airless environment to obtain the best characteristics at the launch of a launch vehicle. The study consisted of observing existing models in a vacuum space and designing their own models of a detonation engine that would be fully adapted to space travel. He also conducted a comparison of rocket engines of a different operating principle (liquid/solid fuel) and a search for the advantages and disadvantages of this comparison. For a better understanding of the detonation engine itself, a theoretical calculation was given in adaptation for a non-specialist in rocket science. According to the results of the analysis, the student found that detonation engines have a real potential in rocket science, the disclosure of which is still hindered by some structural solutions for air aviation that are not available in a vacuum (resonant ring of nozzles). The student ended his speech with a debriefing and several conclusions of his own, which are based on the materials of the work and are possible scenarios of the final development of the engine for space travel. This report aroused great interest among the participants and organizers of the conference. This was facilitated not only by the content of the report, but also by an interesting presentation of the material, competent speech and the ability to answer questions from the audience.

Thus, taking into account the fact that interdisciplinary integration is a necessary process of modern education, we came to the conclusion that the active participation of students of a technical university in a scientific conference in a foreign language is an effective means of interdisciplinary integration in the educational sphere for continuous and holistic self-development of a future specialist in the technical field. In the training of future specialists in the technical field for a teacher, it is important to develop the ability of students to apply knowledge from different fields in a comprehensive manner, as well as the ability to transfer basic ideas from one field of science to another, which is also facilitated by students' research work and their active participation in scientific conferences [8].

1. Afanasyeva O. Yu. Communicative education of students of pedagogical universities based on the idea of interdisciplinarity // Pedagogical education and science. 2006. No. 2. p. 24-28.
2. Vishnyakova E. G. Interdisciplinary network educational and methodological complex as a means of increasing the effectiveness of training at a university: abstract diss. ... to ped. Volgograd, 2007. p.23.
3. Vlasova IV. The use of interdisciplinary integration in the system of formation of general cultural competencies in students of chemical specialties of a technical university // Modern problems of social sciences and humanities: Sat. reports of the 1st All-Russian scientific and practical correspondence conference. Kazan: Fatherland, 2015.p. 60-63.
4. Krivorotova T. A. Integration as a factor in the development of a new quality of education // Economics. Right. Education: a regional aspect. Nizhny Novgorod: Publishing House Gladkova O.V., 2010.p. 233-238.
5. Krivorotova T. A. The socio-cultural nature of educational processes through the prism of modernization of social and humanitarian knowledge // Education. Economy. Law: the transformation process and performance criteria: materials of the VII international scientific conference. M.: MIEMP, 2011.p. 481-482.
6. Skorikova T. P. Fundamentals of the culture of scientific speech in the system of university training of a modern specialist // Speech communication: specialized bulletin. 2002. Issue. 4 (12). p. 184-187.
7. Chernenko N. M. The concept of scientific communication: the generation of information texts // Classical linguistic education in the modern multicultural space: materials of an international scientific conference. Pyatigorsk: Pyatigorsk Linguistic University, 2004.p. 108 - 113.
8. Shestakova L. A. Formation of a fund of assessment tools in the process of interdisciplinary integration in a modern university // Bulletin of the Nizhny Novgorod State Technical University. R. E. Alekseeva. Series "Management in social systems. Communicative technologies." 2012. No. 4. p. 102-109.

Grishchenko E.G.

Modern professional standards: impulse to self-development or "Vice" for the teacher?

*Belgorod National Research University
(Russia, Belgorod)*

doi: 10.18411/lj-02-2020-166

idsp: ljjournal-02-2020-166

Аннотация

В статье рассматриваются актуальные вопросы, касающиеся современных профессиональных стандартов в области образования. По мнению автора, сегодня на первый план выходят не личностные качества работников образования, а их умения в области применения современных технологий, работы с разными группами детей, знания иностранных языков, что зачастую не совсем оправдано. Автор, поднимая проблему завышенных требований, которые современные профессиональные стандарты предъявляют к учителям, говорит о том, что данные запросы государства ставят перед педагогами порой невыполнимые задачи, тем самым усложняя организацию образовательного процесса.

Ключевые слова: педагог, учитель, компетентность, образовательные стандарты, профессиональные требования

Abstract

The article deals with topical issues related to modern professional standards in the field of education. According to the author, today it is not the personal qualities of education workers that come to the fore, but their skills in the application of modern technologies, working with different groups of children, and knowledge of foreign languages, which is often not entirely justified. The author, raising the problem of overstated requirements that modern professional standards impose on teachers, says that these requests of the state sometimes put impossible tasks before teachers, thereby complicating the organization of the educational process.

Keywords: educator, teacher, competence, educational standards, professional requirements.

Teacher. In all times, the attendant of pedagogy were treated with respect, revered and appreciated. The profession of a teacher is still one of the most respected and revered in society. Moreover, it is safe to say that today it is in demand, perhaps, as never before. It is worth noting that if earlier teachers were associated exclusively with the school, in our age the situation has changed radically. More and more teachers of different profiles are coming out of the walls of educational institutions, and they are necessary in various spheres of our life, this is one of the features of the teacher's profession.

But what does it ultimately mean to be a good pedagogue, teacher, educator, instructor in the twenty-first century? What are the requirements for modern keepers of knowledge and experience, and how do these requirements affect the activities of the teacher: open new horizons for creativity and self-development or "quadrated", driven into the "Vice" and a heavy burden falls on the shoulders of education workers?

Before giving a characteristic of the modern education system, it is necessary to determine the place of the teacher in it, what role in the pedagogical process is assigned to the teacher today: the main or episodic? To answer these questions, let's remember how teachers were treated at least a century or half a century ago?

Undoubtedly, the teacher was assigned one of the first places, because it depended on him how high the quality of the transmitted knowledge, skills and abilities would be. And the more experienced and stronger the teacher, the better in all respects were his students. The attitude to the teacher, the educator was reverent. The students respected the teacher, and the teachers were proud of their profession and demanded complete dedication from themselves. Let us recall the words of the outstanding teacher of all times and peoples K. D. Ushinsky, who wrote that "the educator is a living link between the past and the future".

It should be noted that in the last century, too, cared about the quality of teaching, distinguished types and functions of pedagogical activity (I. F. Kharlamov, N. V. Kuzmina, etc.). The traditional ones were mainly: teaching, educating, social and pedagogical. Having studied the traditions of the Russian intelligentsia, we see that the teacher has never been limited in his activities only by the official framework. He conducted both educational activities, and carried out interaction with parents, etc. What do we see now?

The functions of pedagogical activity are constantly updated, and teachers already perceive methodological, research, innovative, self-educational and other functions quite normally. Today the full commitment required by teachers of educational laws, normative-legal acts and various standards that make greater demands on the teacher's personality, and these requirements sometimes seem impossible for experienced teachers and graduates of teacher training colleges, often simply find ourselves in desperate situations of the isolation of theory from the realities of practice.

Nevertheless, the state perceives the need to introduce a professional standard as a system mechanism for evaluating practicing teachers during certification tests, a resource for professional career growth. As it was stated by D. V. Livanov in 2015, every teacher should

perceive the professional standard as a coordinate system that will help each teacher to build their individual trajectory of professional and personal growth.

Speaking about the profession of teacher today and perceiving it in the modern context of the national system of teacher growth and success, we can confidently say that every educator, teacher, instructor should be prepared for the fact that in modern socio-economic conditions it will require special knowledge and skills. This is due to the high role of the teacher in the life of their students. After all, it is the teacher who has the opportunity to form a personality, a real person. Due to the fact that today, in a democratic state, the man as a person who requires attention and respect comes to the fore for teachers to recreate more rigid ideals.

Every year the characteristics of a teacher worthy of being called competent change. New professional standards appear, which, as it seems to us, further and further distance teachers from their cherished goal-to meet modern requirements, to do what they love, teaching and educating students of various categories. New professional standards dictate more and more responsibilities, in which less and less space is given to rights.

"The document meets all the requirements that the society of the teacher's profession today imposes," Dmitry Livanov, the current Minister of education in those times, described the new professional standard of a teacher, which came into force in 2015 on behalf of President Vladimir Putin.

If we analyze these requirements, we can assume that about 100 people across the country fully meet them. Since 2015, the teacher must not only organize classes, conduct educational work, but also know the features of interaction with all categories of children: the backward in development, gifted, with limited health opportunities, the disabled, those for whom the Russian language is not their native language.

Also, according to the new requirements, the teacher must be a good psychologist, understand the child's development crises, its individual characteristics, build individual development trajectories in accordance with them, and know a foreign language. In the section "Necessary skills" it is said that the teacher should be able to apply all these skills regardless of the age of children in all types of classes.

Commenting on these criteria, Vsevolod Lukhovitsky noted that these are the requirements for an ideal teacher, who can safely be awarded the title of honored teacher of Russia.

Dmitry Livanov, describing the new standard, assured that it is fully ready for implementation, but are the teachers ready for it themselves? And is the state itself ready for this? In our opinion, in order for all Russian teachers to meet the requirements of professional standards, it is necessary to completely change the training system. During the period that is allocated for professional development, it is impossible to teach the subtleties of introducing pedagogical innovations, defectology, psychology, speech therapy, etc. It should be recognized that in modern conditions, the above requirements are practically impossible, if only because at present there are no conditions for their implementation.

The great difficulties that arise before the teacher make him helpless. Children with disabilities require special treatment from not only teachers, but also all people in the institution. Today the teacher, as a rule, is not ready to work in such conditions, he is not taught – neither in pedagogical higher education institution, nor in Institute of advanced training. But, despite this, we continue to actively develop the topic of joint education of children of different health groups, forgetting that inclusive education is not just a joint training of children with disabilities and children with the norm, it is a complex process of restructuring the entire pedagogical system, which is not ready, first of all, teachers.

In the preamble to the professional standard of the teacher it is said that it is impossible to demand from the teacher what no one has ever taught him, but these words have long become irrelevant. In this regard, it would be most appropriate if the discussion and implementation of new standards regulating the work of teachers and new requirements for

them should be followed by the development of a standard for training teachers: both in higher education and in institutions of teacher training [5].

This raises a question, which, perhaps, should be seriously considered: is it correct that the qualification of a teacher is measured by his various skills in the field of modern technology, knowledge of foreign languages and talents in working with gifted children? Perhaps, after all, the main indicator that a person really has every right to proudly wear the title of teacher is the respectful, reverent attitude of his students towards him?

It is important to remember that perhaps the most important standards that define the requirements for the teacher, the criteria that should be based on every true teacher were laid down many decades ago. Even Konstantin Dmitrievich Ushinsky-the founder of Russian scientific pedagogy in his works wrote that only the individual is subject to act on the development and definition of personality, that only the character can form a character. It is the character, and not written on paper laws and regulations, which tomorrow may lose their force.

So what is it that we must rely up on education of the new generation? What to strive for? To the standards of quality of training and education checked for years or to new ideals of skill of teaching? We are -future and current teachers -we can only continue to speculate on this topic and anxiously or hopefully wait for new professional standards.

1. Sidorov S. V. // Site of the teacher-researcher. - URL: <http://si-sv.com/board/13-1-0-36> [accessed 10.03.2017].
2. Livanov D. V. Introductory speech to the thematic issue "Professional standard of the teacher" / D. V. Livanov // Psychological science and education. - 2016. - Volume 21. - No. 2. - P. 5-6.
3. Professional standard of the teacher. "Information and methodological center" of Krasnoselsky district. Results of the survey. - URL: http://profstandart.blogs.imc.edu.ru/questionnaire/survey_results/ [accessed 03/04/2017].
4. The Order of the Ministry of labor of Russia from 18.10.2013 No. 544n (with ed. from 25.12.2014) "About the approval of the professional standard" Teacher (pedagogical activity in the field of preschool, primary General, basic General, secondary General education) (educator, teacher)". - P. 44.
5. Chernykh A. Teachers put forward increased requirements / A. Chernykh // Kommersant. - 2013. - December 7.
6. Uspensky V. B. Introduction to psychological and pedagogical activity: studies. manual / V. B. Uspensky, A. p. Chernyavskaya. - Moscow: VLADOS-PRESS, 2003. – 176 s.

Yashina A., Mefodeva M., Markelova I.

Directions and mechanisms of optimization and development of rural ungraded schools in Russia

*Kazan (Volga region) Federal University
(Russia, Kazan)*

doi: 10.18411/lj-02-2020-167

idsp: ljjournal-02-2020-167

Abstract

The issue of rural ungraded schools is rather relevant nowadays as they have a set of specific problems that are peculiar only for them. These problems are the reason for closing rural ungraded schools down. Main directions and mechanisms of optimization and development of rural ungraded schools are considered.

Key words: rural ungraded schools, modernization of education system, implementation of learning services, remoteness, rural area, rural schoolchildren.

Social, economic and political processes in modern society presume the modernization of the entire education system, which is particularly relevant for rural schools. Rural schools located in remote rural settlements are characterized by a small number of both schoolchildren

and teaching staff, due to job cut in rural areas and migration of employable citizens. The majority of rural schools are ungraded ones and have a number of specific problems peculiar only for them, for example, such as remoteness from the centers of culture, science and education and methodical centers, lack of professional literature, lack of scientific and methodical recommendations on management of ungraded schools. Nevertheless, rural ungraded schools are an integral part of the education system in the Russian Federation as, according to A.L. Lomakin, the modern rural school is a complex organization the effective work of which is provided by administration and teachers, their interaction with the of students' parents and children themselves [5].

The activity of ungraded schools is regulated by such normative acts as: the Constitution of the Russian Federation, the Federal Law "On Education in Russian Federation", the Federal State Educational Standard of Primary General Education, the Federal State Educational Standard of Secondary General Education, the Federal State Educational Standard of Basic General Education [6].

The process of modernization of the education system is associated with a change in the structure, content, implementation technology of the educational process, system of payment. All these factors influenced the process of both the organization of the ungraded school and the management structure of this type of education institution. Therefore, the government of the Russian Federation adopted resolution No. 871 "On restructuring the network of educational institutions located in rural areas". It is paid attention to some important issues that should be solved immediately. We define some of them:

- outdated material and technical base;
- lack of human resourcing;
- insufficient level of financial security;
- lack or insufficient development of modern communication and transport;
- low quality of education [3].

As a result, the lack of a clear strategic scheme for the development of rural ungraded schools has led to some negative results, namely:

- rural schoolchildren fall behind in general cultural level and quality of knowledge;
- rural schoolchildren regard low competitiveness for admission to universities;
- rural schoolchildren lack of communication skills, life experience due to the isolation of social communication;
- outdated material and technical base of most rural ungraded schools.

The aim of optimization of the activity and development of rural ungraded schools is to create conditions for the formation of modern education models of rural ungraded institutions focused on the implementation of learning services of high quality, accessibility, efficiency within the city and regional educational systems. Tasks of optimization of the activity and development of rural ungraded schools are the following:

- development of new organizational and pedagogical models of an ungraded school, improvement of the quality of learning services that rural ungraded schools provide by the modernization of the pedagogical process;
- incorporation of ungraded schools into city educational networks in the framework of the formation of an open (including information) education space;
- implementation of the effective regulatory environment of the activities of the ungraded schools in order to improve the material, technical and educational bases.

The main directions and mechanisms of optimization and development of rural ungraded schools are identified by:

1. Improving the quality of learning services provided by rural ungraded schools by the modernization of the pedagogical process, which implies:

- development and implementation of proposals of the basic curriculum and its financial support on the basis of improvement of the way of calculation of subventions taking into account specifics of ungraded schools;
 - development of specialized programs and education and methodical complexes based on the principles of complexity, integration and interdisciplinary scientific knowledge;
 - substantiation, testing and implementation of models for students of different ages (including complex, multi-age, modular, integrated and other educational technologies);
 - development of models of education quality management in ungraded schools on the basis of the outcome-based approach within city and regional systems.
2. Increasing the availability of learning services in ungraded schools including them into city education networks:
- development of new models of learning services and mechanisms of management improvement;
 - development of models of city education networks where ungraded schools are included, as well as development of the mechanisms of resource support;
 - creating conditions for the organization of students transportation and providing their livelihood in boarding schools;
 - development and implementation of regulatory support models for general education informational support, continuous pedagogical education in the field of information and computer technologies, distance education space, improvement of technical base and software.
3. Efficiency improvement of learning services in ungraded schools:
- development and implementation of regulatory bases for ungraded schools;
 - development and testing of financing models for ungraded schools;
 - development and testing of resource support models: models of pre-teaching and in-teaching, models of technical and methodical support [1,8].

The specific character of rural schools is determined not only by a set of objective factors that provide only potential opportunities to improve educational work with rural students but the successful implementation of which largely depends on their reasonable use in specific conditions. This specific character is determined by the advantages of pedagogical activities in rural areas, namely: more characteristic and noticeable display of the best traditions of folk pedagogy; a clear idea of the teachers about children and their lifestyle, their relations in the family and among peers; their careful attitude to traditions, authority of teachers, force of public opinion; belonging of the majority of parents to one labor staff, their residing on the territory of the village, their constant communication with colleagues out of school; good conditions for pupils preparing for life in the village, agricultural work.

Thus, from a mode of struggle for survival the rural ungraded school has turned to the active updating of the best traditions. A public school has now gained greater independence and should directly build relationships with society as the main customer for education.

1. Baigulova, N. V. Working up a different-age rural few complement school model in the process of modernization of the general education system / N. V. Baigulova // Vestnik TSPU, 2009. – Vol.12 (90). – Pp. 45-50.
2. Blokhina, N. G. Rural school in the conditions of education modernization / N. G. Blokhina, O. A. Drinyaeva // Socio-economic phenomena and processes, 2012. – No. 2(036). – Pp. 185-188.
3. Danilova, I. V. Economic and organizational problems of education in rural areas: sources and mechanism of solution / I. V. Danilova, G. Sh. Rubin, N. G. Korneshchuk, Yu. V. Saprykina // Bulletin of the South Ural state University. Series: Economics and management, 2008. – Vol. 7. – Pp. 67-73.
4. Krapiventsev, A. A. Normative and legal support of the activities of a small rural school // Aspects and trends of pedagogical science: materials of the II international conference. (St. Petersburg, July 2017). – SPb.: His publishing house, 2017. – Pp. 40-42.

5. Lomakin, A. L. Practical aspects of ensuring the quality control of education of schoolchildren in a rural school / A. L. Lomakin // Problems of modern science and education, 2014. – No. 3 (21). – Pp. 105-110.
 6. Mikhailichenko, A. Yu. The professional development of teachers from small rural schools (from the experience of Tomsk state pedagogical university / A. Yu. Mikhailichenko // Bulletin of Tomsk state pedagogical University, 2009 – Vol. 12(90). – Pp. 19-21.
 7. Oboyantseva, O. V. Education quality management in rural few complement school) /O. V. Oboyantseva // Bulletin of Tomsk state pedagogical University, 2009. – Vol. 12(90). – Pp. 72-75.
 8. Obukhov, V. V. The concept of development of ungraded schools in Russia / V. V. Obukhov // Vestnik TSPU, 2010. – Vol. 11(101). – Pp. 18-20.
-

РАЗДЕЛ XXVIII. СОЦИОЛОГИЯ

Горбунова В.В. Андрющенко А.А., Маяцкая Н.К.

Стационарозамещающие технологии в социальной реабилитации детей-инвалидов

ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный медицинский университет» Минздрава
России
(Россия, Ставрополь)

doi: 10.18411/lj-02-2020-168

idsp: ljjournal-02-2020-168

Аннотация

В статье раскрывается инновационный потенциал стационарозамещающих технологий в социальной реабилитации детей-инвалидов. Раскрываются основные преимущества применения стационарозамещающих технологий в социальном обслуживании детей-инвалидов. Представлен опыт работы ГБОУ СО «Ставропольский центр социальной помощи семье и детям» по внедрению технологий служб надомное обслуживание детей-инвалидов «Домашнее визитирование» и «Социальная няня». В заключении сформулированы основные проблемы совершенствования работы по применению стационарозамещающих технологий в работе с детьми-инвалидами и членами их семей.

Ключевые слова: стационарозамещающие технологии, ребенок-инвалид, социальная реабилитация, социальное обслуживание, домашнее визитирование.

Abstract

The article reveals the innovative potential of hospital replacement technologies in the social rehabilitation of children with disabilities. The main advantages of the use of inpatient technologies in social services for children with disabilities are disclosed. The experience of the work of the "Stavropol Center for Social Assistance to Family and Children" on the introduction of the technology of services home-based services for children with disabilities "Before and later visiting" and "Social nanny" is presented. In conclusion, the main challenges of improving the use of flock-substituting technologies in working with children with disabilities and their families.

Keywords: stationary replacement technologies, disabled child, social rehabilitation, social services, home visitation

Среди социальных проблем современного детства особую значимость приобретает положение детей-инвалидов, которые без специальной помощи и поддержки не могут быть успешно интегрированы в современное общество. Дети с особыми потребностями являются одной из самых незащищённых категорий нашего общества. Появление ребенка-инвалида в семье кардинальным образом меняет самоопределение, социальных статус и стратегии поведения семьи, резко снижает материальный уровень, возможности для проведения досуга и отдыха, ресурса социально-психологической поддержки других членов семьи [1].

Важнейшим условием успешной интеграции детей-инвалидов является эффективная система социальной реабилитации, включающая в себя не только медицинскую составляющую, но и предоставление социальных услуг

По данным Пенсионного Фонда Российской Федерации общая численность детей-инвалидов в России неуклонно увеличивается. Так, если в 2009 г. (на 1 января

года) она составляла 515,0 тыс. человек, в 2015 г. она равнялась 617,0 тыс. детей, в 2018 г. – 651,0 тыс. детей, а к 1 января 2019 г. – 670,1 тыс. детей [2].

В то же время, с учетом общих демографических тенденций, в течение последних лет доля детей-инвалидов в структуре детского населения практически неизменна и составляет около 2,2%. При этом уровень общего накопленного контингента детей-инвалидов на 10 тыс. детского населения в Российской Федерации в 2016-2019 гг. постепенно увеличивался: с 212,7 до 223,5 соответственно.

В 2018 году численность детей-инвалидов в Ставропольском крае, получающих социальные пенсии, составила 11737 человек, что на 6,0 % выше по сравнению с 2017 годом. Социальные услуги в 2018 году получили 6366 детей-инвалидов, что составляет только 54% от всей численности детей-инвалидов. Следует отметить положительную динамику в области повышения доступности социальных услуг для детей-инвалидов. Если в 2014 году численность детей-инвалидов, получивших социальные услуги составляла 44% от всей численности детей-инвалидов, проживающих на территории Ставропольского края, то к 2018 году данный процент он возрос на 10 процентов. При этом численность детей-инвалидов с 2014 года увеличилась более чем на 2000 человек [1]. (рисунок 1.).

Рисунок 1. Динамика численности обслуженных детей-инвалидов в Ставропольском крае в 2014-2018 годах, человек

Развитие сети стационарных учреждений для детей-инвалидов ограничено как организационными, так и финансовыми факторами. В условиях возрастающей потребности граждан в социальной помощи стационарные формы социального обслуживания не могут в полной мере обеспечить всех нуждающихся в социальных услугах. Одним из вариантов решения этой проблемы стало внедрение более экономически эффективных моделей оказания помощи – стационарозамещающих технологий [3].

Стационарозамещающие технологии - это формы и методы предоставления социальных услуг гражданам, нуждающимся в стационарной форме обслуживания, вне стационарных учреждений в объеме, необходимом и достаточном для нормализации их жизни [5].

Преимуществом применения стационарозамещающих технологий в социальном обслуживании детей-инвалидов состоит в следующем:

- в связи с высоким уровнем маломобильности детей-инвалидов, вызванным ограничением в состоянии их здоровья, повышение доступности социальных услуг;
- повышение эффективности социальной помощи за счет активизации реабилитационного потенциала семьи, привлечения родственников к

реализации мероприятий по реабилитации и интеграции ребенка-инвалида в общество;

- оптимизация затрат на оказание социальной помощи. Так, стоимость предоставления социальных услуг на дому в год в расчете на одного человека составляет в среднем по России 26,1 тыс. руб., что в 7,4 раза меньше, чем оказание услуг в стационарных условиях - 193,5 тыс. руб. [5];
- повышение эффективности межведомственного взаимодействия в области ухода и реабилитации детей-инвалидов, оказания помощи членам их семей.

С целью повышения качества и уровня жизни детей-инвалидов и членов их семей в Ставропольском крае активно внедряются стационарозамещающие технологий социального обслуживания данной категории населения.

С 2015 года в Государственное бюджетное учреждение социального обслуживания «Ставропольский центр социальной помощи семье и детям» была внедрена технология служба «Надомное обслуживание детей-инвалидов «Домашнее визитирование». Основной целью деятельности службы является социальное обслуживание детей-инвалидов, нуждающихся в постоянном постороннем уходе, развитие таких детей в домашних условиях и обучение их родителей элементарным навыкам ухода за детьми, а также предоставления им времени для так называемой «передышки», пока ребенком занимается специалист или социальная няня.

Особенности работы службы в том, что специалисты осуществляют реабилитационный процесс в домашних условиях, в удобной комфортной для ребенка и его родителей обстановки, для каждого ребенка подбирается индивидуальный комплекс с учетом его возраста, особенностями здоровья и развития, методами контроля нагрузок и эффективности реабилитации.

Штат службы «Домашнее визитирование» состоит из 8 специалистов: медицинская сестра по массажу, инструктор по лечебной физкультуре, социальный педагог, логопед, дефектолог, инструктор по труду – для всесторонней комплексной социально-медицинской помощи и педагогической реабилитационной коррекции.

С 2016 г. внедрена в работу услуга «Социальная няня» для организации кратковременного присмотра за ребёнком (2 часа в день, 2 раза в неделю). Услуги службы предоставляются детям-инвалидам, имеющим нарушения функций организма и жизнедеятельности III степени по категориям: способности к самообслуживанию и (или) к передвижению. Поскольку таким детям-инвалидам практически невозможно обеспечить мобильность за пределы даже собственного жилья, то у них очень низкий уровень социализации и адаптации.

Проведение социально-реабилитационных мероприятий на дому предоставляется курсом, составляет не более 3 месяцев (включающий не более 10 занятий) и не чаще 2-х раз в год. Зачисление на курс производится на основании заявления родителей, с учётом индивидуальных потребностей ребёнка-инвалида и рекомендаций лечащего врача. Все педагоги посещают детей еженедельно по графику 1 раз, массаж и ЛФК проводится ежедневно в течение 10 дней. На основании рекомендаций врача и решения социального консилиума график занятий ЛФК может быть изменён и перестроен под индивидуальную потребность.

На данный момент на надомном обслуживании состоят 67 семей, воспитывающие 68 детей-инвалидов. За 3 года количество охваченных услугами службы увеличилось в 3 раза. Вместе с тем, несмотря на большую работу, проделанную в данном направлении остается еще ряд проблем, требующих решения:

- повышение доступности стационарозамещающих технологий для семей, воспитывающих детей-инвалидов, проживающих в отдалённых сельских территориях;

- повышение мотивации родителей на получение услуг в стационарозамещающих формах, доверия к специалистам, оказывающих услуги на дому;
- повышение уровня профессиональной компетентности специалистов, улучшение материально-технического оснащения за счет приобретения специализированного мобильного оборудования.

Повышение уровня и качества жизни детей-инвалидов и членов и семей определяется доступностью к системе социального обслуживания и их интеграции в социальную жизнь. В этой связи особый приоритет имеет активное развитие учреждений социального обслуживания, ориентированных на оказание надомных, полустационарных услуг людям детям-инвалидам и членам их семей применение стационарозамещающих технологий. Стационарозамещающие технологии имеют выраженный социальный эффект и экономический за счет повышения доступности для маломобильных групп детей-инвалидов и более низкую себестоимость.

Применение стационарозамещающих технологий не только позволяет реализовывать индивидуальную траекторию оказания реабилитационной помощи, но и повышает эффективность социальной реабилитации за счет повышения реабилитационного потенциала семьи, снижения риска эмоционального выгорания членов семей.

1. Маяцкая Н.К., Савченко В.В. Проблемы формирования готовности специалистов социальной сферы к социальному сопровождению семей с детьми // Современные проблемы науки и образования. – 2017 - № 2. - С. 214.
2. Федеральная служба государственной статистики. Население. Положение инвалидов. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/disabilities/ (дата обращения 30.01.2020)
3. Антипова Е.И. Развитие стационарозамещающих технологий социальной работы с маломобильными гражданами (опыт Челябинского городского округа) // Современные проблемы науки и образования. – 2018. – № 6.; URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=28243> (дата обращения: 30.01.2020).
4. Шамонова Е.А. Стационарозамещающие технологии предоставления социальных услуг пожилым гражданам и инвалидам // Вестник социального обслуживания Югры. 2016. № 1(9). С. 8-12.
5. Ключко Е.Ю. Жизнь без барьеров: о перспективах и изменениях в положении детей с инвалидностью и инвалидов с детства // Психологическая наука и образование. 2016. № 1. Т. 21. С. 94-107.

Кошелев А.А.

Молодежное предпринимательство: специфика развития, основные проблемы и пути их решения

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского
(Россия, Саратов)*

doi: 10.18411/lj-02-2020-169

idsp: ljjournal-02-2020-169

Аннотация

В данной статье автором проанализирована специфика развития молодежного предпринимательства в России. Основной работы является рассмотрение данного социального феномена, сквозь призму развития малого и среднего бизнеса. В качестве метода был использован анализ вторичных исследований и теоретико-методологический подход, что позволило автору выявить основные проблемы развития молодежного предпринимательства и основные методы их решения. В завершении статьи автор предлагает ввести институт кураторства, для осуществления

консультационной деятельности, что позволит обеспечить стабильность и будет способствовать эволюционной смене поколений.

Ключевые слова. Предпринимательство, бизнес, молодежь, государство, институт

Abstract

In this article, the author analyzes the specifics of the development of youth entrepreneurship in Russia. The main purpose of the article is to consider this social phenomenon through the prism of small and medium-sized businesses. The method used was an analysis of secondary research and a theoretical and methodological approach, which allowed the author to identify the main problems of youth entrepreneurship development and the main methods of solving them. At the end of the article, the author proposes to introduce a curatorial Institute for consulting activities, which will ensure stability and contribute to the evolutionary change of generations.

Keyword. Entrepreneurship, business, youth, state, Institute

Институциональная составляющая предпринимательства, основывается на общепризнанном социальном статусе данного явления, выраженном во взаимодействии всех хозяйствующих субъектов по вопросам формирования, продажи и распределения наиболее значимых результатов общественного воспроизводства. Вполне очевидно, что данная форма проявления социальных отношений способствует повышению уровня материально-духовной культуры и создает необходимую базу для реализации способностей индивида, сохраняя целостность и национальное единство современного социума.

Если обратиться к российской практики развития малого предпринимательства, то можно отметить относительную молодость данного направления деятельности, так как начало его функционирования большинство исследователей относят к концу восьмидесятых годов прошлого столетия. Основным нормативным актом, регламентирующим аспекты малого и среднего предпринимательства можно считать Федеральный Закон от 24 июля 2007 г. N 209 ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», согласно которому, к субъектам малого и среднего предпринимательства относятся фирмы, внесенные в единый государственный реестр. [1]

Вполне закономерно, что молодежное предпринимательство, как особый вид деятельности развивается, как элемент малого и среднего бизнеса, что по сути является формой оригинального воплощения идеи, выраженной в реализации «стартапа», и создающей условия для роста, развития, «завоевания» и расширения доли рынка. В этой связи, по нашему мнению, молодежное предпринимательство соответствует характеристикам малого и среднего бизнеса, но в тоже время имеет некоторые отличия, в основном связанные с возрастными и социально-психологическими особенностями менеджеров, генерирующих бизнес-процессы.

Согласно мнению участников конференции в г. Белгороде, малое и среднее предпринимательство в России имеет следующие основные характеристики. [2, с. 14]

1. Конфликт стереотипов прошлого и современных рыночных ценностей, которые все еще находятся в стадии верификации: от либерализма раннего этапа демократии, до трансформации к консервативным устоям, как-то протекционизм.
2. Доминирование секторов, с высокой ликвидностью финансовых потоков над производственной отраслью.
3. Сравнительно не высокий уровень квалификации, образования и культуры менеджеров, что выражается в их пассивном участии в ассоциациях и других формах предпринимательской консультационной активности.

4. Как следствие, низкая активность по генерации инновационных идей.
5. Низкая обеспеченность малого бизнеса начальными инвестиционными ресурсами, злоупотребление карманными предприятиями-однодневками для решения сиюминутных проблем.

На наш взгляд, большинство из обозначенных проблем так или иначе присуще молодежному предпринимательству, что отрицательно влияет на развитие данного феномена, в условиях меняющегося социума. Среди основных проблем, мешающие открытию собственного бизнеса молодежью, ключевыми можно считать: 53% отсутствие финансов, 16% недостаток опыта, 11% недостаточное образование. [3, с. 11-16]

В этой связи, крайне важным элементом является активизация роли государства по формированию эффективных механизмов поддержки молодежного предпринимательства, что исключительно важно в условиях все еще переходной экономики, характеризующейся размытостью статусов и социальных идентичностей. Необходимо помнить и главное правильно использовать тот потенциал, которым обладает молодежь, как социальная группа, создавая все необходимые условия для дальнейшего развития среднего класса, являющимся гарантом стабильности того или иного общества.

Авторская позиция в анализе данной проблематики, заключается в четком контроле положений «Концепции социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г.», где развитие молодежного предпринимательства должно основываться на следующих принципах [4]:

- 1) определение базовых направлений в системе трансформации молодежного малого и среднего предпринимательства в регионах России;
- 2) акцент на особенности социально-экономических дифференциаций российских регионов, их специализации, инвестиционного климата и потенциала;
- 3) Анализ и выявление потребностей различных групп молодежи, склонных к предпринимательской деятельности;
- 4) учет национальных и конфессиональных особенностей молодых людей в предпринимательской деятельности;
- 5) взаимодействие государства, институтов гражданского общества и предпринимателей бизнеса;
- 6) информационная прозрачность и открытость.

На наш взгляд, вполне интересно выглядит практика выделения ресурсов для привлечения к предпринимательской деятельности молодежи представителей научного сообщества и бизнес-элиты в целях развития института кураторства, когда опытные наставники, в определенный период будут активно консультировать начинающих менеджеров, способствуя тем самым не только стабилизации социально-экономических отношений, но планомерной смене поколений.

1. Федеральным законом от 24 июля 2007 г. N 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // СЗ РФ. 24.07.2007.
2. Обеспечение процесса управления социально-экономическими системами / Актуальные проблемы экономики в условиях реформирования современного общества : материалы II междунар. науч.-практ. конф., (г. Белгород, 15 ноября 2013 г.): под науч. ред. доц. Е.В. Никулиной. ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», Белгород, 2013. С.14.
3. Власов Г.Ю. Развитие молодежного предпринимательства на современном этапе // Российское предпринимательство. М., 2011. № 10 Вып. 2 (194). с. 11-16.
4. Распоряжение Правительства РФ от 8 декабря 2011 г. N 2227-р О Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 г. / Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 8 декабря 2011 г. N 2227-р) Сборник Собрание законодательства Российской Федерации от 2008 г., № 47, ст. 5489

Кошелев А.А.**Конкуренция в теоретико-методологических концепциях западных и отечественных мыслителей**

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени
Н.Г. Чернышевского
(Россия, Саратов)*

doi: 10.18411/lj-02-2020-170

idsp: ljournal-02-2020-170

Аннотация

В данной статье рассматривается понятие конкуренции в концепциях западных и отечественных исследователей. Основной целью работы является актуализация и теоретическое осмысление данного понятия с точки зрения различных научных подходов. Предложенный автором теоретико-методологический подход, позволил сформулировать вывод о непредсказуемости в определении данного феномена в связи с тесной интеграцией с политической составляющей.

Ключевые слова. Конкуренция, система, социум, политика, взаимодействие

Abstract

This article discusses the concept of competition in the concepts of Western and domestic researchers. The main goal of this work is to update and theoretically understand this concept from the point of view of various scientific approaches. The theoretical and methodological approach proposed by the author allowed us to formulate a conclusion about the unpredictability in the definition of this phenomenon due to its close integration with the political component.

Keyword. Competition, system, society, politics, interaction

Научные походы в обосновании понятия конкуренция достаточно многообразны, но для практически всех исследователей идентична точка зрения о восприятии данного социального феномена, как неотъемлемого элемента рыночной экономики, обеспечивающим реализацию принципа гражданских свобод в условиях демократического общества. В тоже время однозначной трактовки данного понятия, на наш взгляд, не существует, что актуализируется в современном социуме, когда основные принципы либерализма игнорируются, выдвигая на первый план политический аспект и как результат протекционистскую защиту рынков.

Если обратиться к трактовкам исследователей данного феномена, то вполне закономерно мы можем интегрировать их подходы в следующие основные группы: поведенческая, структурная, функциональная. Если анализировать природу поведенческого подхода, то, по нашему мнению, ее основу составляют труды классика экономической мысли А. Смита, в которых конкуренция отождествляется с «призрачной рукой», которая уравнивает все рыночные механизмы. Следует подчеркнуть прагматичный редукционизм А. Смита, который полагал, что изменение цены есть главный социальный результат конкурентных трансакций. [1, с 301]

Один из основателей неоклассицизма, А. Маршал видит в данной научной категории борьбу за доминирование в производстве и как результат в увеличении доли рынка, что естественно предполагает получение более высокого финансового результата (прибыли).

На развитие научного осмысления обозначенного объекта, безусловно, повлиял структурный подход, яркими представителями которого выступали Дж. Робинсон и Э. Чемберлин, по сути заложив основы в современную интерпретацию концепции четырех рынков. Суть данной теории заключается в смещении акцента с противоборства фирм на преобладающие на рынке условия, образующие его системную структуру. [2, 10]

Инновационная динамика рынка и дискуссии вокруг роли государства в его управлении существенно трансформировали научные воззрения на конкуренцию и ее значение в социально-экономических процессах общества. По мнению известного западного исследователя Д. Кейнса, вмешательство государства в экономику необходимо, так как обусловлено научно-техническими факторами и необходимостью социального регулирования, роль которых должны выполнять социальные институты. [3, с. 12] Ярким представителем функционального подхода вполне закономерно считается Й. Шумпетер [4, 11], согласно мнению которого конкурентный рынок – это способность достижения технологического прогресса. Иными словами, функционалисты рассматривали конкуренцию, как важный элемент рыночной экономики, выполняющий определенную роль в стабильности и поступательном развитии социально-экономической конъюнктуры общества.

М. Портер в исследовании теории конкуренции отводил важное место не столько структуре, сколько наличию у нее адаптивных способностей к технико-технологическим трансформациям, что легло в основу его концепции 5 сил: угроз вторжения новых участников и появления продуктов-заменителей или услуг-заменителей, рыночной власти продавца и рыночной власти покупателя». [5, с 44-45] Следовательно, по М. Портеру, конкуренция – это функциональная производная рыночной экономики, предполагающая процесс формирования устойчивого конкурентного преимущества. [6, с 22]

Если рассматривать российское законодательство, то ФЗ № 135 «О защите конкуренции» гласит, что данный социальный феномен есть соперничество фирм, при котором деятельность субъектов не исключает и не ограничивает общие условия движения продуктов на товарном рынке. [7, с 22]

В экономическом словаре И.П. Николаевой дается следующая трактовка: «конкуренция – противоборство за наиболее приемлемые условия формирования и сбыта продукта, за получение больших доходов, а также механизм регулирования рыночных связей и отношений». [8] Иными словами, под конкуренцией понимается социальное соперничество, которая все более усложняется за счет взаимного влияния всех сил и интенсивности взаимодействий.

Таким образом анализ теоретических концепций понятия «конкуренция» отражает сложность и многогранность соперничества организационно-хозяйствующих субъектов. Эволюция теоретических изысканий, а также изменение политической ситуации в мире привели к новому пониманию современной экономической системы с точки зрения содержания конкурентных взаимодействий.

Совершенно очевидно, что в настоящее время, конкуренция, в ее классическом понимании, проявляется только на микро уровне взаимодействия рыночных агентов. Крупные корпорации, уже давно стали частью государственной системы, а, следовательно, обрели политизированные характеристики, что абсолютно меняет их функционирование в условиях изменений ситуации в мире. Противостояния Востока и Запада еще более усилили протекционистские механизмы, которые напрямую связанные с политическим курсом и выражаются в использовании взаимных санкций, ограничении рынков, повышении таможенных пошлин. Следовательно, конкуренция, уже не может трактоваться, опираясь на мнение либералов, а приобретает черты не предсказуемого и не прозрачного социального феномена.

1. Стиглер Дж. Совершенная конкуренция: исторический ракурс // Вехи экономической мысли: теория фирмы: В 3 т. / под ред. В. М. Гальперина. СПб.: Экон. шк., 2000. Т. 2. С. 299 – 301
2. Мокроносов, А. Г. Конкуренция и конкурентоспособность : учебное пособие / А. Г. Мокроносов, И. Н. Маврина. – Екатеринбург : Изд-во Урал ун-та, 2014 С. 10
3. Кейнс Д.М. Общая теория занятости, процента и денег. — М.: «ЭКСМО», 2007
4. Й. Шумпетер Теория экономического развития. М. —Изд-во: «Эксмо», 2007. С. 11
5. Портер М.. Конкуренция.: Пер. с англ. М.: Издательский дом «Вильямс», 2005. – С. 44-45

6. Портер, Майкл, Э. Конкуренция.: Пер. с англ. М.: Издательский дом «Вильямс», 2005. – С. 22
7. Федеральный закон от 26.07.2006 N 135-ФЗ (ред. от 05.10.2015) "О защите конкуренции" (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2016), ст. 4 [Электронный ресурс] КонсультантПлюс / URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61763/ (дата обращения: 25.01.2020)
8. Экономический словарь Николаева И.П. ООО «Проспект», 2014

Кошелев А.А.

Территориальные образования: социологическая интерпретация понятия и основные виды

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени
Н.Г. Чернышевского
(Россия, Саратов)*

doi: 10.18411/lj-02-2020-171

idsp: ljjournal-02-2020-171

Аннотация

Основная цель статьи заключается в уточнении определения понятия территориального образования, его социологической интерпретации, а также выявлении основных видов данного социального явления в контексте структурно-функционального подхода. Выбранный исследовательский метод, позволил автору несколько иначе подойти к изучаемому объекту и обозначить векторы и перспективы его дальнейшего исследования.

Ключевые слова. Территориальные образования, Конституция, анализ, система, социальные связи.

Abstract

The main purpose of the article is to clarify the definition of the concept of territorial education, its sociological interpretation, as well as to identify the main types of this social phenomenon in the context of the structural and functional approach. The chosen research method allowed the author to approach the object under study in a slightly different way and identify vectors and prospects for its further research.

Keyword. Territorial entities, Constitution, analysis, system, social relations.

Проблематика территориальных образований остается актуальным социальным феноменом, несмотря на достаточное количество публикаций по обозначенной тематике. В большей степени изучение данного явления требует систематизации и уточнений в рамках глобализационных и антиглобалистских тенденций, имеющих место быть в социальной структуре современного общества. В качестве методологической базы при теоретической интерпретации данного понятия, нами использовалась концепция Т. Парсонса, в основе которой лежит утверждение о системном восприятии социума, элементами которого могут выступать, как отдельно взятые сферы жизнедеятельности, социальные группы, так и малые территориальные образования, легко интегрируемые в вышеуказанную теорию известного мыслителя. [1, с. 22]

Кроме того, в теоретическом исследовании обозначенной тематики будут лежать отдельные составляющие концепции социологии регионов, как зеркального отражения общемировых тенденций, обозначенных еще в работах Э. Гидденса, акцентирующего внимание на процесс внутренней регионализации, а также взаимосвязи этого процесса с теми формами социальной организации и социальных связей, которые формируются в условиях развития общества. [2, с. 277]

Следует подчеркнуть, что понятие «территориальное образование» является сложным, структурированным феноменом, требующим тщательного изучения в рамках

социальных и гуманитарных наук. В этой связи, заслуживает внимание научный подход М.В. Гончарова, который полагал, что нельзя рассматривать данную научную категорию исключительно на микро уровне (как отдельные элементы), так как это сужает спектр исследовательских практик, и не позволяет сформировать целостное мнение относительно данного общественного явления. По его мнению, территориальным образованием может выступать любое государство или союз государств, которое является относительно малым в сравнении с масштабами общества в целом. [3, с. 277]

По мнению Санкт-Петербургских авторов, данная научная категория имеет вид сложно структурированной социально-экономической системы, которая включает в себя ряд подсистем, характеристики которых определяют ее цели, задачи и направления функционирования. Среди основных подсистем данные исследователи выделяют: градообразующую сферу, население, инфраструктуру и транспортную логику, подчеркивая важность их открытости и прозрачности взаимодействия с внешней средой. [4, с. 177]

Следовательно, территориальные образования следует интерпретировать в социально-экономическом контексте, как динамично развивающиеся системы, связанные с определенным географическим расположением.

Территориальные образования так же выступают одним из приоритетных элементов муниципальной системы управления и в зависимости от объема историко-культурных и географических особенностей могут быть дифференцированы на государство, регионы, населенные пункты и т.д. Следует подчеркнуть, что в основе планирования развития территориального образования, лежат цели и принципы его функционирования, которые является частью государственной политики и зафиксированы в соответствующих документах. Следует подчеркнуть, что в системе функционирования общества в целом некоторыми специалистами отдельно выделены относительно самостоятельные субъекты организационно-хозяйственных взаимодействий, обладающие автономностью управления и спецификой социально-экономической деятельности (города, поселки городского типа и сельские администрации). [5]

Рыночные реформы 90-х годов прошлого столетия определили самостоятельный статус территориальных образований, которые как полноправные субъекты функционируют в обществе на основании законодательных норм и ценностных приоритетов.

Таким образом, можно констатировать, что территориальные образования – исторически и географически обособленные административно-хозяйственные единицы, обладающие схожими историческими и социокультурными характеристиками и разделяющие, в целом, близкие геополитические интересы.

Если обратиться к данным статистики на 1 января 2018 г. в составе Российской Федерации функционируют 85 субъектов, в которые входят 22 республики, 9 краев, 46 областей, 3 города федерального значения, 4 автономных округа и 1 автономная область. [6] Необходимо отметить, что наиболее крупные территориальные единицы, например, республики, имеют автономное управление, органы законодательной и исполнительной власти. При этом важным условием децентрализации является соответствие всех принимаемых законодательных инициатив Конституции РФ, что обеспечивает стабильность и создает необходимые условия для дальнейшего поступательного развития. Следует отметить, что субъекты не идентичны, а дифференцированы по численности населения, национальному составу и объему территории. Вполне очевидно, что данные показатели имеют динамичный характер и меняются в зависимости от времени, что связано, как с экономическим состоянием, так и с миграционными процессами.

Среди основных видов территориальных образований отдельно в науке и практике принято выделять регионы, внутриобластные районы, города, округа, внутригородские и внутриобластные районы, а также села. В настоящее время Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» говорит о том, что все муниципальные образования разделяю в правовом отношении на следующие типы: сельское поселение, муниципальный район, городской округ, внутригородская территория федерального значения и межселенная территория. [7]

Таким образом, можно сделать вывод, что административно-территориальная единица – это часть территории субъекта Федерации, имеющая собственное название, отличающаяся определенными границами и формируемая с целью решения социально значимых проблем государственного и местного уровня. [8]

1. Экономическая социология. От классики к современности : антология / Смит Адам, Н. И. Бухарин, Т. И. Заславская [и др.] ; составители Г. Н. Соколова. — Минск : Белорусская наука, 2016. — 442 с. — ISBN 978-985-08-2059-4. — Текст : электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS : [сайт]. — URL: <http://www.iprbookshop.ru/64446.html> (дата обращения: 21.01.2020). — Режим доступа: для авторизир. пользователей
2. Зборовский, Г. Е. История социологии: классический этап : учебник для вузов / Г. Е. Зборовский. — 2-е изд. — Сургут : Сургутский государственный педагогический университет, 2014. — 212 с. — ISBN 2227-8397. — Текст : электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS : [сайт]. — URL: <http://www.iprbookshop.ru/86993.html> (дата обращения: 21.01.2020).
3. Гончаров М.В. Конституционно-правовое регулирование территориального устройства Российской Федерации: вопросы теории и практики: автореф. дис. канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. С. 8- 12.
4. Основы государственного и муниципального управления : методические указания к практическим занятиям по дисциплине «Основы государственного и муниципального управления» для обучающихся по направлению подготовки 38.03.04 «Государственное и муниципальное управление» / составители А. Б. Моттаева. — Москва : Московский государственный строительный университет, ЭБС АСВ, 2017. — 36 с. — ISBN 2227-8397. — Текст : электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS : [сайт]. — URL: <http://www.iprbookshop.ru/72603.html> (дата обращения: 21.01.2020)
5. Хелпикс.Орг— Интернет помощник. Классификация территориальных образований РФ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL.: <http://helpiks.org/5-112396.html> (дата обращение 21.01.2020) Загл.с экрана
6. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики Росстат / Государство/ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <http://government.ru/rugovclassifier/593/events/> (дата обращения: 21.01.2020).Загл. с экрана
7. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 N 131-ФЗ (последняя редакция) / «Собрание законодательства РФ», М., 2003.
8. Правотека — портал правовой помощи / Административно-территориальная единица [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <http://pravoteka.ru/encyclopedia10465> (дата обращения: 21.01.2020). Загл. с экрана

Сапунов А.В., Козлов Д.С.

Оценка эффективности пенсионной реформы в Российской Федерации

*НАН ЧОУ ВО Академия маркетинга и социально-информационных технологий - ИМСИТ
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/lj-02-2020-172

idsp: ljjournal-02-2020-172

Аннотация

В данной статье рассматриваются причины реформирования пенсионной системы России, обозначены главные цели проводимой реформы. Проанализированы

положения пенсионной реформы РФ, касающиеся увеличения пенсионного возраста, представлены данные по новым срокам выхода граждан на пенсию. Статья содержит авторскую трактовку прогнозов положительных и отрицательных результатов реформы пенсионной системы Российской Федерации.

Ключевые слова: пенсионная реформа РФ, повышение пенсионного возраста, накопительная часть пенсии, Пенсионный фонд России, бюджет, трансферт.

Abstract

This article discusses the reasons for reforming the pension system in Russia, identifies the main goals of the reform. The article analyzes the provisions of the pension reform of the Russian Federation concerning the increase of the retirement age, presents data on the new terms of retirement of citizens. The article contains the author's interpretation of the forecasts of positive and negative results of the reform of the pension system of the Russian Federation.

Keywords: pension reform of the Russian Federation, raising the retirement age, pension savings, Pension Fund of Russia, budget, transfer

С 1 января 2019 года в Российской Федерации началось действие новой пенсионной реформы, заявленные сроки реализации которой – 2019-2024 гг. Необходимость реформирования пенсионной системы обусловлено тем, что основные социально – экономические показатели в России изменились. Так, например, выросла средняя продолжительность жизни россиян. Возраст выхода на пенсию, действующий до конца 2018 года, был установлен еще в СССР, когда продолжительность жизни советских граждан лишь ненамного превышала 40 лет. По данным статистики в 2018 году этот показатель составляет 72,8 года, а к 2030 году прогнозируется его рост до 80 лет. В связи с этим, количество людей пенсионного возраста неумолимо растет. Современные аналитики говорят о том, что к 2030 году количество трудоспособных граждан сократится на 4 млн. человек.

Пенсионная реформа направлена также и на снижение демографической нагрузки (соотношение численности лиц старше трудоспособного возраста и населения трудоспособного возраста)[5]. По данным ООН в качестве основного выбирается отношение численности детей в возрасте до 14 лет и пожилых в возрасте от 65 лет к численности населения в возрасте 15–64 лет. Росстат этот показатель не рассчитывает, т.к. в России граница трудоспособного возраста для мужчин и женщин различна. Коэффициент демографической нагрузки (статистика ООН) сейчас составляет 512 детей и пожилых на 1000 человек в возрасте 15–64. Но уже к 2030 году ожидается рост этого показателя на 14,5% до 586 на 1000 и до 600 – к 2045 году[2] Оценивая показатель нагрузки немного ниже, такое же развитие событий прогнозирует и Росстат (на одного пенсионера будет приходиться менее 2 трудоспособных граждан) Население России стареет, главной причиной этого является низкая рождаемость.

Еще одним важным фактором, оказавшим влияние на введение кардинальных изменений в пенсионную систему, является то, что реализация некоторых национальных проектов, осуществление которых планируется с 2018 по 2024 год, оказалась лишенной финансового обеспечения. На осуществление этих проектов необходимо дополнительно 8 трлн. рублей, не заложенных в бюджет, и, по мнению экспертов, средства, сэкономленные за счёт пенсионной реформы, могли бы помочь в реализации данных проектов.

Кроме того, система накопительных пенсий уже несколько лет фактически не работает. Первое «замораживание» накопительной части пенсии произошло ещё в 2014 году, предполагалось, что оно продлится 3 года, затем срок пролонгировали второй раз, уже до 2022 года. Это объясняется тем, что все средства, отчисляемые

работодателем, едва покрывают страховую часть пенсии. Совокупность данных причин и явилась основным показателем к проведению пенсионной реформы в Российской Федерации. Главной целью реформы является существенное улучшение качества жизни пенсионеров, в основном, за счет планомерного повышения гарантированных пенсионных выплат, чтобы уже к 2024 году уровень этих выплат превысил прогнозируемый уровень инфляции в РФ и был сопоставим с размером средней заработной платы в стране. С 2020 года планируется аннулировать накопительную часть пенсии, как утратившую свою эффективность, и заменить её добровольной накопительной составляющей пенсии, так называемым «гарантированным пенсионным продуктом». Он предусматривает добровольные отчисления граждан, которыми они смогут воспользоваться при достижении пенсионного возраста. Самым первым и важным изменением, связанным с новой пенсионной реформой, стал законопроект об увеличении возраста выхода на пенсию. Согласно закону «О страховых пенсиях», повышение будет происходить так:

Таблица 1.

Повышение пенсионного возраста[1]

	Год рождения	Год выхода на пенсию	Возраст выхода на пенсию
мужчины	1959	2020	60,5
	1960	2022	61,5
	1961	2024	63
	1962	2026	64
	1963	2028	65
женщины	1964	2020	55,5
	1965	2022	56,5
	1966	2024	58
	1967	2026	59
	1968	2028	60

Таким образом, с 2023 года и в дальнейшем, россияне будут выходить на пенсию в 60 и 65 лет для женщин и мужчин, соответственно. Безусловно, отнести это нововведение к разряду положительных моментов новой пенсионной системы нельзя.

С повышением возраста выхода на пенсию связаны, например, проблема трудоустройства «пожилых» граждан, но еще не пенсионеров. Понятно желание работодателей при приеме на работу отдавать предпочтение молодым специалистам, имеющим большее количество сил и здоровья. И хотя государством разработана система мер, препятствующая «возрастной дискриминации», но полностью проблему она решить не может, поэтому вопросы по трудоустройству граждан предпенсионного возраста на сегодняшний день весьма актуальны. Кроме того, отрицательным последствием реформы является то, что существенно увеличится число людей, которые не выйдут на пенсию по причине смерти. Вопрос здоровья населения является для России вопросом цивилизационного вызова. Россияне стали жить дольше. Это большое достижение, в том числе последнего десятилетия. Продолжительность жизни растет, а заболеваемость остается высокой. Если оценивать здоровье нации по 5-балльной шкале, то состояние здоровья населения у нас характеризуется цифрой около 3,5. Больной человек никак не сможет эффективно работать. А современная система здравоохранения, согласно оценки заместителя председателя правительства Российской Федерации Голиковой Т.А., далека от совершенства. За последнее время качество и доступность услуг здравоохранения резко ухудшились. Одним из главных недостатков пенсионной реформы, будет являться снижение показателя рождаемости. Причиной этого может стать уменьшение внутрисемейной поддержки по уходу за внуками,

связанное с более поздним выходом на пенсию. А сегодня для нашего государства это очень важный недостаток, так как страна переживает демографический кризис.

Остановимся на положительных моментах реформы. Это, прежде всего, повышение уровня пенсий. Увеличение размера пенсионных выплат произойдет примерно на 30%, считая с 2019 по 2024 год[3].

Таблица 2.

Увеличение фиксированной выплаты и стоимости пенсионного коэффициента (балла) в 2019-2024 гг. [1]

Срок	Размер фиксированной выплаты, руб.	Стоимость балла, руб.	Увеличение, %
01.01.2019	5334,19	87,24	7,06
01.01.2020	5686,25	93	6,6
01.01.2021	6044,48	98,86	6,3
01.01.2022	6401,10	104,69	5,9
01.01.2023	6759,56	110,55	5,6
01.01.2024	7131,34	116,63	5,5

Рисунок 1 - Средняя пенсия в России до и после пенсионной реформы

Некоторые изменения появились и в процедуре предоставления льготных пенсий. Так, многодетные матери теперь могут рассчитывать на снижение пенсионного возраста из расчёта 1 ребёнок минус 1 год.

Планируется, что у неработающих пенсионеров пенсия также будет повышаться, причем темпами, превышающими инфляцию (в среднем прогнозируется рост на 1 000 рублей в год) По прогнозам инфляция на период до 2024 года будет невысокой (3-4% ежегодно)[4].

Безусловно, любая реформа разрабатывается и осуществляется «во благо». Чем обернется новая пенсионная реформа для граждан, достаточно подробно разъясняется правительством, прессой и ПФР. Что, в этом случае, приобретает государство?

Важнейшим результатом проведения пенсионной реформы РФ должен стать сбалансированный бюджет. Основным источником формирования бюджета ПФР является трансферт из федерального бюджета. С каждым годом объем расходов федерального бюджета на ПФР растет - сейчас он составляет 3,3 трлн. рублей (20% от общего объема расходов) В 2018 году доходы фонда составляют 8,27 трлн. Рублей, из них 3,28 трлн. рублей (40%) — трансферт из федерального бюджета[1].

Рисунок 2- Трансферт из федерального бюджета ПФР[2].

Другим весомым аргументом в пользу пенсионной реформы является снижение дефицита Пенсионного фонда РФ. Страховых платежей работающего населения и продажи собственных активов для реализации задач, поставленных государством перед фондом не достаточно. Дефицит ПФР в 2018 г. составил 106,6 млрд. рублей. Ежегодно фонд получает трансфер из государственного бюджета. Следовательно, с увеличением пенсионного возраста, дефицит Пенсионного фонда уменьшится, что должно значительно снизить размер трансферта от государства. В 2020 году проект бюджета Пенсионного фонда России сформирован с дефицитом в сумме 118,5 млрд. рублей, в 2021 году - 28,5 млрд. рублей, а в 2022 году уже с профицитом в 18,5 млрд. рублей[1]. Кроме того, даже регионы, при уменьшении выплат на льготы гражданам пенсионного возраста, смогут сделать свои бюджеты более сбалансированными и с меньшим дефицитом. По подсчётам экономистов Альфа-банка, чистый финансовый эффект пенсионной реформы для бюджета ПФР составит около 100 млрд. руб. к 2024 году. Годовая экономия пенсионных расходов составит порядка 800 млрд. руб. к 2024 году, но около 700 млрд. руб. из потенциально сэкономленных средств уйдет на обещанное правительством увеличение размера пенсий.

Таким образом, пенсионная система - это реальное отражение достижений и проблем любого государства: заявленного и реально существующего уровня зарплат, демографической ситуации, сложившейся в стране, состояния на рынке труда, качества взаимодействия структур гражданского общества и институтов власти. Любое изменение пенсионной системы опосредованно меняет все социально-экономических составляющих жизни общества. «От эффективности системы пенсионного обеспечения зависит моральное состояние всего общества» - слова Президента РФ В.В. Путина[2]. Любое реформирование государством системы пенсионного обеспечения должно защищать пенсионера и, самое главное, выстраивать чёткую систему взаимоотношений между гражданином, субъектом Федерации и государством.

1. <http://duma.gov.ru/news/27893/>
2. <https://pfrp.ru/faq/pensionnaya-reforma.html>
3. Сапунова Т.А., Акеньшина А.А. Особенности и прогнозное развитие инфляционных процессов в России. Вестник ИМСИТ. 2016. №1(65). С.66-68.
4. Корниенко В.В., Субачев С.Ю., Кочубей Е.И. Проблемы поддержания уровня жизни пенсионеров в РФ. Вестник Академии знаний. 2019. №3(32). С. 146-149.
5. Мясоедов С.А. Анализ процесса формирования концепции устойчивого развития экономических отношений. Экономические науки. 2016. №137. С. 13-17.

Смирнова О.Г., Гуляева М.С.

Мотивация волонтерской деятельности молодежи в современной России

*Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина
(Россия, Екатеринбург)*

doi: 10.18411/lj-02-2020-173

idsp: ljjournal-02-2020-173

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению мотивации волонтерской деятельности в современной России. На данный момент волонтерская деятельность представляет собой важный компонент социального развития, способствующий формированию и развитию социальной проактивности человека. В статье раскрыты сущность и суть мотивации участия в волонтерской деятельности, а также причины, по которым волонтеры занимаются волонтерской деятельностью. Стоит заметить, что изучение мотивов волонтерской деятельности позволит социологам и иным исследователям глубже понять сущность и принципы формирования такого нового социального института для России, как волонтерство.

Ключевые слова: волонтер, волонтерская деятельность, мотивация, ценностные ориентации, социальная активность, молодежь.

Abstract

The article deals with the motivation of volunteer activity in modern Russia. At the moment, volunteer activity is an important component of social development that contributes to the formation and development of social proactivity of a person. The article reveals the essence and essence of motivation for participation in volunteer activities, as well as the reasons why volunteers engage in volunteer activities. It is worth noting that the study of the motives of volunteer activity will allow sociologists and other researchers to better understand the essence and principles of the formation of such a new social institution for Russia as volunteerism.

Keywords: volunteers, volunteering, motivation, value orientation, social activity, young people.

В настоящее время в России происходит становление гражданского общества, которое оказывает значительное влияние на оказание поддержки и помощи государству и некоммерческим организациям в проведении спортивных и культурных мероприятий, предоставлении социальных услуг населению. Активным участником таких мероприятий является молодежь. Стоит напомнить, как молодые волонтеры со всей России принимали активное участие в проведении Универсиады в Казани (2013), Олимпийских и Паралимпийских игр в Сочи (2014), Всемирного фестиваля молодежи и студентов в г. Сочи (2017), Чемпионата мира по футболу (FIFA, 2018). Участие в качестве волонтеров молодыми людьми позволяет определить основу для продуктивного сотрудничества между государством и благотворительным некоммерческим сектором. Заметим, что общественные деятели и ученые утверждают, что активность участия молодежи в добровольных проектах, в жизни общества, содействии решения общих проблем и процветании России определяет возможное единство и кооперацию всего общества на базе общих ценностей: уважение ко всем людям, взаимопомощь, солидарность и патриотизм. При этом государству достаточно выгодно иметь обученных волонтеров, в случае необходимости будет существовать резерв кадров «бесплатной» рабочей силы, которая имеет необходимую квалификацию. Объединяясь в волонтерские движения, волонтеры обеспечивают образование и профессиональную компетенцию молодежи. Таким образом, они частично берут на себя обязательства государства по реализации молодежной политики. Так же волонтеры приобретают важные навыки, которые актуальны и востребованы в

молодежной среде, такие как ключевые квалификации на рынке труда. Поэтому активное участие волонтеров оказывается положительным для общества, для других людей и, конечно же, для самого волонтера.

Понимание мотивации у молодых людей, которые занимаются волонтерской деятельностью, способствует эффективному привлечению молодежи к добровольческой деятельности. Для того чтобы улучшить управление волонтерами и создать для них благоприятную рабочую атмосферу в организациях, необходимо понять мотивы волонтеров.

На сегодняшний день в России понятия «доброволец» и «волонтер» являются синонимами, поэтому в данной статье мы будем использовать два этих понятия. Среди ученых, занимающихся исследованиями в данной области, существует множество различных интерпретаций этого понятия. В современной трактовке, которую предлагает Казакевич Л. И. «Волонтеры – это люди, работающие для общественного блага по собственной воле, по согласию, а не по принуждению». Решетникова О. В. приводит другое определение волонтеров, относительно их деятельности: «Волонтерская деятельность – это форма социального служения, осуществляемая по свободному волеизъявлению граждан, направленная на бескорыстное оказание социально значимых услуг на местном, национальном или международном уровнях, способствующая личностному росту и развитию выполняющих эту деятельность граждан – добровольцев».

Как известно, мотивационная сфера занимает ведущее место в структуре личности человека. Она объясняет целенаправленность действий, организованность и устойчивость деятельности, направленной на достижение поставленной цели. Понять поведение человека, в том числе и помогающее, достаточно сложно без знания психологических механизмов и мотивов, побуждающих его к этому.

Мотивация волонтерской деятельности может быть объяснена с точки зрения не только социологии, но и с точки зрения психологии и экономики. Экономика предлагает рассматривать человека как независимого, эгоистичного, рационального и информационного члена общества и рынка. Напротив, теория альтруизма за основу добровольческой деятельности берет альтруизм и эмпатию. Объясняя феномен альтруизма, теория обмена становится центральной в понимании мотивов волонтерской деятельности. Идеи теории обмена основаны на том, что помимо обмена товарами и услугами, также может происходить обмен социальными ценностями, такими как: статус, информация, любовь, престиж. Так, в своей работе Д. Кребс пишет: «Оказание альтруистической помощи является важным не только тому, на кого она направлена, но и добровольцу, который совершает данные действия для повышения самооценки, получения признания и полезных навыков». Еще одной составляющей волонтерства является эмпатия. О ней в своей работе С. Бэтсон пишет следующее: «Во время наблюдений за страданиями людей, помимо чувства собственного дискомфорта возникает эмпатия, в основе ее – сочувствие к тем, кто испытывает страдания». Эмпатия – это то, что заставляет людей действовать импульсивно для оказания помощи другим, страдающим людям.

Однако не только помощь окружающим и нуждающимся в ней является причиной волонтерской деятельности. Зачастую, самому волонтеру необходимо чувствовать собственную значимость, потребность быть полезным или делать что-то нужное и важное, узнавать новых людей, набираться опыта для дальнейшей трудовой деятельности и интересно проводить время. Ведь волонтеры – это те же люди, что и мы с вами.

Прежде чем перейти к классификации мотивов волонтерской деятельности, необходимо определить термин «мотив» с научной точки зрения. Так как термин «мотив» встречается чаще в психологических источниках, чем «мотивация», обратимся к работам и исследованиям в этой области. По мнению одного из ведущих исследователей этой проблемы, Л. И. Божович, мотив – это то, ради чего

осуществляется деятельность, «в качестве мотива могут выступать предметы внешнего мира, представления, идеи, чувства и переживания. Словом, все то, в чем нашла свое воплощение потребность». Такое определение мотива наиболее полно раскрывает смысл термина и снимает многие противоречия в его толковании, объединяя при этом энергетическую, динамическую и содержательную стороны данного явления.

Для того чтобы активно привлекать молодежь к добровольческой деятельности, необходимо понять их мотивацию. Понимание мотивов способно улучшить организацию работы волонтеров, а также создать благоприятную рабочую обстановку в общественных организациях. Об этом писала и С. Г. Екимова в своей работе: «чем глубже осмысление и принятие педагогических, психологических и профессиональных смыслов волонтерской деятельности, тем выше включенность студентов в эту деятельность; чем шире и разнообразнее поле волонтерской деятельности, тем больше у студента возможностей приобретения субъектного профессионального опыта; чем дольше пребывание студента в волонтерском отряде, тем чаще он испытывает потребность в спонтанном проявлении альтруизма и тем устойчивее доминанта сформированной потребности в заботе о других людях и помощи им».

Мотивацию волонтеров можно объяснить с разных позиций: экономической, социальной, психологической. А также волонтеры могут быть мотивированны посредством организаций, в которых состоят или через которые они осуществляют свою деятельность. Как раз об этом и пишет А. А. Похомова: «Волонтерские организации используют различные формы стимулирования деятельности своих сотрудников:

1. Практическое стимулирование, которое предполагает предоставление возможности волонтерам приобрести опыт работы, дополнительные знания о специфике труда в той или иной сфере, специальные навыки;
2. Информационное стимулирование, которое предполагает обеспечение свободного доступа к информационным источникам, в том числе новым технологиям, разработкам, научно-исследовательским материалам и др.;
3. Привилегированное стимулирование, которое заключается в том, что волонтеру предоставляется право бесплатно участвовать в мероприятиях, пользоваться услугами некоммерческих организаций и т. д.».

Исследуя вопрос мотивации волонтерской деятельности, возникает необходимость изучения причины занятия волонтерством: почему молодые люди становятся волонтерами? Среди наиболее часто упоминаемых причин занятий волонтерской деятельностью – желание и возможность помочь другим, а также возможность получить уникальный опыт, обучиться чему-то новому или полезному. Для многих молодых людей занятие добровольчеством – это путь самореализации, знакомство и общение с новыми интересными людьми, расширение своих личностных рамок: культурных, социальных и др.

Л. А. Кудринская, классифицируя мотивы добровольческой деятельности, указывает на то, что мотивы напрямую связаны с направлением волонтерства. Так, если затрагивается сфера политических партий и общественно-политических движений, то это социально-политическая мотивация, так как доброволец ощущает себя активным субъектом исторического действия. Волонтеры, руководствующиеся религиозными или светскими гуманными ценностями (помочь ближнему, сделать доброе дело, реализовав нормы референтной группы и др.), имеют традиционно-ценностную мотивацию. Наконец, волонтеры, которые через добровольческую деятельность ищут возможность получить новые связи, информацию, опыт, знания, по мнению Л. А. Кудринской, имеют мотивацию социально-экономической адаптации.

В своей исследовательской работе Нежина Т. Г. выделила следующие группы мотивов добровольческой деятельности: внутренние и внешние. К внутренним мотивам относятся:

- Помощь ближнему (религиозный или гражданский мотив);
- Повышение самооценки, самореализация;
- Установление нужных контактов;
- Знакомство с интересными людьми;
- Получение полезных навыков;
- Участие в престижных проектах;
- Приобретение опыта работы;
- Проба себя в новом деле;
- Обретение уверенности в себе;
- Использование своего хобби для добрых дел;
- Оказание помощи людям в беде;
- Спасение природы, животных;
- Исправление несправедливости;
- Веселое времяпрепровождение.

Внешние мотивы включают в себя:

- Участие в спортивном мероприятии;
- Поездка, путешествие;
- Благодарность за помощь близким людям;
- Участие по просьбе сотрудника НКО;
- Установление профессиональных контактов;
- Уважение и признание со стороны взрослых;
- Знакомство с единомышленниками;
- Помощь в решении чьих-то проблем;
- Дружба с другими волонтерами;
- Заполнение свободного времени;
- Поиск друга или спутника жизни с похожими идеалами.

Как мы видим, мотивами и причинами добровольческой деятельности могут выступать совершенно различные аспекты, начиная от альтруизма и религиозной направленности и заканчивая настойчивостью и навязанностью со стороны человека, ожидающего помощь.

Можно заключить, что волонтерская деятельность детерминирована не одним мотивом, а целым комплексом установок по отношению к ней. Среди них можно выделить идеалистические мотивы, такие как желание помочь другим, и прагматические, такие как возможность завести новые знакомства, приобрести полезный опыт.

Проведя эмпирическое исследование и получив его результаты, Ковалева Ю. В. проанализировала мотивы просоциального поведения студентов: «анализ мотивов оказания помощи на основе их распределения по группам (альтруистические, эгоистические, социально-нормативные) отражает присутствие в структуре мотивации мотивов всех видов, что может свидетельствовать о ситуативной актуализации тех или иных мотивов, обусловленной рядом факторов, как, например, ситуация оказания помощи, объект помощи, свойства личности оказывающего, что станет предметом наших дальнейших исследований». Вышесказанное еще раз подтверждает нашу идею о том, что волонтерская деятельность среди студентов детерминирована комплексом мотивов.

Результаты исследования, проведенного в 2017 году Центром исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ в рамках проекта «Мониторинг состояния гражданского общества», в котором приняли участие 4000 респондентов по всей России (face-to-face интервью, телефонный опрос по технологии CATI, онлайн дискуссия с волонтерами), позволили выделить среди мотивов волонтерской деятельности следующие типы:

- Альтруистические мотивы (40%)

- Социальные мотивы (14%)
- Личностные мотивы (14%)
- Защитные мотивы (13%)
- Мотивы самоуважения (11%)
- Карьерные мотивы (9%)

Среди мотивов событийных волонтеров данное исследование выявило следующие мотивации:

- Позитивные эмоции, административная ответственность, желание участвовать в масштабных и значимых событиях
- Ощущение себя нужным, полезным, востребованным, чувство общности
- Приятная праздничная атмосфера, возможность общения с разными людьми из России и других стран
- Личностное саморазвитие, желание расти в направлении организации волонтерства
- Наблюдение позитивных результатов своего участия

Опираясь на приведенную выше классификацию мотивов волонтеров, можно заметить, что мотивация у российских волонтеров включает в себя не только альтруистические стимулы, но и эгоистические, и прагматические. Наиболее сильная и продуманная мотивация присутствует в событийном волонтерстве. Здесь волонтеры испытывают преимущественно позитивные эмоции, при этом отмечают еще ряд преимуществ участия в волонтерской деятельности: возможность посетить мероприятия, освоение ряда практических навыков, трудовой стаж в волонтерской книжке, яркие эмоции и впечатления, возможность путешествовать, получение сувенирной продукции, питание.

Стоит отметить, что быть волонтером – это значит не только помогать нуждающимся, но и способность проявлять инициативу, быть устойчивым к стрессовым ситуациям. Важным и полезным дополнением волонтерской деятельности является возможность саморазвития и самосовершенствования. Таким образом, волонтера можно считать нравственной, развивающейся личностью, которая стремится нести счастье и добро другим людям, при этом оставаясь счастливой сама.

1. Казакевич Л. И. К вопросу об эволюции термина «волонтерство». Социальная работа в России: образование и практика: С науч. трудов / под ред. проф. Н. А. Грика. – Томск, 2009. – 250 с.
2. Решетников О. В. Корпоративное добровольчество: Научно-методическое пособие. – М.: ООО «Изд-во «Проспект», 2010. – 172 с.
3. Krebs D. Psychological Approaches to Altruism: An Evaluation. *Ethics*, n. 92, 1982. – pp. 447–458.
4. Batson C. D. Some disorderly thoughts about social motivation. *Psychological Inquiry*, n. 7, 1996. – 215–218.
5. Божович Л. И. Избранные психологические труды / Под ред. Д. И. Фельдштейна. М.: Просвещение, 1995. – С. 53.
6. Екимова С. Г. Волонтерская деятельность как ресурс личностно–профессионального развития будущих специалистов по социальной работе: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. Хабаровск. - 2010. – С. 23.
7. Похомова А. А. Волонтерство в современном мире как социальное явление // Социологические исследования. [сайт]. — URL: <http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/91370/1/63-66.pdf> (23.01.2020).
8. Нежина Т. Г., Петухова К. А., Чечеткина Н. И., Миндарова И. С. Мотивация участия молодежи в волонтерском движении // Вопросы государственного и муниципального управления. — 2014. — №3. — С. 56.
9. Насиновская Е. Е. Вопросы мотивации личности с позиции деятельностного подхода // Психология в вузе. — 2003. — № 1-2. — с. 216-225.
10. Ковалева Ю. В. Мотивы помогающего поведения и их связь с самоотношением личности // Современные исследования социальных проблем. - 2012. - №12. - С. 28
11. Мерсиянова И. В. Мотивация волонтерской деятельности. // НИУ ВШЭ. [сайт]. – URL: <https://grans.hse.ru/data/2018/02/08/1162181388.pdf> (23.01.2020)

Шатохина Я.П., Никонова Е.М.

Аспекты социокультурной адаптации иностранных студентов в процессе обучения в вузе

*ГУ ЛНР «Луганский государственный медицинский университет имени Святителя Луки»
(ЛНР, Луганск)*

doi: 10.18411/lj-02-2020-174

idsp: ljjournal-02-2020-174

Аннотация

Глобализация и растущая академическая мобильность в сфере высшего образования предъявляют высокие требования к качеству и гибкости образовательных услуг в вузах. Программы международного студенческого обмена стали неотъемлемой частью масштабного процесса. По линии миграционного обмена с государствами, географически представляющих более 60 стран, прирост населения за счет иностранных студентов, временно прибывающих на территории г. Луганска и обучающихся в Государственном учреждении «Луганский государственный медицинский университет», ежегодно обновлялся и составлял более 2 тыс. человек. Известно, что получение образования связано с высоким уровнем стрессогенности и расстройствами здоровья, что может привести к деформации личности, негативной перестройке системы нравственных ценностей будущего специалиста. Поэтому достаточно сложный многогранный процесс социокультурной адаптации необходимо преодолеть, после чего иностранному студенту будет легче учиться в вузе и достичь значительных результатов в учебе.

Ключевые слова: миграция, иностранные студенты, адаптация, образовательный процесс.

Abstract

Globalization and increasing academic mobility in higher education have demands for quality and flexibility of educational services in the universities. International student exchange programs have become an integral part of a larger process. Through migration exchanges with more than 60 countries, population growth at the expense of foreign students temporarily arriving in the city of Lugansk and studying at the SE «Lugansk State Medical University» was updated annually and amounted to more than 2 thousand people. It is known that education is associated with high levels of stress and health disorders that can lead to personality deformation the negative restructuring of the moral values of the future specialist. Therefore, quite complex multifaceted process of sociocultural adaptation to be overcome after which it will be easier for a foreign student to study at a university and achieve significant academic results.

Keywords: migration, foreign students, adaptation, educational process.

В последние годы значительно возросли темпы миграционных процессов, все больше приобретая транснациональный характер. По последним данным статистики глобальной миграции ООН, число мигрантов с 2000 года в мире увеличилось и насчитывает 232 миллиона человек, проживающих за пределами своих стран. Большая часть мигрантов перебралась в другие страны легальным путем [6].

В Целях устойчивого развития (Цель 10.7 ЦУР ООН) человечество задекларировало необходимость «содействовать упорядоченной, безопасной, законной и ответственной миграции и мобильности людей, в том числе с помощью проведения спланированной и хорошо продуманной миграционной политики».

По определению ООН, мигрантом считается лицо, проживающее в чужой стране в течение более одного года, независимо от причин миграции (добровольных или недобровольных) и методов миграции (легальных или нелегальных) [1].

Глобализация и растущая академическая мобильность в сфере высшего образования предъявляют высокие требования к качеству и гибкости образовательных услуг в вузах. Международный студенческий обмен является сегодня одним из направлений развития не только политического, но и образовательного пространства [5,9].

Всего за период 2007-2014 гг. по линии миграционного обмена с государствами, географически представляющих более 60 стран, прирост населения за счет иностранных студентов, временно прибывающих на территории г. Луганска и обучающихся в государственном учреждении «Луганский государственный медицинский университет» (далее - ГУ «ЛГМУ»), ежегодно обновлялся и составлял более 2 тысяч человек. При этом около 30% иностранных студентов, временно прибывающих на территории г. Луганска, были граждане Нигерии, 50% - граждане Республики Индия и только 1% - граждане Российской Федерации (РФ). Это свидетельствовало об успешной работе университета в области интеграции в международное образовательное пространство. Однако, в связи с происходящими событиями военно-политического кризиса на юго-востоке Украины за период 2016-2018 гг. по линии миграционного обмена прирост населения г. Луганска за счет иностранных студентов, временно прибывающих на территории и обучающихся в ГУ «ЛГМУ», составил менее 1000 иностранных граждан. Причем более 70% - это долгосрочные мигранты из РФ, остальные 30% – из стран Ближнего Востока и Южной Азии, в частности Ирана, Ливии, Сирии и др.

Возможность обучения за границей для представителей студенческого сообщества — шанс получить качественное образование и расширить социокультурные рамки повседневной жизни [5, 8, 9].

Программы международного студенческого обмена стали неотъемлемой частью масштабного процесса — повышения культурно-исторической грамотности молодежи разных стран, поэтому адаптивный потенциал иностранных студентов стал предметом многих социальных исследований [7, 9]. Проблемой для иностранных студентов, пребывавших на обучение, является то, что они находятся в неродной среде и вынуждены тратить психологические и другие ресурсы на адаптацию к ней, это, в свою очередь, сопровождается комплексом экономических, социальных и психологических проблем. Известно, что получение образования связано с высоким уровнем стрессогенности и расстройствами здоровья. Последнее может привести к деформации личности, негативной перестройке системы нравственных ценностей будущего специалиста [2, 4, 8].

Предметом изучения стала система социокультурной адаптации иностранных студентов в вузе. Адаптация - это предпосылка активной деятельности и необходимое условие её деятельности. В этом заключается положительное значение адаптации для успешного функционирования индивида в той или иной социальной роли. Под адаптационной способностью понимают способность человека приспосабливаться к различным требованиям (социальным и физическим) среды без ощущения внутреннего дискомфорта и без конфликта со средой (Г.И. Постовалова, 1973):

- 1) личностное и профессиональное самоопределение, овладение базовым процессом деятельности (процесс обучения, процесс профессиональной деятельности, другие процессы, жизненно важные для человека);
- 2) социально-психологическая коммуникация (межличностные отношения, взаимоотношения личности и социума, отношение к самому себе,

отношения с друзьями, личностный статус, отношения в микрогруппе, отношение к обществу и его социальным институтам);

- 3) сохранение жизни и здоровья, индивидуальная безопасность жизнедеятельности (проблемы сохранения здоровья, формирования здорового образа жизни, культура досуга и др.).

Таким образом, адаптация иностранных студентов в ГУ «ЛГМУ» является «контекстом», влияющим на эффективность образовательного процесса. Национально-психологические особенности иностранных студентов значительно влияют на их обучение, поэтому администрация и профессорско-преподавательский состав университета учитывают это при разработке образовательных программ и организации процесса обучения на английском языке. Таким образом, процесс адаптации иностранных студентов при попадании в незнакомую среду не усугубляется языковым барьером. Неоднократно подтверждается, что практика разговорного английского языка (как иностранного) на родине является для студентов одним из значимых факторов социальной, культурной и индивидуальной адаптации за границей [8].

С целью психосоциальной помощи для иностранных граждан, создана специализированная медицинская служба социально-психологической адаптации населения, обучающая иностранных студентов основам психологической грамотности, использованию современных психотехнологий в выработке оптимального взаимодействия личности и среды обитания [2, 8].

Следует признать, что социокультурная адаптация достаточно сложный многосторонний процесс, он имеет различные формы и определенные барьеры, которые необходимо преодолеть, после чего иностранному студенту будет легче учиться в вузе, достичь значительных результатов в учебе и дальнейшей профессиональной деятельности.

1. Беженцы и мигранты. Определения. URL: <https://refugeesmigrants.un.org/ru/definitions> (дата обращения: 07.05.2019).
2. ВОЗ выпускает руководство о помощи в области психического здоровья после травмы. URL: https://www.who.int/mediacentre/news/releases/2013/trauma_mental_health_20130806/ru/ (дата обращения: 07.10.2019).
3. Государственное учреждение «Луганский государственный медицинский университет» [Электронный ресурс]. URL: <http://lgmu.ru/index.php/foreign-students> (дата обращения: 16.11.2018).
4. Нифонтова, Т.А. Взаимосвязь ценностных ориентаций, качества жизни и состояния здоровья студентов педагогических специальностей / Т.А. Нифонтова // Высшая школа. - 2008. - № 11. - С. 37-40.
5. Основные тенденции развития высшего образования и болонские изменения / под ред. д-ра пед. наук В.И. Байденко. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов. - 2010. – 352 с.
6. Статистика международной миграции: практическое руководство для стран Восточной Европы и Центральной Азии / ЕЭК ООН; Фонд ООН в области народонаселения. – Женева, 2011. – 102 с.
7. Сухова, А.Н. Экономическая социология и психология / А. Н. Сухова. Гендерные различия в адаптации иностранных студентов: теоретические и практические аспекты // URL: https://womaninrussiansociety.ru/wp-content/uploads/2013/11/2013_2_sukhova.pdf
8. Otlu F. N. College Adjustment of International Students: The Role of Gender, Acculturative Stress, Coping Skills, Cultural Distance, and Perceived Social Support. URL: <http://etd.lib.metu.edu.tr/upload/12612769/index.pdf>
9. The Bologna Process 2020 – The European Higher Education Area in the new decade, Communiqué of the Conference of European Ministers Responsible for Higher Education, Leuven and Louvain-la-Neuve, 28–29 April 2009. URL: http://www.ond.vlaanderen.be/hogeronderwijs/bologna/conference/documents/Leuven_Louvain-la-Neuve_Communique%C3%A9_A9_April_2009.pdf

Шмаков В.С.**Анализ моделей развития сельских локальных сообществ***Институт философии и права СО РАН
(Россия, Новосибирск)**doi: 10.18411/lj-02-2020-175**idsp: ljjournal-02-2020-175***Аннотация**

В статье, на основе системного анализа, рассматривается проблема развития сельских локальных сообществ. Модернизационные процессы оказывают наиболее значимое влияние на изменение моделей социально-экономического развития села. Основными тенденциями, определяющими современное развитие села, являются процессы интенсивного формирования экономики агрохолдингов и крупного фермерства.

Ключевые слова: сельские локальные сообщества, социально-экономические процессы, модели развития.

Abstract

In the article, on the basis of the system analysis, the problem of development of rural local communities is considered. Modernization processes have the most significant impact on changing models of socio-economic development of the village. The main trends that determine the modern development of the village are the processes of intensive formation of the economy of agricultural holdings and large-scale farming.

Key words: rural local communities, socio-economic processes, development models.

Анализ динамики социально-экономического развития сельских локальных сообществ предполагает осуществление классификации и типологизации производственно-экономических, институциональных и социокультурных процессов. Выявление факторов и механизмов, определяющих устойчивое развитие села и способствующих созданию эффективных экономических, политических и социокультурных институтов, регулирующих все сферы жизнедеятельности сельских сообществ, позволяет определить степень готовности жителей села к восприятию инновационных процессов. Имеет место сложная и достаточно противоречивая картина производственно-экономического, социокультурного и институционального развития. Организующие и призванные объединять сельские локальные сообщества неформальные институты далеко не всегда способствуют адаптации к новым экономическим реалиям и стимулируют экономические и социокультурные процессы. Направление развития и обновления АПК определяют товаропроизводители (собственники средств производства), как базовые институты отрасли, которые, надо отметить, не особо стремятся вкладывать финансы в социальное, более того социокультурное развитие села. Эта же проблема, зачастую, выпадает из рамок государственной аграрной политики, из сферы влияния государственных институтов, в масштабах которых функционирует аграрный сектор. Тенденция к сокращению значимости личных подсобных хозяйств способствует снижению их социально-экономического потенциала, поскольку большинство жителей села своей земельной собственности не имеют и являются наемными работниками. Отсюда прослеживается противоречивый процесс в развитии сельских локальных сообществ. Сообщества продолжают представлять собой целостную социально-экономическую и социокультурную систему членов сообщества, но основной направленностью развития села, является переход от замкнутых сообществ к их открытости, размытости. Изменяется социальная природа системы общественных отношений, идет процесс смены социокультурной парадигмы.

В целях выявления моделей социально-экономической трансформации были проанализированы проблемы методологии анализа сельских локальных сообществ с

использованием информационных технологий. Определены предпосылки, методологические подходы, цели, этапы и предполагаемые результаты моделирования социально-экономического развития сельских локальных сообществ. Выделены методологические принципы классификации институциональных и социокультурных преобразований на селе. Акцентированы основные драйверы процесса модернизации, его движущие силы [1].

Мы полагаем, что динамика социально-экономической трансформации зависит от внутреннего состояния производственно-экономической и институциональной системы, тесно взаимосвязанных и взаимодействующих объективных и субъективных факторов, определяющих изменения в структурах сообществ, способствующих их устойчивому развитию и формирующих новые модели обустройства жизненного пространства села. В основу типологизации моделей социально-экономической трансформации сельских сообществ положен анализ наиболее важных механизмов, влияющих на устойчивое развитие сельских локальных сообществ, которые можно объединить в три группы элементов: производственно-экономические, социокультурные и институциональные [2].

Производственно-экономические показатели: земельные, сырьевые, человеческие ресурсы; природно-климатические условия, определяющие проблемы развития производства; инновационные изменения. Новыми хозяйствующими субъектами являются крупные предприятия (агрохолдинги), развивающиеся фермерские и, частично, личные подсобные крестьянские хозяйства (ЛПХ), формирующие кластерную структуру производства, систему жизнедеятельности сельских локальных сообществ. К системообразующим, ключевыми институциональными основаниями, оказывающими влияние на динамику развития сельских локальных сообществ, можно отнести государственную аграрную политику; многоукладную экономику; человеческий капитал; национально-семейные традиции; доминирующую религию; способность жителей села к кооперации и самоуправлению и т. д.

Социокультурными показателями, квалифицирующими уровень социокультурного развития села являются: экономическая и социальная активность; самоуправление; трудовая мотивация; социальная мобильность; способность восприятия сообществом инноваций; экономическое поведение, способствующее диверсификации экономической деятельности, ее социальная направленность; проблема занятости; образование; медицина; сбалансированная социальная структура, определяющая рыночное и инновационное развитие. Системным индикатором является демография. Семья представляется одним из основных субъектов, исполняющих социокультурные функции в сельских локальных сообществах (численность населения, миграционное поведение, территориальную мобильность). Они, с нашей точки зрения, являются доминирующими при характеристике уровня и качества жизни сельских сообществ. Типологизацию моделей социально-экономического регулирования в процессе трансформации сообществ можно проводить по следующим параметрам: 1) Степень участия в модернизационных процессах (уровень образования, квалификация; социальные качества; развитие социальных сетей, профессиональная принадлежность и т. д.). 2) Уровень адаптированности к переменам (социальная защищенность, участие в системе управления, материальный статус). 3) Социальные ресурсы, доступные сельскому сообществу (развитость социальной инфраструктуры, наличие социальных льгот, редистрибутивные потоки государства и т. п.). В итоге можно отметить.

1) Определяющее влияние на динамику социально-экономического развития сельских локальных сообществ оказывает процесс сокращения значимости личных подсобных хозяйств, что способствует снижению их социально-экономического резервов и сжатию кадрового и ресурсного потенциала отрасли, снижению доходов. Жители сельских локальных сообществ ощущают на себе воздействие глобальных тенденций: рост социального расслоения, сезонная безработица, миграция, депопуляция, глобальная трансформация социальных институтов и т. д. Меняются роли

и функции села в социально-экономической системе. Продолжается процесс разрушения самоидентичности, преобразования этоса крестьянства. Жители села становятся обычной наемной рабочей силой, которая вполне заменима сезонными рабочими. В сообществах формируется новое социально-экономическое пространство, важнейшей предпосылкой развития которого является социальная мобильность, перемещение трудовых ресурсов, человеческого капитала в достаточно широком пространственном диапазоне, включая миграцию, эмиграцию и иммиграцию. Изменяются социальные роли жителей села. Идет процесс размывания понятия «малая родина», что активизирует миграционные настроения и, в конечном итоге, приводит к потере кадрового потенциала села.

2) В ходе трансформации активизируется и изменяется сама природа человека, утрачивается этос крестьянства. Идет процесс переформатирования социально-психологических характеристик сельского населения, формируется несвойственная населению села в прошлом потребительская ментальность. Прослеживается преобладание личностных интересов над общественными. Для населения, в первую очередь, наиболее важным является наличие работы, обеспечивающей приемлемую заработную плату, жилье, питание, медицину, образование и возможность реализации потребности в творческой и профессиональной деятельности. Наличие постоянной работы на селе вещь довольно проблемная.

3) Интенсификация процесса поляризации производственно-экономического и социокультурного пространства разделяет относительно однородное поле жизнедеятельности населения села на кластеры инновационных изменений и депрессивные регионы. С одной стороны, развитие латифундий приводит к экономической дифференциации, специализации отдельных сельскохозяйственных регионов и территорий в рамках глобализованной экономики. С другой, идет процесс разрушения традиционных, сложившихся форм организации сельскохозяйственной экономики, выделение деградирующих территорий (модель "экономического сжатия"). Диверсификация социально-экономической активности способствует росту значимости не аграрной занятости в сельской местности, изменению сельского образа жизни. Модернизационные процессы в АПК привели к переформатированию формальных и неформальных институтов, связанных с ценностями и поведенческими установками, разделяемыми сельским сообществом и меняющимися во времени. В настоящее время идет интенсивный процесс формирования новой институциональной среды.

Отметим, что типологизация моделей развития сельских локальных сообществ зависит от сочетания факторов аграрной политики государства и стратегий адаптации населения. Выделенные условия и механизмы производственно-экономического, социокультурного и институционального развития сельских локальных сообществ позволяют определить основную тенденцию формирования моделей развития интегративных структур, играющих определяющую роль в организации социально-экономической жизни сельских локальных сообществ.

1) Сформировавшийся в ходе реформ 90-х – начала 2000-х гг. симбиоз экономики «крупхозов» и мелкотоварного производства в лице личных подсобных хозяйств претерпевает значительные изменения, доходы от ЛПХ не способствуют поддержанию удовлетворительного жизненного уровня жителей села.

2) В процессе продолжающихся социально-экономических реформ складывается инновационная модель развития, характеризующаяся активным типом социально-экономического поведения. Жители села все в большей степени становятся наемными работниками. Экономически данная модель базируется на экономике агрохолдингов и фермерства.

1. Шмаков В.С. Методология моделирования развития сельских локальных сообществ // Сиб. филос. журнал. 2019. Т. 17. Вып. 1. С.134–146.
2. Шмаков В.С. Механизмы социально-экономического и социокультурного развития сельских локальных сообществ // АПК: экономика, управление. 2019. № 4. С. 88–95.

РАЗДЕЛ XXIX. ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Вакилова А.А., Шарипова Э.А.

Пути совершенствования государственного и муниципального управления
жилищно-коммунальным хозяйством

(Россия, Уфа)

doi: 10.18411/lj-02-2020-176

idsp: ljjournal-02-2020-176

Аннотация

В данной работе автор анализирует пути совершенствования государственного и муниципального управления жилищно-коммунальным хозяйством. Приводится точка зрения, что современные реалии демонстрируют неэффективность методов, используемых при осуществлении государственного, а также муниципального управления отраслью ЖКХ в РФ.

Ключевые слова: муниципальное управление, реформа жилищно-коммунального хозяйства, региональные особенности

Abstract

In this work, the author analyzes ways to improve the state and municipal management of housing and communal services. The view is given that modern realities demonstrate the inefficiency of the methods used in the implementation of the state, as well as municipal management of the housing and utilities industry in the Russian Federation.

Keywords: municipal management, housing and communal services reform, regional peculiarities

Жилищно-коммунальное хозяйство является одной из важнейших сфер экономики, от которой зависит уровень жизни и благополучие всего населения каждой страны.

В настоящее время в числе важнейших проблем отрасли ЖКХ выделяют: неразвитость рыночных структур, высокую степень износа основных фондов, недостаточное финансирование, низкое качество производимых товаров и оказываемых услуг и иные [1]. Учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что реформирование сферы ЖКХ сегодня – насущная необходимость, обязательный этап развития каждой страны, и Россия – не исключение.

При этом одной из главных проблем в сфере жилищно-коммунального хозяйства в настоящее время является несовершенство государственного, в том числе и муниципального, управления данной отраслью, которое рассматривается в доктрине с двух позиций. Г.В. Атаманчук под государственным управлением в широком смысле понимает практическое организующее и регулирующее воздействие государства на общественную жизнедеятельность людей в целях ее упорядочения, сохранения или преобразования, опирающееся на властную силу [2]. Ф.И. Шамхалов полагает, что в узком смысле слова государственное управление следует понимать как обеспечение функционирования и развития основных сфер жизни людей [3].

Таким образом, особое внимание необходимо уделять именно качественному улучшению управленческой деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, осуществляющих функции в жилищно-коммунальной сфере Российской Федерации. Управленческая деятельность взаимосвязана с кадровым составом органов государственной и муниципальной власти, и «один из

основополагающих принципов - принцип взаимосвязи государственной и муниципальной служб»[4] в контексте проблемы повышения квалификации именно муниципальных служащих, остается не решенной. Однако современные реалии демонстрируют неэффективность методов, используемых при осуществлении государственного, а также муниципального управления отраслью ЖКХ в РФ.

Действительно, как показывает практика, реформирование какого-то отдельного аспекта влечет за собой необходимость разработки и внедрения ряда других нововведений. Временная разница между разработкой и внедрением каждого из них, как правило, негативно сказывается на системе в целом. Следствием таких промедлений, как правило, становится усугубление ситуации и необходимость новых усовершенствований, как в исходной системе, так и в других, связанных с ней подсистемах.

Несмотря на очевидные недостатки, линейный подход к реформированию и управлению сложными системами достаточно широко распространен по всему миру.

Если анализировать в целом, то основные отличия между осуществлением государственного и муниципального управления сводятся к следующему: во-первых, органы местного управления по сравнению с государственными органами не полномочны принимать законы, в связи с чем в этой области полностью подчиняются актам, принятым законодательными органами Российской Федерации и региона. Во-вторых, муниципальное управление является более узкоспециализированным и конкретным, учитывающим индивидуальные особенности муниципального образования. Государственное же управление является более масштабным, обширным и потому не конкретным. В-третьих, государственное управление осуществляется более профессионально в отличие от муниципального управления, осуществляемого, как правило, выборными представителями.

Проблемы осуществления муниципального управления сферой ЖКХ РФ сегодня сводятся к двум основным аспектам: неэффективному законодательному регулированию данной области и неэффективным правоприменением в ней.

Итак, на протяжении длительного времени в России делается попытка создать адекватную правовую базу для эффективного осуществления местного самоуправления. Это одно из проблемных «пятен» российского законодательства в настоящий момент. При этом до сих пор даже после проведения муниципальной реформы в 2014 году эта задача не разрешилась полностью.

На сегодняшний день не решена ситуация и с социальным жильем: встречается очень много случаев, когда инвалид или ребенок-сирота, имеющие по закону право на получение жилья, так и не могут получить его. Это осложняется и трудностью самой процедуры получения жилья, которая сопровождается огромной бумажной волокитой и бюрократизмом чиновничьего аппарата. Процесс получения квартир порой затягивается на годы и десятилетия, что, безусловно, не является показателем эффективности работы государственных органов в данной сфере.

Считаем, что государству необходимо обратить особое внимание на вышеприведенный приоритет при осуществлении государственной политики в сфере ЖКХ.

Вторым приоритетом государственной политики в жилищной сфере провозглашена модернизация и повышение энергоэффективности объектов жилищно-коммунального хозяйства.

Он непосредственно связан и с третьим приоритетом, который состоит в переходе на принцип использования наиболее эффективных технологий, применяемых при модернизации (строительстве) объектов коммунальной инфраструктуры и модернизации жилищного фонда.

По нашему мнению, данные приоритеты не менее важны на сегодняшний день, поскольку задача государства, состоящая в обеспечении и поддержании достойной жизни граждан, не должна решаться в ущерб остальным его задачам из прочих областей. Необходимо повысить уровень состояния жилищно-коммунальной сферы таким образом, чтобы в то же время сделать ее менее затратной с точки зрения финансирования.

Для осуществления вышесказанного необходима разработка эффективных методов осуществления такой политики и развитие рынка энергосервисных услуг. Также считаем, что необходимо максимально использовать внутренние резервы для развития жилищной сферы, связанные с оптимизацией текущих и инвестиционных расходов, энергосбережением.

Таким образом, реализация поставленных государством в сфере ЖКХ целей должно производиться с учетом выработанных приоритетов.

Кроме того, для реализации вышеназванных целей и разработанных в соответствии с ними приоритетов государство вырабатывает ряд задач, решение которых становится теми шагами на пути к желаемому идеальному результату.

Ключевой задачей государства в области ЖКХ является разработка адекватного законодательства, способного максимально урегулировать все проблемные аспекты жилищной сферы. Указанная задача, безусловно, занимает центральное место, так как правовое регулирование строится непосредственно на нормах действующего законодательства.

В настоящее время законодательство в сфере ЖКХ РФ характеризуется отсутствием единства и полнейшей разрозненностью, что оказывает существенное влияние на общее состояние и развитие данной сферы. Устранение подобной ситуации необходимо как можно скорее.

Также к числу основных задач государственного управления сферой ЖКХ РФ можно отнести предотвращение коррумпированности управляющих структур.

На наш взгляд, в целом, линейный подход имеет существенные достоинства, в частности, конкретизации, планомерности, постепенности внедрения тех или иных новшеств. Коренные изменения не вводятся резко, усложняя тем самым в первые моменты жизнь участникам жилищных правоотношений. Государство последовательно приучает граждан к новым порядкам, что, безусловно, положительно, по крайней мере не травмирует потребителей жилищно-коммунальных услуг и иных субъектов.

Необходимо отметить, что указанный метод представляет определенную сложность для внедрения в практику государственного и муниципального управления ЖКХ в Российской Федерации, что обусловлено различиями и неоднородностью отдельных структур и элементов системы ЖКХ, различиями комплекса ЖКХ в различных регионах, а также внешней экономической нестабильностью самой системы.

Действительно, достаточно сложно проводить эффективное государственное регулирование сферой, столь разнородной по своей сущности и структуре, поскольку даже одинаковые по своему устройству сегменты в данном случае могут находиться на разных стадиях формирования рынка.

Однако, по нашему мнению, внедрение системного метода государственного управления в сфере ЖКХ позволит российской экономике выйти на новый уровень развития и повысить эффективность деятельности в данной отрасли. Это более гибкий инструмент реформирования, позволяющий не растягивать во времени процесс введения новшеств в сферу ЖКХ РФ и преобразования традиционных устоявшихся элементов.

Таким образом, для наиболее эффективного государственного управления сферой ЖКХ в России необходимо менять политику реформ, а именно используемый при ее осуществлении метод с линейного на системный, который позволяет учитывать особенности данной сферы на региональном уровне, нестабильность сектора и его

внутреннюю неоднородность, а также высокую чувствительность к внешним факторам. По нашему мнению, макроэкономические методы, действительно, являются более действенными мерами государственного регулирования, чей положительный эффект проявляется в долгосрочном периоде.

1. Атаманчук Г.В. Государственное управление (организационно-функциональные вопросы) М., 2000. С. 107.
2. Мартынова А.А. Основные методы управления системой жилищно-коммунального хозяйства // Молодой ученый. 2012. №7. С. 106.
3. Российский статистический ежегодник. 2010: сб. ст. / Росстат. М., 2010.
4. Байбурин Р.И., Шарипова Э.А. Принципы профессионализма и компетентности в системе государственной службы: проблемы и пути решения // Научный электронный журнал Меридиан. 2019. № 12 (30). С. 33-35. С. 34.
5. Фурщик М.А. Эффективность применения инструментов регионального развития // Труды ИСА РАН, 2008. № 40. С. 52.
6. Шамхалов Ф.И. Теория государственного управления. М. : Экономика. 2002. С. 138.
7. Янковский Н.Я. Правовые основы функционирования коммунального хозяйства в Европейских странах. Владивосток: Сфера ЖКХ, 2007. С. 246.
8. Стародубская И.В. Реформа ЖКХ: в поисках новых подходов // Экономика переходного периода. Очерки экономической политики посткоммунистической России. 1998–2002 (глава 23). М.: Дело, 2003. С. 365.

Верховинская Л.В., Осипова Д.В.

К вопросу сохранения объектов культурного наследия - многоквартирных домов в Санкт-Петербурге

*Северо-Западный институт управления - филиал РАНХиГС
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/lj-02-2020-177

idsp: ljjournal-02-2020-177

Аннотация

В статье исследуются особенности реализации государственной политики в сфере сохранения объектов культурного наследия – многоквартирных домов в Санкт-Петербурге. Проанализирована специфика данных памятников культуры, выявлены имеющиеся проблемы в сфере их охраны и сохранения. Сформулированы предложения, которые позволяют преодолеть существующие сложности процесса сохранения объектов культурного наследия, являющихся многоквартирными домами, с учетом их особого статуса.

Ключевые слова: памятники культуры, объекты культурного наследия, являющиеся многоквартирными домами, сохранение памятников культурного наследия, государственная политика в области охраны объектов культурного наследия, государственная программа.

Abstract

The article considers state policy features in preservation of objects of culture heritage – on the example of apartment houses in Saint-Petersburg. Specifics of these cultural monuments were analyzed; protection and preservation issues were identified. Suggestions were made to solve issues with cultural monuments – apartment houses - preservation, keeping in mind their special status.

Keywords: cultural monuments, objects of culture heritage, apartment houses, preservation of objects of culture heritage, state policy of objects of culture heritage preservation, state program.

Введение

Санкт-Петербург представляет собой уникальный по масштабу памятник, где удалось сохранить в общих чертах грандиозный исторический центр. Высокая степень сохранности и подлинности исторических территорий послужила основанием для включения еще в 1990 г. исторического центра Санкт-Петербурга вместе с группами памятников-пригородов в Список всемирного наследия ЮНЕСКО. Исторический центр Санкт-Петербурга стал, при этом, первым объектом всемирного наследия ЮНЕСКО в России.

Культурное наследие являет собой совокупность культурного, духовного, социального и экономического капиталов, соответственно, вопросы его сохранения следует рассматривать как важный ресурс развития города.

Санкт-Петербург отличается высокой концентрацией музейно-исторических и культурно-зрелищных объектов, включением исторического центра города в список Всемирного наследия ЮНЕСКО, а также наличием большого числа объектов культурного наследия. На сегодняшний день всего на территории Российской Федерации расположено 98700 объектов культурного наследия [17], при этом, почти 10% объектов культурного наследия страны сосредоточены на территории Санкт-Петербурга - в городе под государственной охраной состоит 8981 объект культурного наследия [19], из них: объекты культурного наследия федерального значения - 3761; объекты культурного наследия регионального значения - 2384; выявленные объекты культурного наследия - 2836.

Особыми памятниками истории и культуры, требующими специфического подхода с точки зрения управления и сохранения, являются объекты культурного наследия, являющиеся многоквартирными домами.

Цель данного исследования заключается в анализе проблем в области сохранения объектов культурного наследия, являющихся многоквартирными домами, в Санкт-Петербурге и разработке рекомендаций по совершенствованию деятельности органов государственного управления в решении существующих проблем в данной сфере.

Памятник, являющийся многоквартирным домом, как объект культурного наследия представляет собой символический объект на территории города, который присутствует в жизни и сознании жителей как культурно-историческое наслоение жизнедеятельности предшествующих поколений.

По данным Минстроя России, в субъектах Российской Федерации имеется порядка 13000 объектов культурного наследия, являющихся многоквартирными домами, которые расположены на территориях 71 субъекта РФ. Из них 1851 находится в Санкт-Петербурге (14,2 %) (для сравнения - в Москве подобных памятников 320) [12]. То есть в целом, от общего числа объектов культурного наследия в Санкт-Петербурге, многоквартирные дома, являющиеся объектами культурного наследия, составляют 20,6 %. Особенность Санкт-Петербурга состоит в том, что это единственный субъект Российской Федерации с подобным количеством многоквартирных домов, являющихся объектами культурного наследия.

Актуальность темы обусловлена необходимостью повышения значимости объектов культурного наследия, являющихся многоквартирными домами, в Санкт-Петербурге среди жителей и гостей города, а также необходимостью слаженного подхода со стороны органов государственного управления всех уровней к решению проблем по сохранению данной категории памятников в Санкт-Петербурге с учетом специфики их статуса.

Сохранение объектов культурного наследия-многоквартирных домов в Санкт-Петербурге: проблемы и направление решения

Необходимость сохранения памятников истории и культуры в Санкт-Петербурге закреплена действующим законодательством федерального и регионального уровней. Государственная политика по сохранению культурного наследия включает в себя совокупность целей, задач, приоритетов, принципов, стратегических программ и плановых мероприятий по обеспечению сохранности объектов культурного наследия, исходящих из признания приоритетности сохранения историко-культурного потенциала как одного из главных социально-экономических ресурсов существования и развития народов Российской Федерации и реализации комплексного подхода к решению вопросов государственной охраны, непосредственного сохранения, распоряжения и использования объектов культурного наследия всех видов и категорий [11, С. 300]. Эта политика должна предусматривать не только обеспечение сохранности памятников истории и культуры, но и обеспечивать реализацию социокультурной, научной, образовательной, воспитательной, просветительской функций.

Вместе с тем, число угроз для объектов культурного наследия в Санкт-Петербурге, постоянно возрастает. Данное явление обусловлено не только процессами, связанными с износом зданий и их естественным старением; на разрушение объектов культурного наследия оказывается ускоряющее воздействие целым рядом факторов.

К таковым относятся:

- угрозы антропогенного характера (вандализм, коммерческое нерегламентированное строительство, неправильный режим эксплуатации зданий, отсутствие грамотного подхода к реставрации и ремонту);
- экологические угрозы (загрязнение воздуха, техногенные катастрофы, кислотные дожди, развитие транспорта);
- угрозы природного характера (частые дожди, порывистые ветра, повышенная влажность, неустойчивые грунты) [15, С. 148].

Все вышеперечисленные угрозы оказывают негативное воздействие также и на памятники истории и культуры, являющиеся многоквартирными домами, причем антропогенные угрозы в отношении данной категории памятников, имеют более широкий спектр и носят гораздо более острый характер.

Особенности сохранения и государственной охраны объектов культурного наследия, в том числе памятников, являющихся многоквартирными домами, регулируются требованиями Федерального закона N 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (далее - Федеральный закон № 73-ФЗ) [1]. На региональном уровне отношения в области сохранения и охраны объектов культурного наследия регулирует Закон Санкт-Петербурга № 333-64 «Об охране объектов культурного наследия в Санкт-Петербурге» [6]. Вопросы охраны объектов культурного наследия в Санкт-Петербурге отнесены к компетенции Комитета по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры (далее - КГИОП).

Согласно действующему законодательству объекты культурного наследия подлежат государственной охране в целях предотвращения их повреждения, разрушения или уничтожения, изменения облика и интерьера, нарушения установленного порядка их использования, незаконного перемещения и предотвращения других действий, могущих причинить вред объектам культурного наследия, а также в целях их защиты от неблагоприятного воздействия окружающей среды и от иных негативных воздействий.

Порядок проведения работ по сохранению объектов культурного наследия, являющихся многоквартирными домами, установлен требованиями Федерального закона № 73-ФЗ. В Санкт-Петербурге, в соответствии с действующим законодательством, работы по сохранению многоквартирных домов - памятников

выполняются по заданию КГИОП в соответствии с согласованной в установленном порядке проектной документацией и разрешением КГИОП [1].

Тем не менее, в настоящее время можно выявить ряд проблем, существующих в сфере сохранения объектов культурного наследия-многоквартирных домов в Санкт-Петербурге. Наиболее актуальные проблемы связаны с:

- нарушением собственниками требований законодательства об охране объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов РФ;
- недостаточно проработанным подходом к процессу сохранения объектов культурного наследия-многоквартирных домов, находящихся в аварийном (неудовлетворительном) состоянии;
- проблемами организационного характера и нормативно-правового регулирования процессов проведения капитального ремонта в отношении зданий, являющихся объектами культурного наследия-многоквартирными домами.

Рассмотрим каждую из перечисленных проблем более подробно.

Что касается деятельности собственников жилья, согласно действующему законодательству, собственник объекта культурного наследия несет бремя содержания принадлежащего ему объекта культурного наследия. Одной из мер защиты недвижимого имущества является его обременение, при котором устанавливается контроль над объектом недвижимости помимо воли собственника либо с его ведома и добровольного согласия [14, С. 71].

На сегодняшний день, нарушения собственниками требований законодательства об охране объектов культурного наследия выражаются в том, что нередко отдельные из них производят самовольно, не в установленном законом порядке, работы по перепланировке квартир, замене окон, установке кондиционеров и т.д., что может нанести урон объектам культурного наследия-многоквартирным домам.

Так, по сведениям КГИОП в 2017 году было возбуждено 120 дел об административных правонарушениях, связанных с нарушениями, допущенными в отношении объектов культурного наследия, являющихся многоквартирными домами, из них: 85 - в отношении физических лиц, 34 - в отношении юридических лиц, 1 – в отношении индивидуального предпринимателя. В 2018 году КГИОП возбуждено 145 дел об административных правонарушениях, связанных с такими нарушениями, из них: 85 – в отношении физических лиц, 60 - в отношении юридических лиц. За первое полугодие 2019 года КГИОП возбуждено 65 дел, связанных с подобными административными правонарушениями, из них: 35 - в отношении физических лиц, 28 - в отношении юридических лиц, 2 - в отношении индивидуальных предпринимателей [20].

Представляется, что одной из причин данной проблемы выступает достаточно низкий уровень информированности таких правообладателей о существующих требованиях к сохранению объектов культурного наследия и необходимости проведения работ в установленном законом порядке, а также отсутствие понимания того, что нарушение существующих требований с их стороны влечет угрозу утраты объектов культурного наследия.

В целях популяризации проблемы сохранения объектов культурного наследия - многоквартирных домов среди населения необходимо совершенствование информационного механизма реализации государственной политики в области охраны объектов культурного наследия в Санкт-Петербурге - разработка подхода, позволяющего доходчиво и корректно повышать уровень осведомленности и информированности населения Санкт-Петербурга как об объектах культурного наследия в целом, так и о многоквартирных домах, являющихся объектами культурного

наследия, о существующих обязательствах правообладателей по их сохранению и необходимости проведения всех работ в установленном законом порядке.

Привлечение внимания населения к вопросам сохранения объектов культурного наследия-многоквартирных домов - важнейший инструмент государственной политики в данной сфере. В этой связи представляется целесообразным использование социальной рекламы, создание и применение специального мобильного приложения, привлечение СМИ.

Представляется, что создание специального мобильного приложения позволит не только расширить представления пользователей в сфере истории культуры Санкт-Петербурга, повысить их уровень знаний как об отдельных памятниках культуры, так и о выдающихся архитектурных ансамблях города, но и повысить уровень правовой культуры граждан, предоставляя им возможность изучить особенности нормативно-правового регулирования вопросов сохранения памятников культуры Санкт-Петербурга. Особое значение в данном случае будут иметь вопросы структурирования информации, удобства ее поиска для пользователей, их возможность иметь доступ к актуальной новостной информации.

Не менее действенным инструментом в данной связи является социальная реклама. Под социальной рекламой можно понимать информацию, распространяемую любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованную неопределенному кругу лиц и направленную на достижение благотворительных и иных общественно полезных целей, а также обеспечение интересов государства [2]. Рекламодателями такой социальной рекламы в Санкт-Петербурге могут выступать органы государственной власти, в частности КГИОП. Они же могут осуществлять финансирование. Также необходимо инициировать современные просветительские мероприятия и программы, задачей которых должно стать создание нового общественного тренда, основанного на глубоком интересе жителей к объектам культурного наследия в Санкт-Петербурге.

Не менее остро стоит вопрос обеспечения сохранности объектов культурного наследия, являющихся многоквартирными домами, находящимися в аварийном состоянии.

В большинстве случаев практически единственной возможностью для жителей таких домов улучшить условия проживания является включение аварийного дома, являющегося объектом культурного наследия, в программу по переселению граждан из аварийного жилищного фонда. Однако, после расселения жильцов из ветхих многоквартирных домов - объектов культурного наследия, такие дома остаются брошенными, не эксплуатируются, не охраняются, в результате чего возникает угроза их физической утраты.

Представляется, что в сложившейся ситуации органам государственной власти Санкт-Петербурга необходимо на регулярной основе обеспечивать выявление и учет объектов культурного наследия-многоквартирных домов, находящихся в аварийном состоянии. А также разрабатывать меры по обеспечению сохранности таких домов, предусмотрев при этом меры по их использованию и приспособлению после расселения жильцов.

Для решения данной проблемы хороший результат может дать разработка специальных программ. В данной связи представляет интерес целевая программа Санкт-Петербурга «Молодежи - доступное жилье» [5]. В целом программа направлена на строительство, реконструкцию, капитальный ремонт и приобретение доступного жилья для молодежи. При этом в рамках данной программы в настоящее время реализуются работы по ремонту и приспособлению отдельных объектов культурного наследия-многоквартирных домов, которые расселены и находятся в аварийном состоянии. В настоящее время количество таких зданий, включенных в программу

невелико, однако представляется, что данный подход можно отнести к достаточно эффективным, поскольку фактически программа не только позволяет молодежи приобрести жилье на льготных условиях, но и обеспечивает сохранение объектов культурного наследия-многоквартирных домов, поддерживает сохранение исторической застройки города, способствует возрождению заброшенных зданий. Соответственно, следует рекомендовать расширить внедрение данной практики в отношении объектов культурного наследия-многоквартирных домов.

Кроме того, в случаях перевода аварийного жилья в нежилой фонд, представляется целесообразным использование механизма предоставления в аренду «за рубль». Согласно Федерального закона № 73-ФЗ и Закона Санкт-Петербурга N 107-21 «О внесении изменений в Закон Санкт-Петербурга «О методике определения арендной платы за объекты нежилого фонда, арендодателем которых является Санкт-Петербург» [8], механизм применяется в отношении неиспользуемого нежилого объекта культурного наследия, находящегося в неудовлетворительном состоянии. Объект культурного наследия предоставляется в аренду на 49 лет по результатам торгов, начальная цена устанавливается на основании отчета о рыночной оценке. Арендатор в течение 7 лет проводит ремонтные (реставрационные) работы в отношении объекта культурного наследия: первые 2 года предоставляются для разработки и согласования проектной документации; оставшиеся 5 лет отводятся на выполнение работ. В течение первых 7 лет арендатор вносит арендную плату в размере, определенном по результатам торгов, а по окончании и приемке ремонтных (реставрационных) работ объекта культурного наследия он получает право на установление минимальной ставки арендной платы в размере 1 рубль за 1 кв. м. в год.

Еще один немаловажный аспект проблемы заключается в том, что на сегодняшний день Жилищный кодекс РФ содержит положения о сносе многоквартирных домов, находящихся в аварийном состоянии, что противоречит нормам Федерального закона № 73-ФЗ о запрете сноса объектов культурного наследия. Соответственно, необходимо внесение изменений в Жилищный кодекс РФ в части запрета сноса многоквартирных домов, отнесенных к объектам культурного наследия.

Относительно третьей проблемы, касающейся проведения капитального ремонта в отношении зданий, являющихся объектами культурного наследия-многоквартирными домами, стоит отметить, что особенно остро эта проблема актуализировалась в последние годы, что было обусловлено следующими факторами.

С 2005 по 2013 годы в Санкт-Петербурге выполнялась масштабная программа «Фасады Санкт-Петербурга», реализуемая в рамках «Петербургской стратегии сохранения культурного наследия» [9]. Многоквартирные дома, являющиеся объектами культурного наследия, также включались в программу. Программа была нацелена на восстановление подлинного парадного облика города. Вместо отдельных объектов культурного наследия реставрировался весь фронт застройки улиц, площадей, набережных, составляющих основу планировочного решения центра города и входящих в традиционные туристические маршруты. При реализации программы, посредством КГИОП, усилия сосредотачивались на лицевых фасадах зданий-памятников с повышенной категорией сложности отделки и на наиболее сложных крышах лицевых корпусов зданий. По программе «Фасады Петербурга» было отреставрировано 486 лицевых фасадов на общую сумму 8,1 млрд. рублей» [12].

Начиная с 2014 года в данной сфере произошли значительные изменения, связанные с поправками, принятыми в Жилищный кодекс РФ [3]. В Санкт-Петербурге началась реализация «Региональной программы капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах в Санкт-Петербурге» (далее - Региональная программа) [10]. В соответствии со статьей 168 Жилищного кодекса РФ в Региональную программу были включены все многоквартирные дома, расположенные

в Санкт-Петербурге, за исключением многоквартирных домов, признанных в установленном порядке аварийными и подлежащими сносу или реконструкции. Согласно статье 169 Жилищного кодекса РФ собственники помещений в многоквартирном доме обязаны уплачивать ежемесячные взносы на капитальный ремонт общего имущества в многоквартирном доме.

Региональная программа сформирована на период 25 лет и предусматривает проведение капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах по видам работ, установленных Жилищным кодексом РФ и Законом Санкт-Петербурга № 690-120 «О капитальном ремонте общего имущества в многоквартирных домах в Санкт-Петербурге» [7], а также с учетом предусмотренного финансирования.

Заказчиком работ по капитальному ремонту выступает Некоммерческая организация «Фонд - региональный оператор капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах» (далее - НО «Фонд капитального ремонта»). Жилищный комитет Санкт-Петербурга одновременно выступает учредителем НО «Фонд капитального ремонта» и наиболее заинтересован в качественном выполнении им своих функций, а также участвует в контроле за работой Фонда. Наряду с этим, в рамках существующей компетенции, контроль осуществляет КГИОП: работы на зданиях, имеющих статус объектов культурного наследия, выполняются по заданию КГИОП в соответствии с проектной документацией и разрешением КГИОП.

Представляется очевидным, что существует значительная разница между ремонтом обычного многоквартирного дома типовой застройки и объектом культурного наследия. Работы на памятниках обходятся значительно дороже, они требуют длительной и тщательной подготовки и согласования документации.

В Российской Федерации, как известно, имеются как дотационные субъекты, так и самодостаточные [4]; в первой категории российских регионов средства на капитальный ремонт собираются в основном с населения, во-второй - большую долю выделяет региональный бюджет. Санкт-Петербург относится к самодостаточным регионам, с населения на капитальный ремонт собирается в среднем 2-3 млрд. рублей в год, а городская казна предоставляет на эти цели 7 млрд. рублей [13].

Что касается многоквартирных домов, являющихся объектами культурного наследия, в настоящее время каждый субъект РФ самостоятельно принимает решения по их ремонту, в связи с чем большинство субъектов РФ проводят лишь единичные работы на таких зданиях. Другая ситуация складывается в Санкт-Петербурге, где объемы работ существенны, поскольку в Санкт-Петербурге из общего числа зданий, являющихся многоквартирными домами, под государственной охраной состоят 1851.

В целом в области капитального ремонта памятников, являющихся многоквартирными домами, можно выявить ряд проблем.

В первую очередь следует обратить внимание на правовые коллизии, которые, вызывают трудности в финансировании и организации проведения ремонтных работ на многоквартирных домах - объектах культурного наследия. Так, Жилищным кодексом РФ в ст. 166 предусмотрен перечень услуг или работ по капитальному ремонту общего имущества в многоквартирном доме, вместе с тем в Федеральном законе № 73-ФЗ такого понятия нет. В статье 42 Федерального закона № 73-ФЗ «ремонт памятника» перечисляются научно-исследовательские, изыскательские, проектные и производственные работы, проводимые в целях поддержания в эксплуатационном состоянии памятника без изменения его особенностей, составляющих предмет охраны. Министерством культуры РФ такие работы трактуются как локальный ремонт [18]. Выполнение реставрационных работ, наиболее приближенных к капитальному ремонту, Жилищным кодексом РФ не предусмотрены. Наряду с этим объекты культурного наследия-многоквартирные дома не вынесены в особый перечень, а включаются в общую массу многоквартирных домов.

В данной связи представляется очевидным, что в целях однообразного понимания и применения правовых норм, необходимо соотнесение содержащихся в Федеральном законе № 73-ФЗ и Жилищном кодексе РФ терминов, используемых при проведении работ по объектам культурного наследия-многоквартирным домам. Кроме того, для каждого дома-памятника необходимы авторский надзор и историко-культурная экспертиза, но на сегодняшний момент в Жилищном кодексе данные аспекты не прописываются.

Особого внимания заслуживает проблема, связанная с длительными сроками подготовки проектной документации и проведения самих ремонтных работ на объектах культурного наследия. При этом, для многоквартирных домов обычно предусматриваются достаточно сжатые сроки, в рамках которых нет возможности учесть технологические требования к материалам для памятников, нестандартную и сложную отделку. При реализации Региональной программы в Санкт-Петербурге в отношении многоквартирных домов, являющихся объектами культурного наследия зачастую вызывало нарекание качество работ, поступали множественные жалобы от жителей, особенно в отношении домов со сложными фасадами, о чем регулярно упоминалось в СМИ. Часто работы по ремонту фасадов производились с нарушениями технологии, некачественно, имели место случаи, когда искажался облик фасадов, утрачивались элементы архитектурного декора и т.д. Как показала практика реализации программы «Фонд не имеет финансовых, экспертных возможностей заказывать научную реставрацию. Фонд может выступать заказчиком на ремонт относительно простых фасадов, но на сложных домах, требуется опыт КГИОП» [12]. Таким образом, проблема включает в себя не только экономический аспект в чистом виде, но обусловлена также и уровнем квалификации специалистов, привлеченных для проведения ремонта памятников, а также проблемами организационного характера.

В 2018 году Правительство Санкт-Петербурга выступило с инициативой по утверждению особого порядка работ на объектах культурного наследия-многоквартирных домах при проведении реставрации сложных фасадов (3-й и 4-й категории сложности), тем самым планируется запуск госпрограммы «Фасады Петербурга» в новом формате. С этой целью потребуется принять новый закон о включении многоквартирных жилых домов-памятников в реставрационную программу. Также необходимо принятие постановления Правительства Санкт-Петербурга о перераспределении полномочий в данной области между Жилищным комитетом и КГИОП, так как в данное время в отношении таких домов КГИОП уполномочен выполнять только контрольные функции в рамках существующей компетенции.

В настоящее время КГИОП подготовил предварительный список из 262 объектов культурного наследия, сложные фасады которых планируется отреставрировать за десять лет. Вместе с затратами на проектирование на это потребуется 17,4 млрд. рублей [12].

Представляется также целесообразным выделить решение проблемы сохранения многоквартирных домов, являющихся объектами культурного наследия в отдельную государственную программу, в рамках которой будет обеспечено дополнительное финансирование проведения ремонта данных памятников, в том числе с элементами реставрации. При этом необходимо обеспечить синхронизацию всех видов ремонтных работ на данных объектах культурного наследия, в единый временной промежуток производить ремонт крыш, фасадов, фундамента. Такое решение позволило бы провести соответствующее техническое обследование здания в целом и одновременно, и дало возможность технологически верно провести работы.

Федеральные и региональные государственные программы могут стать результативным механизмом по обеспечению сохранения многоквартирных домов, являющихся объектами культурного наследия, при условии, что будут обеспечены:

- взаимное согласование между государственными программами и действующими нормативно-правовыми актами;
- нормативно-правовая урегулированность противоречий законодательства разных отраслей (профильного законодательства);
- четкий порядок взаимодействия участников процесса реализации государственной программы;
- наличие достаточного финансирования.

В сложившихся условиях очевидна необходимость поиска современного концептуального подхода решения выявленных проблем - обозначенные выше предложения по совершенствованию процесса сохранения многоквартирных домов, являющихся объектами культурного наследия, подтверждают необходимость применения комплексных мер правового, финансового, информационного, организационного характера. Представляется, что обращение к основным положениям такого исследовательского направления, как теория политических сетей, в существенной мере будет способствовать решению данных задач.

Согласно одному из определений, политическая сеть представляет собой систему государственных и негосударственных образований, которые взаимодействуют между собой на основе ресурсной зависимости с целью достижения общего согласия по интересующему всех политическому вопросу, используя формальные и неформальные нормы [16].

Если рассматривать проблему сохранения объектов культурного наследия-многоквартирных домов, в качестве проблемной политической сети, то в качестве ее акторов будут выступать: органы государственной власти - КГИОП, Жилищный комитет и их подведомственные учреждения, Администрации районов Санкт-Петербурга; некоммерческие организации, такие как «Фонд капитального ремонта»; общественные организации и движения по охране памятников; представители бизнес-структур; петербуржцы, проживающие в памятниках - объектах культурного наследия; средства массовой информации.

Принципиально важным в данной связи представляется то, что теория политических сетей, не умаляя важность роли государства, рассматривает его только в качестве одного из акторов, который, при принятии решений, в обязательном порядке взаимодействует с другими акторами. Такие положения теории политических сетей как обоюдная заинтересованность участников в решении проблем, их стремление прийти при этом к консенсусу, равенство статуса акторов с позиции их возможности влиять на выработку решения вне зависимости от объема имеющихся ресурсов, представляются особенно важными ввиду специфичности такого объекта культурного наследия, как многоквартирные дома, и их особой роли и с точки зрения сохранения культуры, и с точки зрения развития города. Все это позволяет рассматривать политические сети в качестве действенного подхода к комплексному решению проблем по обеспечению сохранения многоквартирных домов, являющихся объектами культурного наследия.

Заключение

Таким образом, в настоящее время проблемы сохранения многоквартирных домов, являющихся объектами культурного наследия, в Санкт-Петербурге носят многовекторный характер, они заключены как в необходимости своевременного комплексного качественного ремонта и реставрации, так и в текущем управлении и содержании зданий, в корректном разделении зон ответственности между жителями домов-памятников, органами государственного управления, государственными и негосударственными учреждениями, налаживании эффективной коммуникации между всеми участниками процесса. Представляется, что положения теории

политических сетей, предполагающие общность интересов акторов и их стремление к достижению консенсуса, могут в существенной мере способствовать как координации деятельности всех участников процесса, так и в целом усовершенствованию процесса сохранения объектов культурного наследия-многоквартирных домов в Санкт-Петербурге.

1. Федеральный закон РФ от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - № 26. - 01.07.2002. - ст. 2519
2. Федеральный закон от 13.03.2006 N 38-ФЗ «О рекламе» // Собрание законодательства РФ. - 20.03.2006. - N 12. - ст. 1232.
3. «Жилищный кодекс Российской Федерации» от 29.12.2004 N 188-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 03.01.2005. - N 1 (часть 1). - ст. 14
4. Приказ Минфина России от 14.11.2018 № 3130 «Об утверждении перечней субъектов Российской Федерации в соответствии с положениями пункта 5 статьи 130 Бюджетного кодекса Российской Федерации». Официальный сайт Минфина России [электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.minfin.ru/ru/document/printable.php?id_4=126044&print_4=1&area_id=4&page_id=2104&popup=Y (дата обращения 11.12.2019)
5. Закон Санкт-Петербурга от 26.04.2001 N 315-45 «О целевой программе Санкт-Петербурга «Молодежи - доступное жилье» // Вестник Законодательного собрания Санкт-Петербурга. - N 7-8. - 01.08.2001
6. Закон Санкт-Петербурга от 12.07.2007 № 333-64 «Об охране объектов культурного наследия в Санкт-Петербурге» // Вестник Законодательного собрания Санкт-Петербурга. - № 26. - 30.07.2007
7. Закон Санкт-Петербурга от 04.12.2013 № 690-120 «О капитальном ремонте общего имущества в многоквартирных домах в Санкт-Петербурге» // Вестник Законодательного Собрания Санкт-Петербурга. - N 40. - 23.12.2013
8. Закон Санкт-Петербурга от 12.03.2018 N 107-21 «О внесении изменений в Закон Санкт-Петербурга «О методике определения арендной платы за объекты нежилого фонда, арендодателем которых является Санкт-Петербург» [электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SPB&n=197201#00510749093300773> (дата обращения 12.12.2019)
9. Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 01.11.2005 N 1681 «О Петербургской стратегии сохранения культурного наследия» // Вестник Администрации Санкт-Петербурга. - N 12. - 28.12.2005
10. Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 18.02.2014 N 84 «О региональной программе капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах в Санкт-Петербурге» [электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?from=144528-0&rnd=69A322B0F396B3749DCDD0C775A4D3A4&req=doc&base=SPB&n=212931&REFDOC=144528&REFBASE=SPB#арухwbmc76o> (дата обращения 15.12.2019)
11. Белозор А.Ф. Культурное наследие как объект общегосударственной и региональной политики // Научный альманах. - 2016. - № 2-4. - С. 300-304
12. Березкин Л. Фасадная программа в Петербурге: возвращение. Санкт-Петербургские ведомости [электронный ресурс]. - Режим доступа: https://spbvedomosti.ru/news/gorod/po_fasadu_vstrechayut031218/ (дата обращения 17.12.2019)
13. Коваленко С. Павел Созинов: Капремонт исторических зданий необходимо регламентировать. Общественный контроль [электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://ok-inform.ru/stroitelstvo/zhkhk/97262-pavel-sozinov-kapremont-istoricheskikh-zdanij-neobkhodimo-reglamentirovat.html> (дата обращения 19.12.2019)
14. Мартыненко И.Э. Собственность на объекты культурного наследия // Юридическая наука. - 2014. - № 2. - С. 70-77
15. Палий Р.К. Нормативно-правовой механизм разработки и реализации политики по сохранению объектов исторического и культурного наследия Санкт-Петербурга // Управленческое консультирование. - № 7. - 2018 - С. 146 -153
16. Государственная политика и управление в 2 ч. Часть 1. Концепции и проблемы: учебник для бакалавриата и магистратуры / под ред. Л.В. Сморгунова. - 2-е изд., испр. и доп. - М.: Юрайт. - 2018. - 395 с.
17. Российский статистический ежегодник 2018. Федеральная служба государственной статистики [электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.gks.ru/storage/mediabank/year18.pdf> (дата обращения 21.12.2019)

18. Письмо Минкультуры России от 19.07.2017 N 212-01.1-39-BA «Разъяснение о проведении работ по фасадам объектов культурного наследия» [электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_299492/ (дата обращения 21.12.2019)
19. Перечень объектов культурного наследия и выявленных объектов культурного наследия на территории Санкт-Петербурга [электронный ресурс]. - Режим доступа: https://kgior.gov.spb.ru/uchet/list_objects/?layer=1&q= (дата обращения 15.12.2019)
20. Официальный сайт Комитета по государственному контролю, использованию и охране памятников [электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://kgior.gov.spb.ru/press-centr/news/50333/> (дата обращения 25.12.2019)

Зайнутова З.М., Ибрагимова И.И.

Медицинское страхование: состояние и перспективы его развития

*Дагестанский государственный университет
(Россия, Махачкала)*

doi: 10.18411/lj-02-2020-178

idsp: ljjournal-02-2020-178

Аннотация

В статье рассматривается сущность медицинского страхования, в частности обязательного медицинского страхования и добровольного. Определено современное состояние медицинского страхования в стране и перспективы его развития.

Ключевые слова: Медицинское страхование, страховые взносы, страхователь, обязательное медицинское страхование, добровольное медицинское страхование.

Медицинское страхование представляет собой форму социальной защиты интересов населения в охране здоровья, которая выражается в гарантии оплаты медицинской помощи при возникновении страхового случая за счет средств, накопленных страховщиком.

По своей сущности медицинское страхование направлено на обеспечение определенного объема медицинских услуг на бесплатной основе при наличии договора со страховой медицинской организацией, которая несет затраты в том случае, если возникает страховой случай.

В Российской Федерации на современном этапе развития медицинского страхования существует два основных вида, а именно обязательное медицинское страхование и добровольное.

Обязательное медицинское страхование дает возможность гражданам получить гарантированный государством комплекс мер и процедур, необходимых для восстановления и охраны здоровья в случае болезни, потере трудоспособности, в также по достижению пенсионного возраста. По мнению ряда исследователей система обязательного медицинского страхования в Российской Федерации уже давно показала свою несостоятельность и в целом неспособность соблюдать основные принципы, которые указаны в Федеральном законе от 29.11.2010 № 326 – ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации».

На рисунке представлены доходы Федерального фонда обязательного медицинского страхования за период с 2016 по 201 году, млрд. руб.

Таблица 1.

*Доходы бюджета Федерального фонда обязательного медицинского страхования
млрд. руб.*

Показатель	2017	2018
Страховые взносы на ОМС	1705,7	1 862,2
В том числе работающего населения	1059,9	1 200,6
Неработающего населения	618,7	661,6
Трансферты из федерального бюджета	27,4	32,2
Доходы всего	1737,1	1 895,9

Как видно из таблицы, несмотря на довольно низкое качество обслуживания по ОМС, наблюдается увеличение поступлений в фонд обязательного медицинского страхования, что вероятнее всего обусловлено высокой стоимостью платных медицинских услуг и низкими доходами населения.

Как пишут в научной литературе, граждане страны не могут выбрать врача, или же медицинское учреждение, в которое удобней обратиться. Население вынуждено обращаться в медицинские учреждения по месту проживания, поскольку в отношении обязательного медицинского страхования действует разделение застрахованных по территориальному признаку. Поэтому чаще всего россияне, которые имеют достаточное финансовое обеспечение, предпочитают платные услуги. По этому случаю мною был проведен небольшой опрос среди населения. В качестве респондентов были выбраны граждане в возрасте от 30 лет. К сожалению, опрос показал, что действительно, граждане предпочитают обращаться в платные медицинские учреждения, а те респонденты, которые не имеют финансовой возможности испытывают большие трудности, когда сталкиваются с необходимостью обратиться за медицинской помощью. На втором месте по популярности среди опрошенных занимает добровольное медицинское страхование.

Добровольное медицинское страхование представляет собой дополнительную программу к обязательному медицинскому страхованию, которое осуществляется за счет средств страхователя и взносов работодателя. Фактически добровольное медицинское страхование страхует затраты на медицинскую помощь, но не само здоровье страхователя. Затраты на медицинскую помощь возмещаются страхователю несколькими способами, которые предусмотрены договором. Существует несколько видов добровольного медицинского страхования – индивидуальное и коллективное. В таблице представлены лидеры добровольного медицинского страхования.

Таблица 2

Лидеры рынка добровольного медицинского страхования в 2018 г[1].

Номер места	Изменение места по сравнению с 2017	Наименование организации	Объем премий млн. руб.	Объем выплат тыс. руб	Количество договоров	Средняя премия
1	0	ООО СК «ВТБ» Страхование	78821,588	2646,3	5544551	14216
2	0	САО «ВСК»	9466,76	1221	6742307	1404
3	+2	АО «СОГАЗ»	7512,1	2967,1	762279	9855
4	0	ООО СК «КАРДИФ»	6243,6	488,08	288171	21667
5	-2	АО «АльфаСтрахование»	6217,3	1051	13904170	447

Из данной таблицы видно, что безусловным лидером по состоянию на 2018 год является ООО СК «ВТБ Страхование», который собирает порядка 46,5 ; премий. Сравнивая данные таблицы 1 и таблицы 2 очевидно, что добровольное медицинское страхование пользуется довольно небольшим спросом, и как отмечают некоторые эксперты, оно больше востребовано среди корпоративных клиентов, на которых приходится порядка 90 % взносов[2]. При этом низкий спрос со стороны частных клиентов можно объяснить низким уровнем доходов населения и соответственно, высокой стоимостью самого полиса добровольного медицинского страхования. К сожалению, в Российской Федерации большой процент населения имеют доход ниже прожиточного минимума. По данным НИИ Росстат, порядка 75 % работников на различных предприятиях в стране находятся у черты бедности, что и является причиной низкой популярности полиса ДМС[1].

Итак, проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что система медицинского страхования в России развита очень слабо и имеет ряд проблемных

областей, решение которых возможно посредством внедрения положительных инициатив, в частности, со стороны законодательной власти.

В целом, можно предложить ряд мероприятий, которые позволят вывести рынок медицинского страхования в России на качественно новый уровень.

В первую очередь нужно отметить, что одной из проблем низкой популярности полиса ДМС является слабое маркетинговое сопровождение. Невозможно исправить сложившуюся ситуацию без маркетинговых мероприятий, которые будут направлены на активную популяризацию ДМС. Страховым компаниям нужно активно внедрять современные принципы маркетинга для привлечения потенциальных клиентов, в первую очередь, физических лиц.

Как было отмечено, низкий уровень доходов является одной из причин низкой популярности ДМС. В данном случае эффективным способом решения данной проблемы могут быть государственные субсидии для малоимущих граждан, которые позволят им приобретать полис ДМС. В этом случае страховые организации смогут стать эффективным инструментом финансирования государственного бюджета при относительно не больших бюджетных затратах.

Альтернативным способом популяризации полиса ДМС может быть его удешевление. Страховым организациям необходимо проводить активную работу, направленную на сокращение издержек, которые влияют на повышение его стоимости.

Развитие сервисных составляющих для ДМС может также стать своеобразным катализатором его развития. В частности, развитие аналогичных инструментов, таких как «Телемедицина» позволит привлечь большее количество страхователей. Однако, развитие таких составляющих невозможно без активной маркетинговой пропаганды. Телемедицина представляет собой очень удобный инструмент, который, посредством мобильного телефона и специального приложения позволяет получить консультацию у дежурного врача в любое время суток, а также позволяет осуществить предварительную запись.

Перспективы развития обязательного медицинского страхования в России довольно обширные, однако, для реализации данного потенциала необходимо провести ряд кардинальных изменений.

В частности необходимо:

Повышение уровня заработной платы работников государственных медицинских учреждений;

Привлечение большего количества специалистов в государственные медицинские учреждения, поскольку из-за нехватки существует проблема больших очередей в больницах и поликлиниках;

Необходимо провести модернизацию и реконструкцию ряда медицинских учреждений;

Требуется обеспечение больниц и поликлиник передовым медицинским оборудованием и медикаментами.

Обязательное медицинское страхование должно иметь большую социальную направленность, выполнять принципы, указанные в Федеральном законе, и обеспечивать население высококачественными медицинскими услугами, особенно малоимущее население, которые на данном этапе не имеет возможность получить медицинскую помощь в дорогостоящих медицинских учреждениях.

1. Краткий аналитический обзор страхового рынка за 2018 год. Национальное рейтинговое агентство. <http://www.ra-national.ru/>
2. Сусякова О. Н. Перспективы развития рынка добровольного медицинского страхования в России // Концепт. 2018. №9. С.1-6
3. Улыбина Л. К., Васильченко Е. И., Уревская А. Д. Исследование современного состояния системы медицинского страхования в России // Вестник науки и образования. 2018. №6 (42). С.37-42

РАЗДЕЛ XXX. ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Архипова Т.Н.

Фотография в дизайне одежды

ГБОУ ВО МО «Технологический университет»

(Россия, Королёв)

doi: 10.18411/lj-02-2020-179

idsp: ljjournal-02-2020-179

Аннотация

Статья посвящена вопросам использования фотографии в дизайне. В статье отмечается важность изучения дизайнерами в вузе профессиональных творческих дисциплин, в том числе фотографии. Показаны типы фотографии, присущие fashion индустрии. Показан опыт работы в данном направлении Технологического университета (г. Королёв). Отмечена важная роль фотографии в дизайне одежды.

Ключевые слова: образование, дизайн, фотография, коллекция одежды.

Abstract

The article is devoted to the use of photography in design. The article notes the importance of designers studying at the university professional professional disciplines, including photography. The types of photography inherent in the fashion industry are shown. Experience is shown in this area of the Technological University (Korolev). The important role of photography in clothing design is noted.

Keywords: education, design, photography, clothing collection.

Актуальность. При подготовке дизайнеров в вузе актуален вопрос изучения профессиональных творческих дисциплин, а также вопросов организации образовательной среды [1, С. 19-28; 2, С. 98-106; 3, С. 483-485; 4; 5, С. 126-128; 6]. Одним из важных является освоение особенностей фотографии.

Целью данного исследования явилось исследование особенностей фотографии в Fashion индустрии.

Предметом исследования являются авторские коллекции одежды студентов кафедры дизайна Технологического университета (г.Королёв).

Объектом исследования является фотография в проведении фотосессии коллекции одежды.

Основной задачей исследования явилось выявление роли фотографии в привлечении клиентов с целью приобретения коллекционных изделий.

Материалы и методы исследования.

В ходе исследования изучались и анализировались научно-педагогические труды, посвященные вопросам фотографии в дизайне, а также рассматривались приемы и методы использования фотографии в проведении фотосессии коллекционных моделей одежды, выполненных студентами кафедры дизайна Технологического университета (г.Королёв).

Фотография - это искусство, а в любом творчестве, как известно, без вдохновения просто никуда.

Все фотографии, связанные с модой и одеждой, можно разделить на следующие типы:

Fashion-фотографии

Коммерческие фотографии

Still-life

фотографии street-style
фотографии с показов дизайнеров.

Большинство фотографов и живописцев, вдохновляет природа - естественная красота, которая так часто остается незамеченной в повседневной жизни.

Студенты профиля Fashion Технологического университета выполнили фотосессии своих коллекций одежды в различных условиях.

Оригинальные позы для фотосессии должны гармонично перекликаться с местом съемки. На улице города можно придумать массу композиций, которые будут отображать настроение и характер модели.

Летняя погода не ограничивает человека в одежде. В городе много мест, где, принимая различные позы можно получить интересные и необычные фотографии, фотографии на которые будет приятно смотреть. При съемке в условиях естественного освещения можно получить весьма хорошие снимки. На рисунке 1 представлен ряд фотосессии, проведенной на улице города Мытищи.

Рисунок 1 – Фотосессия коллекции одежды в городе, автор коллекции Аэлига Гребеникова

Для фотосессии коллекции одежды в японском стиле была выбрана локация определенного типа, подчеркивающая и поддерживающая главную тему и философию коллекции. Мероприятие проходило в японском саду Главного Ботанического сада РАН в Москве (рис.2).

Рисунок 2 – Фотосессия коллекции одежды в японском саду, автор коллекции Анастасия Крушельницкая

Экспозиция «Японский сад» в Ботаническом саду была сооружена в 1983-1987 годах по проекту выдающегося ландшафтного архитектора Кена Накадзимы» и поддержке Посольства Японии в Москве.

Адзумаи - чайный домик с возвышением для проведения чайных церемоний, находящийся в сердце сада, стал главным фигурой фотосессии. На фотографиях также присутствует деревянный мостик яцухаси, состоящий из восьми зигзагообразно расположенных полотен (яцу означает «восемь», хаси - мост).

Локация идеально подходит для презентации коллекции, т.к. отображает все особенности японского национального садово-паркового искусства и при этом не разделяет нас с современным миром.

Таким образом, фотография в дизайне одежды играет важную роль для привлечения потребителей, так как умение представить в лучшем виде каждое отдельно взятое изделие в авторской коллекции безусловно заинтересует покупателей.

1. Архипова А.А. 1.2. СПЕЦИФИКА ЭСТЕТИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ. В книге: Инновационные технологии российского и зарубежного образования Нагорнова А.Ю., Файн Т.А., Архипова А.А., Гаврилова Ю.А., и др. Коллективная монография. Ответственный редактор А.Ю. Нагорнова. Ульяновск, 2018. С. 19-28.
2. Архипова А.А., Архипов А.Б. 1.9. Фирменный стиль как коммуникационный компонент образования. В книге: Современные направления развития вузовского образования. Коллективная монография. Ответственные редакторы А.Ю. Нагорнова, Т.Б. Михеева. Ульяновск, 2019. С. 98-106.
3. Архипова А.А., Самосейко А.И. ТЕХНОЛОГИИ ЦИФРОВОГО ИСКУССТВА В сборнике: Моделирование в технике и экономике сборник материалов международной научно-практической конференции. Главный редактор: Ванкевич Е.В.. 2016. С. 483-485.
4. Васильева П.Д., Тугульчиева В.С., Байбородова Л.В., Рожков М.И., Алексеева И.А., Жиброва Т.В., Руженцев С.Е., За-болотная С.Г., Семенова И.Н., Слепухин А.В., Копылов Ю.А., Кокова Е.И., Степаненко Л.В., Архипова Т.Н., Архипов А.Б., Архипова А.А., Орлова Г.В., Исаев А.В., Филозоф А.А., Трофимова Т.Г. и др. ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ПРОБЛЕМЫ И ТРАНСФОРМАЦИИ Коллективная моно-графия / Ответственный редактор А.Ю. Нагорнова. Ульяновск, 2019.
5. Кулешов К.А., Дергилёва Е.Н. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФОТОГРАФИИ В ПРОЕКТИРОВАНИИ ТЕКСТИЛЬНОГО ПРИНТА ДЛЯ ОДЕЖДЫ В сборнике: Всероссийская научно-практическая конференция "ДИСК-2018" Сборник материалов. 2018. С. 126-128.
6. Нагорнова А.Ю., Тарасенко А.А., Овчинников Ю.Д., Абра-амиян А.А., Черникова В.Е., Омаров О.А., Омарова Н.О., Омарова П.Х., Пастух Т.А., Селезнёв А.А., Бельчикова Т.А., Казакевич Т.В., Ряснянский С.В., Божко Н.В., Кот А.В., Круковский Р.А., Лукашевич Е.В., Самусевич Н.В., Юрченко О.А., Симонова И.Н. и др. СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ВУЗОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ
7. Коллективная монография / Ответственные редакторы А.Ю. Нагорнова, Т.Б. Михеева. Ульяновск, 2019.

[illegible]

Научный журнал

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ
№58, 02.2020

Февраль 2020 г.
Часть 8

SPLN 001-000001-0588-LJ

Подписано в печать 15.02.2020 Тираж 400 экз.
Формат.60х841/16. Объем уч.-изд. л.5,52
Бумага офсетная. Печать оперативная.
Отпечатано в типографии НИЦ «Л-Журнал»
Главный редактор: Иванов Владислав Вячеславович